

Москва
«Этносоциум» 2015

**Совет по межнациональным
отношениям при
Президенте Российской Федерации**

Том 3

Международный издательский центр
«Этносоциум»

УДК 30/314

ББК 66.2

Редактор и составитель Рябова Е.Л.,
доктор политических наук, главный редактор
МИЦ «Этносоциум»

Рецензенты:

Михайлов В.А. - доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой
национальных и федеративных отношений Российской Академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.

Никонов А.В. - доктор исторических наук, профессор,
Государственный советник РФ 1 класса, Московский
государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор,
Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте
РФ, заместитель директора Института этнологии и антропологии
РАН, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной
службе России.

Содержание

<u>Рябова Е.Л.</u> Редакционная статья.....	4
Национальная политика в России: проблемы и пути решения	
<u>Гуськов Ю.В.</u> Политическая элита и её роль в развитии гражданского общества в современной России.....	7
<u>Висленко А.Л.</u> Национальная идея: и нформационное обоснование реальности.....	18
<u>Дзуцев Х.В.</u> Исторические, политические, экономические, социальные причины межнациональной напряженности и экстремизма в республиках Северо-Кавказского Федерального Округа Российской Федерации.....	29
<u>Беркович Н.А.</u> Российский этносоциум: стратегия самодостаточности и консолидации.Российский этносоциум: стратегия самодостаточности и консолидации.....	45
<u>Щупленков О.В.</u> Формирование русской этнической идентичности через самосознание.....	53
<u>Лескин Д.Ю.</u> Историческая миссия великого игумена Русской земли: к 700-летию рождения преподобного Сергия Радонежского....	61
Опыт взаимодействия наций: отечественный и мировой опыт	
<u>Суздалева Т.Р.</u> Российская империя: дискуссия продолжается. Понятие «империя» в контексте мирового развития: некоторые аспекты.....	73
<u>Рябова Е.Л.</u> Экономика и миграция.....	83
<u>Рябова Е.Л., Бормотова Т.М.</u> Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации).....	91
<u>Туманян Т.Г.</u> Санкт-Петербург и трудовая миграция из Средней Азии: проблемы и противоречия.....	99
<u>Аминов И.Р.</u> Модели мирного урегулирования этнополитических конфликтов: поиск альтернатив.....	108
<u>Ремарчук В.Н.</u> «Новый патриотизм» в современной российской политике.....	115
<u>Аннотации</u>	128
<u>Авторы</u>	135

Рябова Е.Л.
доктор политических наук, главный редактор МИЦ «Этносоциум»

Редакционная статья

Издательский центр «Этносоциум и межнациональная культура», являясь ведущим научным изданием по межнациональным вопросам не только в России, но и в международном научном социуме, продолжает научную, исследовательскую и публицистическую работу, выявляя лучшие работы и статьи, которые могут и должны быть полезны Совету по межнациональным отношениям при Президенте России и всем научным и общественным сообществам в сфере межнациональных отношений, межкультурных коммуникаций, миграционных проблем и геополитических задач. Своим названием, деятельностью и задачами Издательский центр «Этносоциум и межнациональная культура», всегда активно отвечает на инициативы Президента Российской Федерации В.В. Путина в области совершенствования межнациональных отношений в стране.

В каждом номере журнала «Этносоциум и межнациональная культура» первым блоком под названием «Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ» располагается подборка лучших статей, по мнению редакционного и экспертного советов наиболее убедительно излагающих идеи, мысли, предложения для Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Таким образом журнал не только старается поддержать наиболее активную

часть научного сообщества, предоставить информационную трибуну жаждущим свободы слова, но и пытается также внести свою весомую лепту в общее дело укрепления межнациональных отношений, единства народов и развития многонациональных культурных связей. В данной книге, которая является третьей по счету, представлены избранные статьи, опубликованные в журнале в 2014 году. Многие из них проходят апробации, внедрения, обсуждения.... Надеемся на неравнодушные читающих и на конструктивные отзывы.

Также ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС НА
ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ И НАУЧНО-
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ ПО ТЕМЕ:
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

Издательство в течение ряда лет проводит **конкурс** на лучшую статью (тезисы, размышления) для Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Проведены социологические исследования, осуществлены апробации, рецензирование и многое другое. Лучшие работы обобщаются, часть из них собрана в коллективной монографии, названной объединяющим всех словосочетанием *«Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации»*.

Национальная политика в России: проблемы и пути решения

Гуськов Ю.В.

*доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой
Экономической теории и управления Института менеджмента
Московского городского педагогического университета*

Политическая элита и её роль в формировании гражданского общества в России

Понятие «гражданское общество» прочно утвердилось в общественном сознании россиян. Оно упоминается в научной и публицистической литературе, на страницах средств периодической печати. О необходимости и путях формирования гражданского общества в нашей стране говорят политики и обществоведы, эти вопросы обсуждаются в ходе «круглых столов», конференций и других научных и политических мероприятий.

Вместе с тем, следует признать, что проблема формирования гражданского общества в современной России также далека от своего решения, как и двадцать лет назад. Даже поверхностный анализ даёт основания для вывода о том, что в нашей стране до настоящего времени не сформировалось субъектное основание данного социального феномена, отсутствует система институтов, способных объединить разрозненные компоненты негосударственной сферы общественной жизни и придать им системную целостность.

В чём причина такого положения? В поисках ответа на этот вопрос мы невольно сталкиваемся с интересным противоречием. С одной стороны, политическая элита нашей страны постоянно размышляет о необходимости формирования гражданского общества в России и декларирует свою готовность способствовать решению этого вопроса. С другой, именно элита на всём протяжении развития постсоветской России активно противодействовала решению этой проблемы, настойчиво препятствовала консолидации граждан, повышению их самосознания и росту способности на равных разговаривать с властью.

Для лучшего понимания причин такого положения обратимся в историю. Не является секретом тот факт, что граж-

данское общество, как системное образование, способное отстаивать интересы граждан, никогда не присутствовало в российском социуме. Несмотря на наличие серьёзных демократических традиций в нашей стране, власть всегда доминировала в диалоге с подданными. Так было в период существования Киевской Руси, утверждения и развития централизованного Московского государства и последующего правления Романовых. Определённый шанс для формирования гражданского общества в современном его понимании появился в период крушения монархии и установления двоевластия. Дело в том, что определённая часть политических сил, представленных в том момент на политической арене, стремилась конституировать типично западные институты политической системы и через них реализовать свои интересы. Речь идёт о попытке провести Учредительное собрание и сформировать в России республику с парламентской формой правления. Однако параллельно с этим шло создание и укрепление Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, которые являлись типично российским изобретением и, как справедливо отмечают отдельные исследователи, выступали прямыми наследниками общинной, вечевой демократии¹. Анализируя борьбу этих двух политических сил в период двоевластия, можно отметить, что шансы на победу были у обеих сторон. Последующее укрепление Советов и сосредоточение в их руках всей полноты власти в стране свидетельствует о большей приспособленности этих институтов к специфическим условиям России и готовности населения поддержать именно их, а не идущие по западному пути развития политические силы.

Следствием такого развития событий стало постепенное формирование тоталитарного политического режима, который по природе своей не допускает существования в стране субъектов и институтов, свободных от государственного контроля и способных на равных разговаривать с ним.

Развернувшаяся в середине 80 – х годов 20 – го столетия

1 См. Пуляев В.Т. Движение к гражданскому обществу: российский вариант // Социально – гуманитарные знания. 2000. №1. С.6.

«перестройка», последующее крушение коммунистического режима и распад СССР вновь поставили вопрос о формировании гражданского общества в России. Мысленно вернёмся в то время и вспомним, как развивались события.

Сам по себе приход к власти в стране и партии М.С. Горбачёва был встречен с большим энтузиазмом. Ещё больший оптимизм вселили в людей первые шаги нового руководства. Впервые за многие годы была дана объективная оценка достигнутого, критически оценён пройденный путь и честно признаны ошибки. Вывод о необходимости ускорения социально – экономического развития соответствовал мыслям и чаяниям советских людей. Сегодня можно спорить о деталях и частностях, но главный вывод не вызывает сомнений – в первые годы перестройки в нашей стране имелись все объективные и субъективные условия для наполнения общественной жизни демократическим содержанием и установления реального контроля граждан над властью. Пик гражданской активности наступил в период августовских событий 1991 года. Миллионы людей продемонстрировали, что не признают легитимность ГКЧП и в случае насилия готовы к отпору. Результат известен – ГКЧП пал, а власть была возвращена М.С. Горбачёву. Сегодня, по прошествии более чем двадцати лет, вновь и вновь анализируя события того времени, объективно приходим к выводу о том, что именно тогда в нашей стране имелись самые благоприятные условия для системного укрепления гражданского общества и начала равноправного диалога между гражданами и властью.

Почему эти возможности не были реализованы? В чём причина того, что гражданское общество так и не стало реальностью в современной России? Может быть, в формировании данного социального феномена не заинтересованы сами граждане нашей страны? Не случайно, очень часто приходится слышать размышления об особом пути развития России, специфике нашего национального менталитета, чуждого западным ценностям и не способного принять их и т.д. Естественно, всё это, в той или иной степени присутствует в нашей жизни. Однако не это главное и в ряде научных источников этот вопрос

детально исследован². Нам же, для того, чтобы понять эти причины целесообразно вновь обратиться к анализу тех процессов, которые набирали силу в среде политической элиты.

Известно, что конец 80 – х годов 20 – го столетия может быть охарактеризован как период бескомпромиссного противостояния правящего субъекта и оппозиции. Начало данного противостояния было положено выборами народных депутатов СССР, в результате которых участниками съезда стал ряд депутатов, откровенно оппозиционных КПСС и не скрывающих своей политической позиции. Вскоре они объединились в «межрегиональную депутатскую группу» и прямо заявили о несогласии с линией правящего субъекта и о своём стремлении добиваться отстранения его от власти. Это отстранение предполагалось законным путём, в рамках вновь утвердившихся процедур политического процесса. В отличие от предыдущих оппозиционеров позиции межрегиональной группы были значительно прочнее оп двум причинам.

Во – первых, теперь они являлись официальными представителями власти, которым определённая часть населения официально делегировала властные полномочия.

Во – вторых, они пока ещё не несли ответственность за положение дел в стране и могли свободно использовать трибуну съезда для критики правящего субъекта. Оснований для критики в тот период было более чем достаточно.

Ещё одной отличительной чертой того периода и одновременно фактором, который во многом определил вектор дальнейшего развития событий, стало активное вовлечение в политический процесс широких слоёв населения. Ранее граждане были отстранены от участия в нём и довольствовались ролью пассивных наблюдателей, из официальных сообщений узнавая о происходящем внутри правящей элиты. Теперь они осознали, что могут влиять на процесс утверждения во власти того или иного субъекта. Данная ситуация повлияла и на политическую элиту. Именно в этот период в стране постепенно

2 См. Гуськов Ю.В. Армия в системе отношений государства и гражданского общества: Дис. Д – ра полит. наук. М., 2005. С 201.

начала утверждаться двухпартийная система. КПСС была вытеснена на левый фланг и теоретически должна была защищать интересы рабочего класса. В противовес ей начала структурироваться альтернативная политическая сила правой направленности – «Демократическая Россия». Своим электоратом она провозгласила зарождающийся класс предпринимателей. Данное противостояние и создавало благоприятные условия для формирования и развития гражданского общества. Руководство обеих политических субъектов понимало, что народные массы не только активно включились в процесс, но и фактически оказались в роли арбитра, который и будет решать политическое будущее обеих сторон. Следовательно, провозгласив на словах курс на демократизацию политической жизни, необходимо подкрепить эти декларации конкретными делами. На повестку дня были поставлены вопросы дальнейшего совершенствования лишь создающегося механизма гражданского контроля над деятельностью власти, развития партийной системы, реального обеспечения прав и свобод граждан и т.д. Реализация всех этих пунктов на практике должна была повлечь за собой системное укрепление гражданского общества и положить начало равноправному диалогу между государством и гражданами.

К сожалению, события августа 1991 года прервали эту тенденцию. Получив власть из рук народа оппозиция, лидеры которой к тому времени официально возглавляли РСФСР и Москву и, соответственно, вошли в состав политической элиты страны, стала быстро менять свою позицию. В первую очередь изменилось отношение к людям. Из трогательно заботливого, оно превратилось в откровенно пренебрежительное. Стало ясно, что используя граждан как средство завоевания власти, новый правящий субъект больше не нуждается в них. Более того, перед утвердившейся у власти группировкой обозначилась задача – реализовать свои узкогрупповые интересы, которые откровенно противоречили интересам большинства населения. Следовательно, и задача формирования зрелого, способного на равных говорить с властью гражданского общества теперь расходились с интересами новой власти. Данные

интересы очень быстро воплотились в конкретных политических действиях, которые коротко можно охарактеризовать двумя отличительными признаками. С одной стороны, был взят курс на всемерное обогащение новой политической элиты при параллельном обнищании основной массы населения. С другой стороны, делалось всё для недопущения и структурирования и усиления гражданского общества, принимались меры по ослаблению сопротивляемости граждан.

С сожалением приходится констатировать, что именно эта линия поведения и стала доминирующей в деятельности российской политической элиты на весь последующий период развития нашей страны и успешно воплощалась в жизнь. Как в сказке «не по дням, а по часам» росло богатство тех, кто сумел обеспечить себе место в среде новой политической элиты. Параллельно с этим быстро снижалась политическая активность граждан, нарастала апатия и безразличие.

Подтверждением отмеченной тенденции являются дальнейшие события. Когда всего через два года после августовских событий 1991 года Президент России Б.Н. Ельцин и его окружение фактически совершили государственный переворот и расстреляли из танков законно избранный парламент страны, граждане, в отличие от событий августа 1991 года уже не смогли защитить завоевания демократии.

Вместе с тем, гражданская активность в тот период времени ещё была относительно высока и именно этот фактор, несомненно, способствовал ускорению процесса принятия новой Конституции Российской Федерации, которая заложила хорошую юридическую основу для укрепления и развития институтов гражданского общества, обеспечения его целостности и системного укрепления.

К сожалению, и этот шанс не был реализован. Сегодня, через двадцать лет после описанных событий, возьмём на себя смелость утверждать, что конец 1993 – начало 1994 года был последним периодом в нашей истории, когда граждане ещё сохраняли веру в демократические перспективы развития России и возможность равноправного диалога с властью. Этому

способствовал и тот факт, что результаты первых выборов в Государственную думу оказались совсем не такими, каким их хотела видеть власть. Большинство получила оппозиция. В итоге значительная часть граждан посчитала. Что для смены непопулярного курса, проводимого правящим субъектом, достаточно в ходе очередных выборов Президента страны отдать голоса другому кандидату, делегировав ему возможность править страной в течение очередного президентского срока. То есть, ещё была уверенность в том, что мирный, демократичный, проводимый в рамках правового поля процесс замены правящего субъекта в нашей стране ещё возможен.

Эти иллюзии рассеялись очень быстро. Стало ясно, что власть сделала соответствующие выводы и не хотела повторять ошибки двухлетней давности. В полной мере был использован так называемый «административный ресурс». В ход шли любые приёмы, в том числе и выходящие за рамки закона, для недопущения к власти коммунистической (народно – патристической) оппозиции. Кульминацией стали откровенные и предельно циничные публичные заявления ряда высокопоставленных соратников Президента (к примеру, А. Коржакова и Г. Сатарова) о том, что, несмотря на результаты выборов, власть не будет передана оппозиционному кандидату.

Результаты известны, официально победил действующий Президент, рейтинг которого в начале избирательной компании не превышал 2%, и не намного повысился к дню выборов, породив у граждан большие сомнения в честности этого действия.

Негативные последствия описанных событий оказались значительно глубже и масштабнее, чем казалось на первый взгляд. К сожалению, людям наглядно продемонстрировали, что они вновь отделены от власти и не имеют возможности повлиять на правящий субъект. Последний, в свою очередь, убедился в том, что может диктовать свою волю гражданам, не считаясь с их мнением, и не встречая сопротивления.

Результатом стала политическая апатия широких слоёв населения, с одной стороны, и перемещение центра политической борьбы «под ковёр» - с другой.

Подтверждением данного вывода стали события августа 1998 года. Несмотря на явный крах политики Президента и его окружения, обнищание основной массы населения и удар по формирующемуся «среднему классу», это не повлекло за собой взрыва народного недовольства. Граждане безропотно восприняли известие об угрозе дефолта и продолжали довольствоваться ролью пассивных наблюдателей.

Последовавшая в 1999 – 2000 годах передача власти от Президента к Председателю Правительства и дальнейшее избрание его Президентом больше напоминало спектакль, сценарий которого был написан в Кремле, и в котором гражданам отводилась роль зрителей.

Дальнейший период российской политической истории стал периодом «укрепления властной вертикали» и обеспечения «равного удаления олигархов от власти», снижения их возможности влиять на принятие ею политических решений. Справедливости ради, надо отметить, что именно эти проблемы в тот период времени действительно были очень актуальны и требовали незамедлительного решения. С одной стороны, нужно было восстановить управляемость страной, с другой, ликвидировать последствия фактической «приватизации власти» отдельными группировками политической и экономической элиты, минимизировать их влияние на власть. Эти проблемы со временем были решены. Однако побочным следствием такой политики стала огромная коррупция, полное отчуждение граждан от власти и ликвидации последних рычагов влияния на неё. Развитие гражданского общества в нашей стране фактически вернулось к тому состоянию, в котором оно пребывало во времена советского тоталитаризма.

Какие основания имеются у нас для таких выводов? Для того, чтобы понять это уместно вспомнить, что в основе гражданского общества лежит личность. При этом данная категория представлена одновременно и как объект, ради которого формируется гражданское общество, и субъект, обеспечивающий это формирование и последующее функционирование³.

3 См. Гуськов Ю.В. Армия в системе отношений государства и граж-

Это положение требует некоторых комментариев.

Мысленно вернёмся к временам крушения феодализма и утверждения капитализма. Именно в этот период граждане провозгласили, что они больше не являются подданными монарха, а берут на себя функцию источника власти. Главным объектом новой, формируемой ими власти должна стать личность, а обязанностью – обеспечение её индивидуальной свободы. Однако свобода индивида не самоцель. Целью является создание благоприятных условий для самореализации личности. То есть, обладая свободой выбора, каждый гражданин должен сам принять решение и в соответствии с ним обеспечить себе достойный уровень жизни.

Анализируя с этих позиций положение современных российских граждан, с сожалением приходится констатировать, что большинство из них объективно не может реализовать себя.

Свобода гражданина в нашей стране заканчивается в тот момент, когда он принимает решение о вхождении в политику не в роли рядового избирателя, а в роли кандидата в депутаты, мэры, губернаторы и т.д. С этого момента он начинает ощущать, что против него работает вся мощь государственного аппарата и в конечном итоге вынуждает «сойти с дистанции». Примечательно, что данный процесс имеет отрицательную динамику. Речь идёт о том, что на первых порах в политику не пускали посторонних, то есть тех, кто не был отнесён к политической элите. В последние годы эта тенденция затронула и саму элиту. Из политики усилиями государственного аппарата выдавливаются известные публичные политические деятели, по той или иной причине не удобные правящему субъекту. Если же политик хочет остаться на политической арене, то он вынужден предварительно заручиться поддержкой соответствующего субъекта – Президента и его администрации на федеральном уровне, губернатора – на региональном, теряя при этом самостоятельность.

Аналогичная ситуация сложилась и в экономической сфере. Любой гражданин России, который не удовлетворён ролью

данского общества: М., Военный университет МО РФ. 2004. С 15 - 17.

наёмного работника и хочет заняться предпринимательской деятельностью, сразу сталкивается с большим количеством препятствий. Первые и очень серьёзные препятствия возникают уже на стадии получения лицензии. Дело в том, что наша система регистрации бизнеса по-прежнему носит преимущественно разрешительный, а не уведомительный характер. В итоге начинающий предприниматель сразу ощущает на себе всевластие чиновников и вынужден преодолевать этот «барьер» с помощью взяток, подарков и т.д. Однако на этом его проблемы не заканчиваются и в дальнейшем, он становится объектом чиновничьего, милицейского и бандитского рэкета. В совокупности с удушающей налоговой системой эти факторы сводят возможности российского гражданина реализовать себя в экономике к минимуму.

Не лучше обстоят дела и у тех граждан, которые являются наёмными работниками на государственных и частных предприятиях. Их заработок и социальный статус в ничтожно малой степени зависит от таланта, работоспособности и т.д. При назначении на те или иные руководящие и высокооплачиваемые должности в большей степени учитываются родственные и групповые связи, клановые интересы и многие другие, не зависящие от самого индивида факторы.

Можно привести большое количество фактического материала, аргументирующего данные теоретические посылки. Однако они настолько очевидны, что есть смысл вернуться к рассмотрению роли политической элиты в деле реструктуризации гражданского общества в России. Кульминацией развития событий стало проведение в декабре 2011 года выборов депутатов Государственной думы РФ. Нарушения избирательного законодательства, а порой прямые фальсификации были настолько масштабны и откровенны, что повлекли за собой непредсказуемые для элиты последствия. Общество, казавшееся предельно разобщённым и деморализованным сумело преодолеть апатию и найти одну, консолидирующую самые разные слои населения идею. Речь шла о том, что «дальше так жить нельзя и нужно что – то менять в жизни нашей страны». След-

ствием стали массовые акции протеста, проводимые на проспекте Сахарова А. в декабре 2011 года и на Болотной площади в Москве в мае следующего года. Проведённые в дальнейшем выборы мэра Москвы, хоть и ознаменовались убедительной победой представителя «партии власти» Собянина С.С., продемонстрировали ряд опасных для нынешней политической элиты тенденций. Во – первых, сам С.С. Собянин, реально оценив ситуацию, предпочёл позиционировать себя в роли независимого кандидата, а не члена «Единой России», популярность которой в тот момент была не просто низкой, а скорее отрицательной. Во – вторых, четверть всех избирателей отдала свои голоса оппозиционному кандидату, несмотря на титанические усилия властей по дискредитации это человека.

Подводя итоги представленных выше размышлений, возьмём на себя смелость предположить, что события последних лет внесли определённый раскол в ряды правящей элиты. Большая, к сожалению, часть тех, кто относит себя к ней, окончательно потеряв «ориентацию в пространстве и чувство меры» не видит оснований для смены политического курса и продолжает реализовывать свои узкогрупповые интересы. Наряду с этим, есть основания считать, что внутри российской элиты, на современном этапе её развития, начинают появляться здоровые силы, осознающие, что так действительно дальше жить нельзя и отношение к рядовым гражданам нужно менять. Основанием для таких выводов служит новый всплеск размышлений о необходимости развития демократии и гражданского общества в нашей стране и некоторые реальные шаги, сделанные в этом направлении. К числу таких шагов можно отнести определённую либерализацию избирательного законодательства и компанию по борьбе с коррупцией. Насколько глубоко понимание опасности сложившейся ситуации, а как далеко готовы пойти представители здоровой части политической элиты, сказать сложно. Однако именно от них сегодня, во многом зависит вектор развития нашей страны, жизнь и благосостояние россиян.

Висленко А.Л.

доцент кафедры культурологии Института Философии СПбГУ

Национальная идея: информационное обоснование реальности

Тема национальной идеи постоянно всплывает в различных научных, публицистических или просто популярных статьях, в выступлениях и интервью и т.д. Обычно проблема связывается с двумя вопросами: нужна ли она и откуда её взять? Мало кто задаётся вопросом, а что же это вообще такое, о чём такие горячие споры? А именно в сущности объекта спора и кроются, на наш взгляд, ответы на все эти и многие другие вопросы по этой болезненной и актуальной теме.

Мы предлагаем взглянуть на проблему с современных информационных позиций.

В разработанном нами концепте коллективного сознания в культуре идеологическая составляющая является ключевым звеном при возникновении новой культуры. Эта функция реализуется через создание огромного количества информации, источником которой является исходная идеология, или, в частном случае, религия. Именно базовая идеология определяет направление развития всех социокультурных подсистем: науки и техники, экономики, социальной и политической организации общества и т.д. Информация, заключённая в социокультурной идеологии, транслируется в эти подсистемы, где начинает генерировать собственные потоки информации, обуславливающие и сопровождающие их развитие.

Уровень этой информационной активности является универсальным исчислимым параметром, который характеризует степень развития любой социокультурной системы. Идеологические особенности каждой системы уникальны и по-своему отражаются в каждой подсистеме. Так, советская наука и система образования в целом были более ориентированы на изучение естественных наук в силу идеологической ориентации на материализм. Экономика тоже строилась на основании

вполне определённых идеологических принципов, и т.д.

Однако конкретная идеология имеет значение только в период зарождения и далее во время развития новой социокультурной системы вплоть до достижения максимума информационной активности. После этого этапа происходит переход в иное состояние, когда система продолжает существовать с постоянно снижающейся интенсивностью создания новой информации. Идеологическая подсистема, которая является первичной относительно всех остальных, так же первой из них завершает своё развитие.

Возникновение новой социокультурной системы и её культуры начинается с идеи, которая через своих сторонников демонстрирует и доказывает способность к генерации такого количества информации, которого хватает для этого. После создания в её структуре возникают все обычные подсистемы, включая идеологическую. На этом этапе идея из метафизического состояния трансформируется во вполне материальную идеологию, изложенную в мифах, книгах, фильмах и других носителях информации. Это даёт возможность создавать и распространять огромное по сравнению с предыдущими временами количество информации о том, какова «истинная» новая картина мира и как людям следует жить в нём, что обеспечивает ускоренный рост новой социокультурной системы.

К моменту достижения максимума развития информационных возможностей системы на основе идеологии развития возникает специфический социальный институт, задачей которого становится охрана победившей идеологемы для сохранения достигнутого. Эту социальную функцию реализуют церковь или в наши дни политические организации. Поскольку информационный потенциал господствующей идеологии, то есть возможность создания новой информации, исчерпан, то их деятельность связана исключительно с интерпретацией текущих событий в соответствии с данными идеологическими установками. В терминах Л. Н. Гумилёва этот период в эволюции социокультурных систем называется *акматическим*. В этом состоянии возможны локальные всплески информационной

активности, причиной которых могут быть значимые события, например, в области науки и техники, политики или экономики. Однако они не оказывают влияния на идеологическую основу системы и потому общий тренд на снижение уровня информационной деятельности населения в целом сохраняется. Постепенно информационная активность социума снижается вплоть до нижнего порога устойчивости. Это означает, что система приближается к критическому состоянию и готова к новому фазовому переходу, для которого вновь требуется плодотворная идея.

Так идея, бывшая живым развивающимся учением и давшая начало новой культуре и её социокультурной системе, вначале консервируется, затем постепенно превращается в догму, уже не подлежащую ни изменению, ни толкованию, и, наконец, становится ничего не значащим мифом, одним из свидетельств достижений прошлых лет. Так произошло в средние века с католическим христианством, бывшим основой для возникновения западноевропейских культур, затем превратившимся в схоластическую догму, а сегодня вообще лишившимся какого-либо практического влияния даже в прежде религиозных странах Европы. Так случилось и с коммунистической идеей, которая в 20-50-ые годы прошлого века захватила полмира, а уже к 90-ым превратилась в одно из маргинальных политических течений левацкого толка.

Итак, появление в обществе запроса на поиск новой идеологии, или в отечественной интерпретации - национальной идеи означает, таким образом, что это общество находится в состоянии кризиса и близко к своему распаду. Коллективное сознание такого социума ищет возможности для перехода в качественно новое состояние – состояние роста, для начала которого и необходима новая идеология. Поэтому в обществе идёт напряжённая работа по созданию такой идеи, которая обладала бы достаточным информационным потенциалом для создания новой культуры. Но, с другой стороны, эта новая культура в своих основных идеологических положениях должна поддерживать историческую преемственность нации. Если же такой поиск по каким-либо причинам не проводится

или заканчивается безрезультатно, то это общество распадается окончательно и необратимо.

Традиционной областью идеологического поиска в рамках европейской культурной парадигмы являются философия и литература. Поэтому моральную ответственность за результат несут культурные элиты общества, его наиболее образованная и творческая часть – мыслители, писатели, драматурги, учёные и т.д. При этом они обязаны понимать, что в результате социокультурных преобразований могут потерять свой статус точно так же, как наверняка его потеряют элиты властные.

Однако было бы неверно ассоциировать национальную идею непосредственно с метафизической картиной мироустройства или с идеологией.

История возникновения вопроса относится к довольно далёким временам, от которых, к сожалению, осталось не так много документальных свидетельств и достоверных фактов. Но для иллюстрации приведённых рассуждений можно обратиться к гораздо более близкому времени – к началу XIX века, когда формировались европейские нации.

Общим для всех форм существования испанской нации, начиная с объединения королевства в конце XV в., было понятие чести, выражавшееся в единстве религии, монархии и благородства. Этой *морали чести* постоянно соответствовали и два принципа организации системы власти: иерархия и органическое единство [1]. Основные принципы этой морали были актуальны в Испании до самого недавнего времени и, возможно, в адаптированном виде продолжают действовать и поныне.

Не удивительно, что для испанской философии характерна ориентация не на схему мира, а на конкретного человека, на личность, которая строит свою жизнь в реальном многообразии жизненных ситуаций и обстоятельств. Рамиро де Маэсту, отмечая религиозность испанского человека, писал: «испанец верит в абсолютные ценности или перестает верить совершенно. Для него поставлена дилемма Достоевского: или абсолютные ценности, или ничто»¹. Мигель де Унамуно рассматривал

1 Ramiro de Maeztu. Defensa de Hispanidad. - Md., 1938. - P. 101.

философию своего народа как выражение трагической борьбы «между миром, как он есть, как он представлен нам разумом науки, и миром, каким мы хотим, чтобы он был, миром, соответствующим тому, что говорит о нем наша вера, наша религия. В этой философии и кроется причина того, что мы, в принципе несводимы к Культуре, то есть не подчиняемся ей»². Очередной социальный и политический кризис Испании на рубеже XIX-XX вв., связанный с потерей последних колоний, ростом анархического и региональных движений в Басконии и Каталонии еще выше поднял философско-интеллектуальное напряжение в стране. Обострились идеологические столкновения вокруг образа «двух Испаний» (по выражению А.Мачадо) – религиозно-консервативной и модернизационно-демократической – закончившиеся гражданской войной 1936-39 гг.

«Жить - это действовать для англичан, мыслить - для французов, чувствовать - для испанцев» [1, с. 19]. Именно эти черты духовной жизни испанского народа привели М. де Унамуно к идее о необходимости «испанизировать Европу», т.е. избавить ее от рациональности разума и научить чувствовать жизнь. Противоположную позицию занимал Х. Ортега-и-Гассет, который призывал «европеизировать Испанию» для чего «испанцы должны влиться в мировую культуру» («Испания как возможность»). В своем письме М. де Унамуно он пишет: ««Вырвать с корнем веру в гения - чистую случайность - и взрастить талант - вот что было бы настоящим благодеянием и для Испании, витающей в облаках, и для России»³.

Следствием такого развития философской мысли в Испании стала формулировка национальной испанской идеи *hispanidad* (Менедес-и-Пилайо): «защитить Европу от наступления ислама, евангелизировать языческие народы, побороть лютеранство», которую коротко можно описать как идею национал-католицизма. В краткой форме она выражалась слоганом: «служение, иерархия, братство», широко распространённым во времена правления Франко.

2 М. де Унамуно. О трагическом чувстве жизни. - Киев, 1996. - С. 293.

3 Х.Ортега-и-Гассет. Этюды об Испании. - Киев, 1974

Характеристику германской национальной идеи, на которой была построена вся национальная государственная и социальная модель, дал Николай Бердяев [2]. В работе, написанной в 1916, были показаны главные идеи, лежащие в основе всего тогдашнего здания германской государственности и последствия их реализации («от Канта идет прямая линия к Круппу»). Здесь же показаны основные принципы немецкого сознания, организующие социальную модель поведения: вера в свою волю, в свою мысль, в добровольно поставленный категорический императив, в свою организаторскую миссию в мире, духовную и материальную.

Эти принципы и лежат в основе глубокой связи между «Германией великих мыслителей, мистиков, поэтов, музыкантов, и Германией материалистической, милитаристической, индустриалистической, империалистической».

Понятно, что социальная модель государства, построенного на этой идеологеме, включает в себя непомерные притязания, которые переживаются немцем как долг, выполняемый с моральным пафосом. «<Немец> колет глаза всему миру своим чувством долга и своим умением его исполнять. Другие народы немец никогда не ощущает братски, как равные перед Богом, с принятием их в души... Отсюда - органическое культуртрегерство немцев. В государстве и в философии порядок и организация могут идти лишь от немцев».

Коллективное сознание такого типа – организованное и дисциплинированное – влечет за собой возникновение состояния, которое Н. Бердяев определяет, как «трагедию избыточной воли, слишком притязательной, слишком напряженной, ничего не признающей вне себя, слишком исключительно мужественной, трагедия внутренней безбрачности германского духа. Это - трагедия, противоположная трагедии русской души. Германский народ - замечательный народ, могущественный народ, но народ, лишенный всякого обаяния».

Примечательно, что в разработке философии германской идеи принимали участие мыслители, разные по своим идейным позициям. Германская национальная идеология склады-

валась как система либеральных идей, но с самого начала она приобрела особый оттенок – в нее был включен образ врага (поначалу вполне традиционный – Франция). Второй важнейшей идеологемой стало понятие «Kulturnation», введенное историком Ф. Майнеке в первой половине XIX в., и обозначавшее «нацию, объединенную общей культурной традицией».

Синтез этих представлений в государственную идеологию, осуществленный Бисмарком, привел, в конце концов, к невиданной ранее мобилизации человеческих сил и материальных ресурсов, которых хватило затем на две мировые войны.

Образование Германской империи (1871 г.) и правление Вильгельма II (1888 г.) означали переход к «мировой политике», поэтому идея о превосходстве немецкой культуры закономерно трансформировалась в идею «германского экспансионизма» - выразившуюся в стремлении к рациональному обустройству окружающих, в первую очередь, европейских территорий, в соответствии с германским представлением о порядке и культуре. Ключевая идея экспансионистов (П. Рорбах, Э. Ревентлов, Т. Шиман) – взята из «Германской песни» Х. Хофмана фон Фаллерслебена (1841 г.) «Deutschland uber alles» («Германия превыше всего») именно в таком виде была быстро воспринята и крепко усвоена массами. Даже распад германской государственности и разделение нации не смогли полностью разрушить этот культурный норматив. Именно поэтому, по мнению Т.Адорно, после окончания Второй мировой: «не было той паники, которая, согласно фрейдовской теории, сопровождает распад коллективной идентичности»⁴. Пострадавший «коллективный нарциссизм» немецкой нации дождался новой реализации сначала в экономическом подъеме 50-60-ых, а затем в деятельности Евросоюза. Нынешнее коллективное ощущение немцев коротко можно сформулировать как связанное с тем, «какие мы молодцы».

Не случайно, видимо, третья строфа из запрещенной после окончания Второй мировой войны «Германской песни», начи-

4 Адорно Т. Что такое коллективная память? «Неприкосновенный запас» 2005, №2-3. с. 40-41.

нающаяся словами «Согласие, правда и свобода», в 1952 г. была объявлена гимном ФРГ.

Доктрина национал-социализма, без сомнения, стала кульминационной точкой длительного процесса развития идей, в котором участвовали мыслители, известные и в Германии, и далеко за ее пределами. Но они отнюдь не были одиноки на этом пути: Т. Карлейль и Х. С. Чемберлен, О. Конт и Ж. Сорель не уступают в этом отношении ни одному из немцев. Социализм в Германии был с самого начала тесно связан с национализмом. Характерно, что наиболее значительные предшественники национал-социализма - Фихте, Родбертус и Лассаль - являются в то же время признанными отцами социализма.

Актуальность идей экспансионизма как для Германии XIX в., так и современной ФРГ несомненна. Внутренняя неуверенность, постоянное насаждение культа вины, в том числе, и извне, отсутствие как подлинного единства и духа великого народа, так и понимания своей роли в мире и видения своего пути - все эти проблемы столетней давности, усугубленные перипетиями XX века, вновь стоят перед Германией. Особенно это стало заметно в наши дни, когда германский экспансионизм вновь проявился, на этот раз в форме совместного с Францией экономического ограбления соратников по Евросоюзу.

Начиная с 60-х годов XVIII в. и до 20-ых годов XX в., содержанием польской национальной идеи было национальное освобождение и возрождение нации. Это связано не только со спецификой геополитического положения страны в Европе, которое польский драматург С. Мрожек определял, как «положение на восток от Запада и на запад от Востока». Второй важной составляющей стала чрезмерная амбициозность польской знати, считающаяся и поныне обязательным и отличительным компонентом польского национального характера.

Особым качеством польской национальной идеологии стало её создание и распространение в виде произведений искусства эпохи романтизма. Хорошо известна мазурка Я. Х. Домбровского, бывшего главным создателем польских легионов времен разделов Польши на рубеже XVIII-XIX веков, первые

строфы польского гимна - «Пока мы живы, Польша не погибла» («Jeszcze Polska nie zginela, poki my zyjemy»), романтическая поэзия А.Мицкевича и Ю.Словацкого, проза Г.Сенкевича и др.

Освободительное содержание национальной идеи утратило свою актуальность после восстановления независимости в 1918 г. и сменилось концепцией под лозунгом «Бог-честь-отчизна». В итоге, повторились все ошибки независимой Польши XVI в.

Польша вновь стала реализовывать политику экспансионизма, имеется в виду насильственная полонизация и притеснение украинского, белорусского и германского населения. Экономические, геополитические и военные возможности страны были переоценены, и очередное поглощение Польши соседними государствами было столь же быстрым, сколь и закономерным. В начале 80-ых годов начался следующий этап верификации польской национальной идеи, связанный с деятельностью профсоюза Солидарность, основой которого стала утопичная идея Свободной и Самоуправляющейся Речи Посполитой, соответствовавшая представлениям лидера Солидарности Л. Валенсы. Но распад соцлагеря и Варшавского договора привел к радикальной смене власти и такой же смене национальных ориентиров: в конце 80-ых годов ключевой стала концепция «возвращения в Европу» как возможности присоединиться к «справедливому и процветающему сообществу европейских стран», автором которой был глава первого правительства реформаторов проф. Т. Мазовецкий.

Реализация этой задачи в 2004 г. вновь внесла коррективы в польскую национальную идею. Теперь на первый план выдвинулась необходимость с точки зрения польского общества постоянно доказывать собственную значимость в общеевропейских делах, а не только быть проводником решений Евросоюза в восточноевропейском регионе. Здесь же и желание оказывать влияние на формирование современной Европы, исходя из собственного исторического и культурного опыта времён расцвета Речи Посполитой (XVI - начало XVII века). Очень характерно в этом отношении высказывание писателя К. Ижиковского, который утверждал, что «каждое новое поколение имеет

право на беспощадный пересмотр патриотических ценностей: таким способом возрождается патриотизм» [3].

Таким образом, не имея явной формы выражения в виде лозунга, новая польская национальная идеология по-прежнему включает в себя представления о свободе и чести нации, причём вновь с преувеличенными амбициями и исторически преемственными претензиями на роль лидера в Восточной Европе.

Историческая эволюция российской национальной идеи за последние примерно 500 лет достаточно хорошо известна, поэтому достаточно лишь напомнить о последовательности «Москва – третий Рим» - «Православие, самодержавие, народность» - «Народ и партия - едины». Каждый из этих лозунгов соответствовал отдельным историческим периодам в истории организации русской государственности и общественного устройства: Московское царство 15-17 вв., имперская (романовская) Россия 18-20 вв. и СССР. В каждом из этих периодов на территории России существовали разные нации, строившиеся на основе русского этноса: русская, российская и советская. С этой точки зрения достаточно очевидным предстает общее содержание всех трех лозунгов – все они утверждают единство власти, религии (пусть даже в виде коммунистической идеологии) и народа. Отсюда и особенность российской национальной идеи, которая всегда состояла в её властном происхождении. Властные элиты сознательно пытались контролировать создание новой идеологии с сохранением традиционных положений о единстве власти и народа с целью сохранения своего статуса, но каждый раз их надежды не сбывались.

Аналогичные примеры создания национальной идеологии со своей спецификой происхождения и акцента можно привести из истории других стран – США, Великобритании, Франции и т.д. Однако для первых выводов материала вполне достаточно.

Итак, понятие *национальная идея* описывает вполне реальный культурный объект, который содержит несколько семантических планов. Первый – это национальный философский дискурс, созданный с целью формирования идеологии, поддерживающей картину мира одного из возможных будущих сво-

его социокультурного сообщества. Второй – простой лозунг/девиз/слоган, направленный на быстрое и прочное усвоение этой идеологии широкими массами населения. Именно это упрощённое, бытовое и толкование национальной идеологии воспринимается в обыденности как *национальная идея*. Иначе говоря, национальная идея суть обыденная, даже бытовая (упрощённая) версия идеологии национальной элиты, создающая картину мира для масс.

Очевидно, что если второй план является упрощённой интерпретацией первого, то не может существовать без него. Теперь понятно, почему бесперспективны многочисленные современные попытки *сочинить* или *придумать* национальную идею до тех пор, пока не будет построена обоснованная философская доктрина будущей новой картины мира для российского общества.

Напряжённость философских поисков нарастает по мере приближения социокультурной системы к своему кризису и в зависимости от результатов этих поисков разрешается либо переходом в новое состояние с дальнейшим ростом, либо необратимым разрушением системы. Автором всего возможного спектра идей здесь выступает национальная творческая элита, а действующим фактором, выбирающим и направляющим развитие социума в том или ином направлении, может быть даже отдельный индивидуум, сознательно действующий в соответствии с выбранной идеей. Согласно теории информации действительно возможны такие ситуации, когда слабый по силе информационный фактор оказывает решающее воздействие на эволюцию сложных неравновесных систем, намного превосходящих его размерам и сложности строения, но находящихся в состоянии неустойчивости.

Но это уже отдельная тема, лежащая вне пределов данной работы.

Список литературы:

1. С. де Мадариага. Англичане, французы, испанцы. СПб: Наука. 2003, 244 с.
2. Бердяев Н. А. Судьба России, М.: Сов. Писатель. 1990. 351 с.
3. Язборовская И.С. К проблеме национальной идеи в Польше. «Полития». 2005, с. 39-55.

Дзуцев Х.В.

*доктор социологических наук, профессор, начальник отдела
Северо-Осетинского центра социальных исследований Института
социально-политических исследований, заведующий кафедрой
социологии и социальных процессов, Северо-Осетинского
государственного университета им. К.Л. Хетагурова*

**Исторические, политические, экономические,
социальные причины межнациональной
напряженности и экстремизма в республиках
Северо-Кавказского Федерального Округа
Российской Федерации¹**

Современная социально-политическая ситуация в России и тенденции ее развития являются объектом пристального внимания как федеральных, так и региональных властей. Политизированная этничность, принимающая все более агрессивные формы, угрожает российскому сообществу этносепаратизмом, сецессией, межэтническими конфликтами и этнополитическими кризисами.

Сложившаяся на территории СКФО РФ ситуация в политической, социальной и культурной сферах требует неотложных решений. Со всей остротой ощущается недостаточная разработанность теоретического аспекта данного предмета и практических рекомендаций по проведению этносоциальной политики государства в условиях нарастающего национального радикализма со стороны противников территориальной целостности Российской Федерации. При этом этничность приобретает политические функции, а этнос превращается в субъект политики. Последнее представляет опасность терри-

1. Представленные материалы основаны на материалах экспертного опроса, проведенного в ноябре 2013 года в республиках СКФО РФ. В нем приняли участие 37 экспертов, в числе которых: журналисты, политологи, военнослужащие, специалисты промышленного и сельскохозяйственного производства, юристы, историки, представители общественных и политических движений.

ториальной и социальной целостности государства. Особенно остро это ощущается при распространении экстремизма вглубь религиозной составляющей жизни социума.

Проблема национального радикализма в аспекте политологии и социальной антропологии на Северном Кавказе отражена в работах отечественных и зарубежных авторов, результаты этих исследований важны для понимания происходящих процессов. Ряд исследователей трактуют явление национального радикализма как социальное, связанное с гипертрофией этничности, как шовинизацию национальной истории и культуры. Другие придают ему сугубо политический смысл и связывают его генезис и развитие с процессом формирования государственности в разных исторических условиях.

В современной этносоциологии доминируют три подхода, не допускающие иных, кроме официально принятых, толкований этногенеза и межнациональных конфликтов. Одним из них является этнографический, объясняющий конфликт интересов различных этносов различием культурных традиций, нравов, стиля жизни, верований.

Второй – политологический, объясняющий межнациональные конфликты различием политических позиций национальной элиты или буржуазии, идеологической «диверсией» оппозиционных политических образований или националистических групп, сепаратистских движений.

Третьим служит конфликтологический подход, рассматривающий межэтнические столкновения как конфликт интересов, обусловленный частными интересами политического или культурного характера, которые можно решить путем поиска компромиссов.

На современном этапе при исследовании причин межнациональных конфликтов прежде всего следует исходить из концепции конфликта цивилизаций, в последние два десятилетия акцентированной американским социальным философом и политологом Самюэлем Хантингтоном. Согласно этой концепции все формы межнациональных конфликтов, в том числе и религиозных, являются выражением единого противоречия – цивили-

лизационного. Всевозможные формы (этнические, социальные, политические) в этом смысле являются не истинными источниками, а только формой проявления. Подход к исследованию источника конфликта с позиции конфликта цивилизаций предоставляет возможность правильно измерять те ожидания конфликтующих сторон, которые могут лечь в основу компромисса.

Из концепции цивилизационного подхода вытекает вывод о том, что исследование причин межнациональных конфликтов в России нельзя осуществлять, опираясь только на западный (прежде всего американский) опыт конфликтологических исследований. В отличие от США, Канады, Австралии, большинство этнических образований в России не является эмигрантским этническим землячеством, а представляет собой автономные государственные объединения на исторических территориях. Поэтому ожидать от них идентичности этнического сознания наподобие эмигрантского «гостевого» менталитета землячеств мигрантов США и Канады, в основе которого лежат сугубо экономический интерес и большей частью – лишенная этических основ масскультурная коммуникация, неправомерно.

Господствовавшие в СССР общинные распределительные отношения, теологическая по форме и этическая (моральная) по содержанию идеология соответствовали менталитету народов, чье цивилизационное развитие завершилось задолго до зарождения элементов капитализма в царской Российской империи и в большей степени являлось (и является) атрибутом феодальных отношений, чем рыночных. Поэтому стремление Российского государства сегодня утвердить в стране рыночные отношения ломает не только уклад жизни, принципы межличностной коммуникации и самореализации в референтных группах, в том числе по причине разрушения их самих (ценностной структуры семьи, иерархии межпоколенческих отношений, принципов этической (не правовой) формы регулирования общинных отношений), но и одновременно оказывает непомерное давление на генетику индивида. Насильственное «втягивание» в рынок исторически завершивших свое цивилизационное становление этнических групп порождает внешнее и внутреннее противоречия:

- внешнее, перерастающее в ряде случаев в конфликт государственного масштаба, есть противоречие не между малыми этническими группами и русскими как государствообразующим этносом, а между малыми этносами и федеральной (иногда – национальной) государственной властью как воплощением олигархической политики интенсивного развития рынка, вовлекающей малые этносы в капиталистическую цивилизацию;
- внутреннее противоречие порождено самими элементами рынка, создающими конфликт интересов между группами внутри этносов: это классические противоречия становления капитализма, а именно между городом и разрушающейся деревней, общинным земледелием и фермерством, собственниками средств производства и наемными работниками, между частью населения с теологическим менталитетом и другой частью с индивидуализированным сознанием «рантье», молодым и старшим поколениями по причине разрушения традиций.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ

Исторические формы этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе рассматривались в дореволюционных трудах российских и отечественных авторов. Н.Ф. Дубровин, Н.Я. Данилевский, И.Н. Захарьин, А.И. Руновский, Р.А. Фадеев и др. видели Кавказскую войну как столкновение цивилизации (Российской империи XIX в.) и варварства (горские народы) и битву христианства с исламом. Немецкие историки и политики в основном поддерживали оценки российских авторов. Французские и английские ученые и политики, наоборот, считали участников сопротивления на Кавказе своими геополитическими союзниками и стремились использовать их для отторжения от Российской империи ее окраинных территорий. Советские историки, в зависимости от политико-идеологической конъюнктуры, рассматривали Кавказскую войну и имамат 1877 г. либо как многочисленные формы проявления насилия на социальной, национальной или религиозной почве, либо как национально-освободительное движение

(М.Н. Покровский, Н.Н. Покровский, Р.М. Магомедов). Определенная часть советских исследователей отстаивали точку зрения, согласно которой восстания горцев на Кавказе были инспирированы из-за рубежа (Х.Г. Аджемян, Ш.В. Цагарейшвили и др.) Некоторые историки считали, что экспансионизм горцев, находившихся на стадии военной демократии, был направлен исключительно против российской государственности (М.М. Блиев, В.В. Дегоев, В.Б. Виноградов и др.) Военно-политические и административно-правовые методы регулирования этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе в XIX – XX вв. рассматриваются в трудах Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова, Г.В. Марченко, В.В. Попова, В.П. Пляскина и др.

Современному этнорелигиозному экстремизму посвящена обширная научная литература. Проблемы этнонационализма и его экстремистские проявления исследуются Р.Г. Абдулатиповым, Ю.В. Арутюняном, Ю.Г. Волковым, Л.М. Дробижевой, Г.С. Денисовой, В.Н. Ивановым, Ю.Ю. Карповым, Е.Е., Маржори Мандольштам Бялзер, Несмеяновым, Г.В. Осиповым, В.Н. Рябцевым, В.А., Тощенко Ж.Т., Тишковым, Л.Л. Хоперской, В.В. Черноусом и др. Если В.А. Тишков и его школа относят все проявления этнонационализма к политическому экстремизму, то Л.М. Дробижева, В.В. Черноус и др. развивают идеи сложной типологии национализма. Работы по проблемам религиозного экстремизма на Северном Кавказе в основном ограничены проблемами исламского радикализма в этом регионе. Выделяются труды З.С. Арухова, В.Х. Акаева, В.О. Бобровникова, И.П. Добаева, А.В. Кудрявцева, А.А. Игнатенко, А.В. Малашенко, Д.В. Макарова, В.Н. Шевелева, А.А. Ярлыкапова и др. Исламский экстремизм на Северном Кавказе рассматривается авторами в контексте геополитики мусульманского мира. Эти исследователи обращают внимание на политизированность конфессионально-государственных отношений в России. Ряд авторов полагают, что религиозный экстремизм связан с проникновением в регион нетрадиционных исламских течений (например, ваххабизма).

Мусульманская правовая культура, ее влияние на концеп-

ции исламского радикализма и их регулирование рассматриваются в трудах В.О. Бобровникова, Г.М. Керимова, А.Р. Сюкияйнена. Этнонациональный и этнорелигиозный экстремизм в рамках различных конфликтологических теорий рассматривается в работах Ю.Г. Запрудского, Е.Е. Несмеянова, Е.И. Степанова, Ю.Ю. Синелиной, В.Г. Федотовой, В.Ю. Шпака, И.П. Чернобровкина и др.

Терроризм как крайняя форма политического экстремизма, его социокультурные и региональные особенности анализируются в трудах И.М. Вакулы, В.В. Витюка, С.А. Воронцова, И.П. Добаева, Е.Г. Ляхова, И.В. Манацкова и др.

Несмотря на значительные достижения в изучении природы этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе, они еще не получили адекватное признание в российском сообществе, особенно если иметь в виду политико-правовой аспект проблемы.

Ученые, законодатели, практические юристы расходятся в теоретическом понимании и трактовке таких понятий, как «фундаментализм», «радикализм», «экстремизм». Об этом свидетельствуют дискуссии, появившиеся в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», неоднозначные оценки со стороны ученых и политиков и критика регионального законодательства, направленного против исламского экстремизма.

Экспертным сообществом высказано мнение о том, что на Северном Кавказе имеют место те же конфликты, которые присутствуют на территории всей Российской Федерации. Однако в этом регионе они ярче выражены вследствие более низкого уровня экономического развития, пестрой национальной картины и бесконтрольности национальной же элиты.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Человечество на протяжении своего развития демонстрирует доказательства того, что общественное сознание сформированных этносов за исторически короткие сроки изменить невозможно. Свидетельством этому служит сохранившееся

противостояние коренных народов Южной Америки и их сограждан – потомков выходцев из Европы. Попытки последних «привить» систему христианских ценностей и искоренить представления «дикарей и безбожников» сопровождалась уничтожением уникальных цивилизаций инков, майя и ацтеков.

В этом смысле противостояние народообразующей нации и малых народов на территории Российской Федерации имеет драматическую окраску. К моменту возникновения Российского государства в пределах нынешних границ РФ народы Северного Кавказа были уже сложившимися как нации общностями со своей цивилизацией, а именно: с укладом жизни и ведения хозяйства, религиозным и бытовым мировоззрением, системой представлений и ценностей.

Истоки сегодняшних проблем Кавказа и России в целом уходят в историю. На Северном Кавказе интеграция с Российским государством проходила по очень сложному пути с применением силы. Те народы, в минувшие столетия вошедшие в состав России добровольно (осетины, адыги), не создали в нынешнем проблемы для федеральной власти. Те же, которые были присоединены силой (чеченцы, народы Дагестана), проявили себя в новейшей истории противостоянием федеральной власти и обострением взаимоотношений между собой.

Народы Северного Кавказа изначально были отличны от основной части империи по менталитету, культуре, уровню общественного развития. Апологетами советской власти было приложено немало тщетных усилий в деле привития населению кавказских республик советского образа жизни. Малые народы региона так и не смогли «раствориться в русской нации». Определяющую роль в этом сыграли традиционная культура и так называемый мусульманский буфер. В этом контексте религия определила роль духовной субстанции, позволившей кавказским этносам сохранить этническую самобытность и аутентичность. Существенная разница в мировоззрении, укладе жизни малых народов Кавказа и государствообразующей русской нации не могла не стать угрозой целостности Советского Союза и Российской Федерации.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И ЭКСТРЕМИЗМА

Несмотря на территориальную историческую общность, причины экстремизма в республиках СКФО имеют некоторые отличия, однако религиозный экстремизм признан политологами, социологами и правоведами самой существенной причиной нестабильности в республиках Северного Кавказа. По высказыванию одного из экспертов, «ни национальная идентичность, ни земельные конфликты, ни бытовые неурядицы, ни проблемы миграции и взаимоотношения между поколениями не могут сравниться с фактором религиозного экстремизма.

По оценкам экспертов, в Дагестане с начала 90-х гг. XX века построены 117 медресе, 17 университетов, 1600 дагестанцев обучаются в арабских странах в религиозных заведениях. И в то же время в почти 3-миллионном Дагестане за тот же период были введены в эксплуатацию только две(!) средние школы.

Современный исламизм несет в себе угрозу тому высокому уровню образования, который Дагестан действительно получил за годы советской власти. Образование постепенно становится платным, элитным. Учиться могут позволить себе лишь дети состоятельных людей.

Сейчас в России создается даже не классовое, а настоящее кастовое общество. В нем нет речи ни о доступности образования или услуг здравоохранения, ни о каком бы то ни было равноправии. Такому мрачному сценарию во многом способствует и распространение религии, которое поддерживается «сверху», местными элитами.

Современное северокавказское общество, а особенно дагестанское –, с начала 90-х годов провалилось в пучину архаизации. Именно поэтому в XXI веке нам суждено иметь дело с массами «взращенных» за эти годы религиозных фанатиков с едва ли не средневековым сознанием. Они тотально отрицают не просто все светское, но и вообще любые зачатки цивилизации. В Дагестане не только у духовных лиц, но и у определенного числа обывателей в мыслях присутствует одно: создать шариатское государство.

Длительное время Кабардино-Балкария пользовалась репу-

тацией островка стабильности и относительного благополучия на фоне других северокавказских республик. Этническое самосознание кабардинцев и балкарцев остается достаточно выраженным, но не препятствует интеграционным процессам. Вместе с тем в последние годы характер распространения ислама в КБР аналогичен дагестанскому сценарию.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Стремление человека к благосостоятельной жизни является нормой. Для него важно иметь такое качество, которое позволяет удовлетворять как биологические, так и социальные потребности. Если же оно не отвечает им, значит, и формируемое сознание насыщено противоречиями. Кроме того, оно в значительной степени подвержено внешнему воздействию различных идей, в том числе извечных: националистического шовинизма, религиозного экстремизма, что особенно актуально в сохранившихся в определенной мере архаичных условиях традиционного общества Северного Кавказа. Такая восприимчивость не может не быть использована силами (как внутри страны, так и вне ее), стремящимися к власти, управлению и манипулированию социумом. В результате мы наблюдаем, например, быстрое распространение религий, в том числе в радикальных и нетрадиционных формах.

Основой благополучия социума служат экономические ресурсы и уровень развития экономики страны в целом и региона проживания, в частности. Экономические ресурсы республик Северного Кавказа, на первый взгляд, составляют достаточно прочную базу для поступательного развития региона и высоких показателей уровня жизни населения:

1. благоприятные климатические условия для ведения сельского хозяйства, развития туризма, рекреации и комфортной жизни человека:
 - весь регион сосредоточен в поясе комфортного умеренного климата,
 - 40 % почвы республик Северного Кавказа признаны при-

годными для эффективного ведения сельского хозяйства;

- на сравнительно небольшой площади присутствует широкий набор климатических зон с выраженной высотной поясностью: континентальный сухой полупустынный на востоке, умеренно континентальный со значительными осадками на западе и холодный влажный в зоне альпийских лугов;

2. транспортная инфраструктура имеет сравнительно высокий уровень развития;

3. высокая степень концентрации трудовых ресурсов;

4. территория СКФО насыщена водными ресурсами (4% их запасов по России в целом).

Кроме того, Северный Кавказ имеет массу месторождений других видов ресурсов. Только в Чечне доказанные запасы нефти составляют по сегодняшним экспортным ценам \$12 млрд. газа – более 1 млрд. Стоимость запасов углеводородов в Чечне составляет \$13 млрд². В общей сложности их стоимость – 39,4 млрд.руб. в год.

Ключевой ресурсный фактор Северного Кавказа – примерно 2/3 от выхода России к Каспийскому морю, которое является ключевым энергетическим месторождением и ключевой же логистической точкой мира. Доказанные запасы нефти в нем составляют около \$8 трилл.³, общие геологические нефтегазовые ресурсы Каспия оцениваются в размере \$32 трилл⁴.

При этом показатель экономического развития СКФО низкий и не имеет тенденции к увеличению. Из года в год уровень дотационности республик, а, следовательно, и безработицы и бедности, продолжает оставаться одним из самых высоких в стране. Совокупные дотации Северному Кавказу составляют

2. Запасы ОАО «Грознефтегаз» (на 01.01.2011 по классификации PRMS, DeGolyer & MacNaughton). Электронный ресурс: http://www.rosneft.ru/Upstream/ProductionAndDevelopment/southern_russia/grozneftegaz/

3. Нефть и газ на всем Северном Кавказе добывает только государственная компания «Роснефть», местные бюджеты доходы от этой добычи практически не получают.

4. Россия начала промышленную добычу нефти в Каспийском море. РИА «Новости». Экономика, 03.11.2013, 15:38. Электронный ресурс: <http://lenta.ru/news/2010/04/28/casp/>.

156,374 млрд руб. в год, это 0,84% от консолидированного бюджета России, или 1,9% от федерального.

Причинами этого является, прежде всего, политическая и экономическая (инвестиционная, коррупционная) непривлекательность национальных республик. Недооценен логистический потенциал региона. Среди наиболее серьезных проблем экономического аспекта в республиках Северного Кавказа экспертами были выделены:

- высокая степень изношенности основных производственных фондов;
- высокий уровень изношенности инфраструктуры (за исключением транспортной);
- низкий уровень инвестиционной активности в региональной экономике;
- низкие показатели инвестиционной привлекательности региона;
- высокий уровень коррупции и относительно большая доля теневой экономики;
- высокий уровень безработицы;
- низкие показатели качества государственного и муниципального управления;
- низкий уровень трудовых доходов населения;
- высокая плотность населения, провоцирующая конфликты интересов владения ресурсами, в том числе земельными.

Несовершенство земельного законодательства, отсутствие кадастровой документации в сельских администрациях порождают самозахват и самораздел прилегающих к административным единицам территориям. А это, в свою очередь, провоцирует столкновение заинтересованных сторон, имеющее тенденцию к перерастанию в межэтнические конфликты.

Если экономические вопросы не будут эффективно решаться, то ситуация будет усугубляться. Экономический подъем в России напрямую связан с укреплением межнациональных отношений.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Среди социальных проблем Северного Кавказа экспертным сообществом особенно были выделены:

- низкий уровень жизни в республике;
- высокий уровень преступности;
- высокие показатели проявления девиантного поведения (наркомания, пьянство и т.д.);
- увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру в результате неорганизованной миграции;
- риски терактов различного происхождения: коммерческого, политического, религиозного, национального;
- низкий профессионализм управления обществом;
- снижение качества образования всех уровней (в бюджете на 2013-2015 гг. планируется абсолютное снижение расходов на образование);
- отсутствие перспектив для молодежи и, как следствие, восприятие внешней социокультурной среды как агрессивной и недоброжелательной, а не поддерживающей и помогающей.

Развал экономики республик Северного Кавказа произошел в период экономических реформ 90-х годов. В результате этих преобразований образовались небольшой слой очень богатых людей и большая масса обедневшего населения. Никто из реформаторов не задумался о политике формирования среднего класса – самодостаточного слоя общества, служащего опорой его экономического и политического благополучия. Фактический уровень безработицы в некоторых республиках СКФО доходил до 80–90% взрослой части населения. И сейчас, если учесть масштабы скрытой безработицы, официальные данные о численности безработных занижены в разы. Спрос в основном на низкооплачиваемые должности в сфере услуг (это продавцы, охранники, водители и т. д.), и дающие мало перспектив на продвижение по службе при высоком спросе на рабочие места в системе управления. По статистике численность чиновников достигает 14% от общей численности населения, в то время как в СССР этот процент достигал 0,45%. Увеличение численности чи-

новников ведет к увеличению масштабов коррупционного фона.

Заработки женщин стали играть более существенную роль в семейном бюджете, чем когда-либо, на Кавказе. В итоге для поддержания существующих патриархальных основ семьи, общества активизируются начала различного рода радикализма, в том числе и религиозного. Самое сильное воздействие на проявления его разных форм оказывает безработица. И, напротив, самым действенным средством противодействия ему служит занятость населения трудом, обеспечивающим достойный уровень жизни.

Для Правительства РФ и властей республик СКФО, настроенных на борьбу с бедностью и безработицей, первоочередной задачей является оживление рынка труда. Чем больше людей будут работать, тем больше появится ресурсов в бюджетах республик СКФО и федеральном, которые можно направить на нужды населения.

Попытки объяснить бедность на Кавказе можно разделить на две главные составляющие:

- бедные в регионе сами ответственны за свою бедность. Это мнение необоснованно: значительная часть нынешних бедных людей до развала Советского Союза имели благоприятные условия жизни. Более того, у них есть ожидания того, что они «выкарабкаются» из бедности когда-либо в будущем;

- исследования показывают: большая часть бедного населения при условии создания рабочих мест могла бы сама «выйти» из унижительного положения социального отчуждения от общества;

- бедность воспроизводится структурными силами в обществе. Такие факторы, как этническая принадлежность, клановость (фамилии) и т.д., формируют способ распределения ресурсов, прежде всего государственных (бюджеты, внебюджетные государственные фонды как самые крупные и стабильные денежные фонды регионов и т.д.) В итоге складывается общественное мнение по поводу того, что личные успех и благополучие зависят от таких факторов, как близость к первым лицам власти в республиках, родственные отношения и т.д.

Некоторые эксперты связывают социальное отчуждение подавляющей части населения республик СКФО РФ с ростом

преступности (например, «лесные бандиты»). Уровень преступности на Северном Кавказе, возможно, отражает факт: часть людей не чувствуют того, что общество (государство), в котором они живут, их ценит и что у них есть в этом обществе благополучное будущее.

СМИ РФ провоцируют рост социального отчуждения, приводящего к моральной деградации, и прежде всего молодежи. Социокультурная (внешняя) среда оказывает большее влияние на развитие молодежи, чем региональная (этническая), и является более значимым фактором, влияющим на остроту ее переживания кризиса идентичности. Молодежь, оставленная без государственной идеологии, без ощутимой государственной же поддержки, в условиях сокращения возможностей, получения качественного образования, услуг здравоохранения, трудоустройства, легальных источников средств к существованию и развитию, приходит к глубокому чувству своей собственной обездоленности и готовности прибегнуть к противозаконным средствам для поддержания желаемого уровня жизни. Рыночная идеология может оправдать многие средства достижения цели. Между тем современное общество несет ответственность за будущие поколения, формирование в их сознании таких аспектов социокультурной идентичности, как гражданская и государственная, межнациональное содружество и общенациональная солидарность в едином государстве – Российской Федерации.

Социальные проблемы на Северном Кавказе вызывают недовольство населения всех его республик. Особенно наглядно это прослеживается на примере Чечни. Последствия военного конфликта масштабны. Положение усугубляется тем, что социальная ситуация в ней способствует обогащению незначительной части общества, правящей верхушки и родственников, тогда как большая часть населения бедна. При этом социальное недовольство «распыляется» благодаря состоянию послевоенного выживания, миграционному оттоку, религии.

Экспертами по Чечне отмечена чрезмерная централизация власти, в том числе и религиозной. Духовная власть сосредоточена в руках муфтията. Муфтиями назначаются не только

имамы, кадии, но и рецензируются тексты проповедей.

По мнению большинства экспертов, проблему ЧР стоит все еще рассматривать сквозь призму поствоенного состояния общества. Нарастание насилия эксперты связывают с распространением в молодежной среде идей радикального исламизма, с одной стороны, и с незаконными действиями представителей власти в рамках реализации «мер по противодействию терроризму и распространению экстремистской идеологии» – с другой.

В Дагестане религиозный фактор стал главным идеологическим «знаменем», объединяющим под своим крылом различные группы недовольных. По мнению большинства экспертов, распространение идей радикального ислама остается лидирующим фактором в дестабилизации ситуации в Дагестане. По такому же пути с разницей в несколько лет идет Кабардино-Балкария. Нарастает разрушительный религиозный фактор и в других регионах СКФО, включая даже такой традиционно православный субъект, как Северная Осетия.

Итак, процессы, происходящие в России на протяжении последних 20 лет, с разрушительной силой давят на генетику большинства ее народов, в том числе кавказских. Это давление происходит через разорение рыночной экономикой сельских районов, в которых живет большая часть этнического населения, что ведет не только к нивелированию традиций и укладу жизни, но и стимулируя ассимиляцию и постепенное генетическое растворение этноса.

В постсоветский период стали складываться альтернативные модели региональных политических систем и идеологий, ориентированных на титульные нации при формировании властных структур республик Северного Кавказа. Борьба титульных наций за власть и собственность стала находить опору в этническом национализме и традиционной религиозности, что привело к обостренному чувству психологической общности со своим этническим сообществом (аффилиации). Этничность меньшинств приобрела гипертрофированные формы и политизировалась в соответствии с интересами определенных

экстремистски настроенных социальных групп.

Смена советской идентичности на этнонациональную и религиозную обострила проблему государственно-правового национального самоопределения на Северном Кавказе – в самом сложном в этническом и конфессиональном отношении регионе Российской Федерации.

В регионе этническая мобилизация на основе этнонационализма и религии вышла за рамки бытового национализма, этничность приобрела явные политические функции, а этнос из сферы социальной перешел в политическую. Последнее представляет опасность территориальной и социальной целостности государства.

К концу 90-х годов XX века вертикаль власти значительно ослабла. К тому же процесс регионализации страны совпал с переструктуризацией геополитической и геоэкономической картин мира, что, в свою очередь, было вызвано рядом важнейших тенденций глобализации. Юг России из тесно связанных между собой и центром экономически административных единиц превратился в аморфное приграничное образование и стал объектом интересов сил, стремящихся реализовывать различные модели масштабности проблемы.

Поиск исторических, политических, экономических, социальных истоков межнациональной напряженности и экстремизма на Северном Кавказе позволит определить формы компромисса, способного смягчить стрессовое состояние малых народов в условиях интенсивного перехода России к рыночной экономической системе.

Список литературы:

1. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе, М., 2003.
2. Дробижева Л.М. Возможность совместимости гражданской и этнической идентичности//Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформаций. Киев, 2007.
3. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского Федерального округа РФ.
4. Малашенко А.В. Ислам для России. М., 2007.
5. Федотова В.Г. Хорошее общество. М., 2005.
6. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2001.
7. Тощенко Ж.Т. Этнократия. М., 2003.

Беркович Н.А.

*профессор кафедры философии Санкт-Петербургского
государственного экономического университета, доктор
философских наук, руководитель ежегодной научно-практической
конференции «Философия этноса» в рамках Дней философии
в Санкт-Петербурге (2004-2014)*

**Российский этносоциум: стратегия
самодостаточности и консолидации**

Российский этносоциум определяется нами как целостный, многонародный, полиэтнический организм. Оправданно утверждать, что в то же время это глобальный российский этносоциум, имеющий свою ранжированность. В него включаются основные подразделения: отдельные самодостаточные образования: этносоциумы - этносы, затем нижележащие подразделения: субэтносы, этнографические группы, диаспоры, дисперсные вкрапления, и др. Привлекая постмодернистский термин, перед нами ризома, т.е. экспликация этничности на региональный и территориально-локальный уровни российского социума.

Казалось бы, что полиэтнический российский социум и есть не что иное, как синоним многонародной российской нации, что они тождественны. Но так ли это?

Российская многонародная нация определяется исходя из конституционного положения о многонациональном народе Российской Федерации, т.е. полиэтнической общности с формирующимися общероссийским сознанием и гражданской идентичностью. Очевидна аналогия с общеизвестной этнополитической формулой «нация – государство», характерной для моноэтнических государств и ведущей свою историю с эпохи Великой французской революции.

Но Россия не Франция, она другая, объединяющая на наиболее протяженной в мире совокупности этнических границ двести народов с парадоксальной исторической вариативностью этногенеза и этнической истории, пространственно-вре-

менного хронотопа и интенсивности информационно-коммуникативных практик.

Конечно же, в формальном плане, по паспорту, по государственной принадлежности, стране проживания все мы – россияне, живущие в противоречивых реалиях постсоветского сложно реформируемого хроссийского этносоциума, предопределенные растущими социальными диспропорциями. Усиливается отчужденность, этнокультурный потенциал народов все чаще оказывается невостребованным, а фактически нереализованным в должной мере. В таких условиях очевидно, что нет оснований уверенно говорить о приоритете общероссийского самосознания и гражданской идентичности над этнической принадлежностью, и, тем более, об их понимании как сопричастности и сопереживании в веберовском истолковании.

Тем не менее, в нелишенных идеологической ангажированности работах по многонародной российской нации, наиболее выразительная из которых – многостраничная (649 с.) монография В.А. Тишкова, написанная публицистично, эмоционально-патетически, аргументированная запоминающимися цветными фотографиями (например, правнука Столыпина, Конгресса соотечественников и др.), заметен соблазн представить этнокультурные и этнополитические реалии повседневности как якобы уже трансформированные в должные, желаемые, и в плане социального познания тем самым исключить демаркацию теоретического исследования от гипотетических построений [Тишков].

В действительности же, многонародная нация позиционируется как длительный во времени, на десятилетия сменяемых поколений процесс становления, раскрытия потенциала самодостаточности и самоорганизации российского этносоциума, общероссийской идентичности и самосознания, как его этнокультурная актуализация. Итак, полиэтничный российский социум и многонародная российская нация, эволюционируют в координатах потенциальное – актуальное. Они не тождественны, и как два понятия, не синонимичны. Методологически эта эволюция может быть объяснена в приемлемых для

данной ситуации категориях синергетики.

Для российского этносоциума во втором десятилетии XXI в. характерны, по меньшей мере, три группы прогрессирующе-значимых социально-философских проблем. Прежде всего, это проблема предотвращения кризисных состояний, нарушения ценностно-культурных, популяционных и информационно-коммуникативных констант, определяемая нами как антиномия самодостаточности – деструктивности. Систематизация деструктивных этносов представлена в нашей статье, опубликованной на страницах «Этносоциума», за что автор приносит благодарность редакции журнала [Беркович]. Вторая – проблема интroversионной негативной идентичности, деформированного самосознания, его ментальной вывихнутости. И, в-третьих, это проблема консолидации российского этносоциума. Обратимся к этим проблемам более подробно.

Для предотвращения кризисных состояний российского этносоциума приоритетной должно стать стратегия самодостаточности, привлекая лексикон А.И. Солженицина «народосбережения», включая создание долговременных стабильных условий безопасного функционирования народов. Это непосредственно относится как к наибольшему по численности русскому народу, так и к самым малочисленным, архогенетическим по происхождению этносам. Назовем их выборочно: алеуты, алыторцы, нганасаны, негидальцы, керекы, кеты, саамы, тофалары, энцы и др.

Безусловно, негативным фактором, инициирующим деструктивное нарушение этнических констант и вызывающим все более растущее беспокойство, являются так называемые новые мигранты. Современные мигранты - это новая, постсоветская, фактически стихийная миграция, с территории российского Северного Кавказа, а также из Азербайджана и Средней Азии. Очевидны этноцентристские ориентации, а также психологический дискомфорт, и коммуникативная маргинальность, возникающие в ситуации, когда мигранты, покинув привычную среду жизнеобеспечения, с трудом адаптиру-

ются к иноэтничному окружению российского социума.

Постсоветская миграция, в отличие от советской предвоенной и послевоенной моноэтнической, славянской миграции, характеризуется своей масштабной дезорганизованностью, хаотичностью. Она инициирует перманентные состояния этнокультурной напряженности, способной при непредсказуемой совокупности обстоятельств воспроизвести небезызвестную ситуацию Кондопожского синдрома. Постсоветская кавказская и среднеазиатская миграция сущностно определяются как экзотерриториальная форма экспансии в российском этносоциуме.

Новая миграция реализует две противоречивые этноконфликтогенные тенденции. Первая – это экстенсивно увеличивающиеся по численности повсеместно возникающие диаспоры, предопределяющие становление институциональной самодостаточности мигрирующих этносов. Вторая – противоположная, все более углубляющаяся тенденция заметного ослабления самодостаточности и нарушения этнической безопасности преобладающего русского населения. По нашему мнению, востребована этнически целенаправленная, концептуальная государственная миграционная стратегия, принципиально исключающая дестабилизацию межэтнических отношений и ориентированная на внутреннюю российскую миграцию, прежде всего из депрессивных, дотационных субъектов Российской Федерации, из неблагополучных, бесперспективных районов, из обезлюдивших волостей, уездов, деревень. Учитывая продолжающуюся более чем двадцатилетнюю депопуляцию русского народа, представляется необходимым создание приоритета для внутренней русской миграции. Она явится одним из значимых факторов упрочения самодостаточности и безопасности российского этносоциума.

Следующая по своей значимости проблема российского этносоциума обусловлена тем, что усиление маргинализации, мифологизация массового сознания, обезличивающие космополитические тенденции глобализации культуры, стимулируют обращенность к интроспективному познанию, к удовлетво-

рению потребности в собственной этничности, что достаточно эффективно культивируется, например, в этническом туризме. Именно ему посвящен следующий раздел нашей работы.

Этнический туризм (путешествия, «хождения») не равен ценен как удовлетворению витальной потребности к передвижениям, к сменам местобития, так и массовой культуре, характерной, например, для коммерческих эпатажно-развлекательных туров в национальные деревни, национальные парки и т.п. Собственно этнические смыслы путешествий имеют компенсаторное предназначение, поскольку фактически они целенаправлены в прошлое с определяющей установкой на самопознание, на реконструкцию этнокультурной памяти, включая традиции, ритуалы и обычаи этносоциализации. Этнический туризм позволяет раскрыть полузабытые межпоколенные семиотические коды этничности, воскресить генеалогию путешественника, становящегося этнофором, т.е. индивидуальным носителем своей межпоколенной этничности.

Путешествия в безвозвратно утраченное этническое местобитие более чем уместны для так называемых разделенных народов, для диаспорных и дисперсных групп материнского этноса и, безусловно, для народов, на чью этническую историю судьбоносное влияние оказали роковые идеологические и геополитические мемаморфозы: категорические запреты на национально-культурную автономию, расправы с инакомыслящей национальной интеллигенцией, и насильственные переселения. Таковы, например, ностальгические маршруты ингерманландцев и финнов в анклавы своего бывшего проживания в Карелии и в Ленинградской области; депортированных немцев в Калининградскую область и в Поволжье, в Саратовскую область, где в 1941 г. была ликвидирована немецкая автономная республика; евреев в исчезнувшую идишитскую культуру местечек Украины и Белоруссии. Востребованы многие другие маршруты униженной и расколотовой этнокультурной памяти.

В этом месте нашей работы позволю себе не более чем заметить, поскольку необходимо специальное исследование, что процесс реконструкции этнокультурной интровертности и эт-

носоциализации является приоритетным в реализации долгосрочной программы интеграции зарубежных соотечественников на свою историческую родину, в российский этносоциум.

В многонародном российском социуме с исторически сложившимся взаимовлиянием этнических культур возникли благоприятные условия для регионально-локального краеведческого туризма, включая межэтническое пограничье. Краеведческий туризм предполагает интроспективное познание диахронных истоков архетипичности, ментальности и поведенческих стереотипов, оно непосредственно зримо включено в контекст экзистенциальных метаморфоз, самодостаточности «местных» этносоциумов в соотнесенности с их представлениями о малой родине и отечестве, с аналогичными, но общероссийским ценностно-культурными приоритетами.

Для российского этносоциума, учитывая напряженную демографическую ситуацию, определяющей должна стать молодежная полиэтническая (в возрасте 20-25 лет) составляющая этнического туризма, поскольку молодежь наиболее восприимчива к этнокультурным взаимодействиям.

И в-третьих, это проблематика консолидации российского этносоциума. Известны следующие модели ее реализации. Это великодержавная консолидация с официозной риторической формулой «самодержавие, православие, народность», апеллирующая к помпезному имперскому величию России, созданному трехсотлетним правлением дома Романовых. Как здесь не вспомнить печальные лермонтовские строки: «...слава, купленная кровью, ... полный гордого забвения покой». Затем, советская имперская консолидация с приоритетом неуклонного сближения, безусловного расцвета народов с их последующей интеграцией в многонациональный советский народ. Есть евразийский проект, в соответствии с которым идея России видится в самобытности ее цивилизации как наследнице Великой монгольской империи Чингисхана, провинцией которой она являлась более четверти тысячелетия, что тем самым предполагает образование своеобразного соборного евразийского сообщества, в самосознании которого должны домини-

ровать евразийские мироощущения и умонастроения. Непреходящий евразийский соблазн возрождается в начале XXI в. как новая парадигма консолидации российского этносоциума. И есть, имеющая свою давнюю историю, православно-христианская модель этноконфессиональной консолидации и др.

Проблема консолидации российского этносоциума многозначна, иерархична, она амбивалентна по конфигурациям, динамизму и метаморфозам своего развития, исключая линейную детерминацию логоцентризма.

Есть две, бесспорно доминирующие взаимопредполагаемые проблемы: этнокультурная целостность и объединительная российская идея. Первая из них такова: каким образом преодолеть существенные различия и противоречия между народами по степени их включенности в консолидацию и последующую интеграцию российского этносоциума. Представляется, что это будет, вновь повторимся, длительный по времени, на десятилетия сменяемых поколений процесс, отражаемый закономерностью возрастания этнокультурной консолидации российского этносоциума. Реализация этой закономерности осуществляется в контексте перманентных состояний этноцентризма, продуцирующего как агрессивную экспансию, так и культивирование архаических этнокультурных ценностей. Все более растущую негативную значимость вызывает фактор пространственной обособленности, этнического изоляционизма и, тем самым, деструктивных коммуникативных практик, возникающий когда исключается коммуникативность как интерактивная основа межэтнического взаимодействия. В российском этносоциуме это присуще, например, северным народам: ительменам, корякам, селькупам, юкагирам, нивхам низовьев Амура и Сахалина, проживающему там же уйльта, этносу тунгусо-манчжурской языковой группы, малоисследованному по своим историко-культурным и популяционным корням и многим другим.

Объединительная российская идея может быть сконструирована верховными властными структурами или оппозицией, профессиональными политтехнологами или, допустим,

олигархическим интернационалом и т.п. Десятки попыток придумывания «сверху» уже были, и они продолжаются. Объединительная идея как концептуальное самоутверждение многонародной нации и российской гражданской идентичности фактически формируется «снизу», по метафорическому выражению, на уровне «корней травы», раскрывая потенциал усиления целостности консолидации. Российская идея находится в становлении, но, тем не менее, она все более востребована, поскольку выполняет две свои основные функции: консолидационную, или функцию «народосбережения», и целеполагающую, перспективную, обосновывая предназначение, смысл и конструирование идеала развития российского этносоциума в многополярном мире во второе десятилетие XXI в.

Содержательное наполнение перспективной функции есть предмет отдельного тщательного междисциплинарного исследования. Но, вновь повторимся, Россия иная, она не подобна моноэтнической европейской Франции и суперэтническому, более чем миллиардному азиатскому Китаю с амбициозной самоутверждающейся идеей: «Китай должен знать мир, мир должен знать Китай». Российскому, фактически, евразийскому этносоциуму присущи стратегия самодостаточности и консолидации в становлении многонародной российской нации и афористично сформулированная идея российского предназначения в XXI веке. Она зреет, и только от самосознания и гражданской ответственности самих народов России зависит, когда она созреет. Лучше раньше, чем поздно.

Список литературы:

1. Беркович Н.А. Деструктивные этносы: востребованность модернизации и креативности // Этносоциум, №2, 2013, с. 46-50.
2. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., 2013.

Щупленков О.В.

*кандидат исторических наук,
Ставропольский государственный педагогический институт,
старший преподаватель*

Формирование русской этнической идентичности через самосознание

Каждая нация — сложное динамичное явление. Принадлежность к ней невозможно описать с помощью узкого набора критериев. Чем крупнее народ, чем более деятельную роль в истории он играет, тем шире его генетическое и социальное разнообразие.

Самым очевидным критерием национальности является самосознание. Наиболее точно соответствует русскому народу совокупность тех людей, кто называет себя русскими во время переписи населения. Таковых зарегистрировано более 111 миллионов (не считая тех, кто не был персонально опрошен при проведении переписи и не мог указать национальность).

Очевидно, что общее российское гражданство, объединяющее на протяжении долгих веков представителей самых разных народов, не упразднило многонациональный состав нашего государства. Граждане России могут быть русскими, карелами, татарами, аварцами или бурятами, в то время как русские могут быть гражданами России, США, Австралии, Румынии или Казахстана. Национальные и гражданские общности существуют в разных феноменологических плоскостях.

Русский народ исконно имел сложный генетический состав, включая в себя потомков славянских, финно-угорских, скандинавских, балтских, иранских и тюркских племён. Это генетическое богатство ни разу не стало угрозой для национального единства русского народа. Рождение от русских родителей в большинстве случаев является отправной точкой для формирования русского самосознания, что, одна-

ко, никогда не исключало возможности присоединения к русскому народу выходцев из другой национальной среды, принявших русскую идентичность, язык, культуру и религиозные традиции¹.

Уникальность этногенеза русского народа заключается в том, что на протяжении веков подобное принятие русской идентичности урожденными представителями других национальностей было не результатом принудительной ассимиляции тех или иных этнических групп («русификации»), а следствием свободного личного выбора конкретных людей, связывавших с Россией свою жизнь и судьбу. Именно так в состав русского народа часто входили татары, литовцы, евреи, поляки, немцы, французы, представители других национальностей. Примеров подобного рода — великое множество в русской истории.

На практике принято называть народ по имени государства, или государство по имени народа. Всегда внутри любого государства находится государство образующее, которое определяет ритмику жизни и язык страны. В нашей стране — это русский народ. Если мы возьмем опыт Советского Союза, то многонациональный народ великой державы был объединен именно русским народом и государственным языком был именно русский язык. Мы также помним, что когда в войне, страшной этой войне прошлого века наш народ в содружестве, многонациональный народ победил адскую машину фашизма, то везде говорится как победа русских. То есть всех называют, одним словом русские. И так сегодня кто бы ни выезжал, какой бы национальностью человек не выезжал за границу, его называют рашин, то есть русский. Русский народ вообще подобен огромному в благодатном крове которого живут малые народы. И чем более наш народ будет обращаться к своим корням, тем более она будет наливаться силой, ибо сила древа всегда идет от его корней.

1 Щупленков О.В. Этническая идентичность — проблема определения категории // Международный издательский центр Этносоциум. Научный и общественно-политический журнал, 2010. №4 (28). С. 153–157.

Чем сильнее будет русский народ, тем сильнее, защищенные будут другие народы, растущие в его биополе. Мы знаем, что русская славянская природа всегда отличалась великодушием, именно широтой, добротой души, за что мы пострадали с вами в течении этих веков, и Виссарион Григорьевич Белинский говорил, что русский может быть французом, во Франции англичанином, в Англии немцем, в Германии, но ни один француз, ни один англичанин, ни один немец не может быть русским в России.

Условия жизни, несомненно влияют на генезис любого народа, поэтому народу искусственно пересаженных со своих исторический территорий, оторванных от своей Родины обречены в результате деградации. Есть еще одно понятие, которое другими не учитывается, эта наносфера — информационное поле, силу мысли для наблюдения и покорения живших, в той или иной местности. Молодые и агрессивные религии, внедренные политической силой народу под действием мощных агрессоров, трансформировались и менялись в своей основе. Так например, иудаизм раннего христианства обрусел в России, вобрав в себя солнечный культ народов праздников, таких как хаяба, купала, масленица, бериндень, дитри и так как сегодня мы ведем кровный интерес всех народов к своей корневой культуре, своего начала, ибо законы слагающие великий закон Вселенной, не тревожны и не измены. И это заводит, чем сильнее контролирует природа, тем больше она стремится к своему началу, чтобы черпать из него силу. Но мы прекрасно видим, даже сами к себе то заходим, чем старше человек становится, чем приятнее узнать свое детство, то есть начало, из которого он вышел, с самого детства.

Когда людей объединяет и разделяет кровь, являясь главным принципом родоплеменной интеграции и дифференциации, она, ее бытие во времени являются главными предметами творческого внимания, насыщающего жизнь родовыми и календарными обрядами, поэтизирующего годовой цикл, вращение природного времени (само слово время ведь родственник слова вращение) и воспевающего подвиги силы и

мужества героев-предков. Эта классическая ориентация сознания по путям кровных связей была свойственна в то или иное время, в той или иной мере едва ли не всем известным истории народам — и высокообразованным римлянам, и диким германцам — и поныне продолжает быть одним из важных компонентов культуры некоторых, особенно восточных и кавказских, стран и народов.

Сделанный князем Владимиром выбор веры — христианской православной — и крещение подвластных ему племен означали появление в его стране объединяющей всех духовной вертикали — ориентации вверх, на непреходящее Царствие Небесное, на Вечность. Над мозаикой родоплеменных эпосов и обычаев в умопостигаемом мире страны оказался воздвигнут — как центр и вершина ее «ноосферы» — словоцентрический храмовый ансамбль искусств в составе искусства письма, искусства чтения и пения написанного, изобразительного искусства, иллюстрирующего в иконах, фресках и книжных миниатюрах написанное, и искусства архитектуры, создающего храмы для Слова с Его интонацией и Его иллюстрацией. Как во всех странах, куда этот храмовый ансамбль приходил, и на Руси эти искусства быстро начали распространяться вовне, порождая национальные, местные, литературу, музыку, живопись и архитектуру. Но самое важное — что в храмовом пространстве, где «несть эллин, ни иудей, ни обрезание и необрезание, варвар и скиф, раб и свобод, но всяческая и во всех Христос» (Кол. 3:11) барьеры между разноплеменниками, невидимые, но крепкие своего рода стены родоплеменных крепостей, начали растворяться и исчезать. Если прежде человек здесь, на земле будущей Руси–России, был продолжателем крови предков, т. е. Прошлым-в-настоящем, то теперь он обретал новое качество, становясь, следом за Богочеловеком Христом, также Вечностью-в-настоящем. Именно «вечностная» культура в рамках власти одной княжеской крови сваривала, как в котле, множество родов и племен в русский народ. Веровать во Христа-Бога и признавать власть рода русских князей было

достаточно, чтобы стать «русским»².

Очень многое зависит от того, как и чем будет наполняться наша духовная жизнь, будет ли эта жизнь реально свободна. Я искренне уверен в том, что свободная духовная жизнь — это обязательное условие для гармоничного развития духовности, в том числе русского и славянского народа. Национальное самосознание, взятое на личном уровне, то есть когда человек действительно понимает и осознает что он русский, предполагает появление личной ответственности за свой народ.

На социальном уровне развитое самосознание означает, что человек не просто взял ответственность за свой народ, но он так же способен принять прошлое этого народа, каким бы оно не было и понимать, что именно своим прошлым, которое уже было, он определяется во многом в своем бытии. Он способен разделить настоящее своего народа, причем сознательно разделить. Очень многие русские по крови покидают нашу Родину (продают свои мозги, как это сейчас говорят). Эти люди от нас отделяются территориально, но я думаю, что и духовно, хотя мы и относимся к одному этническому образованию. Развитое национальное самосознание на социальном уровне означает, что человек способен ответственно строить будущее своего народа и уже сейчас прилагает к этому определенные усилия.

Снова медленно, но могуче начал своё плавное движение маховик того самого, легендарного, русского цивилизационного кода. Того, что составляет самую нашу суть — неоспоримо притягивающее великорусское великодушие, искренняя доброта к поверженному врагу, непонятная другим способность отдавать, ничего не требуя взамен. Того, что, как магнитом, привлекает все окружающие малые и большие народы, включая их вместе с новыми землями в культурный ареал русского мира. И, когда я смотрю на карту мира, я понимаю, откуда берёт своё начало необъятная широта русской души,

2 Прохоров Г.М. Этногенез и этнораспад в истории России Россия-Запад-Восток. Литературные и культурные связи. Межэтнические и межконфессиональные связи в русской литературе и фольклоре. Выпуск 1. СПб., 2013. С 10–16.

её непостижимое для европейцев и американцев всепрощение, всепримятие и всепонимание.

В своё время, при создании Евросоюза европейцы попробовали перенести к себе часть русского цивилизационного кода. Ту, которая отвечает за ассимиляцию, за постепенное «обрусевание» приехавших и начинающих жить в русском культурном ареале, людей. Не получилось. Почему?! — спросите вы. Да, потому что не обладает европеец завораживающей широтой души, нет у него буйной великорусской энергетики, лучащегося, прямого и открытого взгляда, который, не оставляя шанса на сопротивление, притягивает, заманивает и без остатка поглощает инородную ограниченную сущность. Европеец замкнут в себе, неспособен принимать чужое горе и, в сравнении с русским, похож на рака-отшельника, таскающего раковину за собой, чтобы в любой момент в ней укрыться от всего нового и непонятного. Русский же за новым и непонятным гоняется сам³.

Поразительная энергетика и, в то же время, бесконечная мудрость — «соль», пробуждающегося после долгой-долгой спячки, сознания великоросса, потомка славных былинных богатырей — Вольги Святославича, Святогора, Добрыни Никитича, Ильи Муромца, Никиты Кожемяки, Микулы Селяниновича...

Военные подвиги, большие победы на поле брани, вообще ратная слава при защите родины всегда были не просто важнейшими, но именно структурообразующими элементами в истории русского народа. Восточные славяне изначально были народом-воином (о южных и западных славянах говорить не будем — там всё очень по-разному). Не воинственным народом, но именно народом-воином. Было ли причиной этого место обитания (на границе леса и степи, через которую то и дело норовили перемахнуть разные захватчики), или так сложился этнический сплав народов, составивших восточ-

3 Щупленков О.В. Сохранение этнокультурной идентификации России в условиях глобализации // Международный издательский центр Этносоциум. Научный и общественно-политический журнал, 2013. №12 (66). С. 20–26.

нославянские племена, не так важно.

Важно другое — описываемые в арабских и византийских хрониках как миролюбивые, добродушные и гостеприимные земледельцы, славяне, постоянно защищая от набегов себя, свои поселения и пашни, вынужденно стали воинами.

Обычно этого не происходит. Обычно земледельцы оказываются безропотными данниками кочевых народов, живущих грабежом. Тут уж одно из двух: либо пахать и сеять, либо воевать. Но на Руси в силу каких-то причин сложилось иначе. Конечно, и русские многократно были данниками, и их постоянно грабили то с запада, то с юга. Но потом наступал момент, когда русские племена объединялись — и тогда худо становилось всем захватчикам. А в летописях появлялся очередной назидательный рассказ, подспудно адресованный будущим завоевателям русской земли: «Были обры (кочевые племена авар) телом велики, а умом горды, и умерли все, и не осталось ни одного обрина», и есть притча на Руси до сего дня: «Погибли как обры!».

По-древнерусски, мне кажется, это звучит еще более выразительно и бесповоротно: «погибоша аки обре».

Но такое «окончательное решение обринского вопроса», повторимся, происходило лишь тогда, когда русские прекращали свои усобицы и объединялись для отпора захватчику. И эта простая мысль — что каждая крупная победа есть результат единства народа и что без такого единства русские не только не побеждают, но и могут быть надолго поработаны врагом — с тех давних пор присутствует в народном сознании как архетип.

Потому и нет в русской истории великих побед, одержанных лишь одним каким-либо славянским племенем. Хотя из греческой истории, например, мы знаем победы отдельно спартанцев или афинян. А на Руси есть лишь победы, одержанные русскими в целом. Вот такая особенность.

Принадлежность к русской нации определяется сложным комплексом связей: генетическими и брачными, языковыми и культурными, религиозными и историческими. Ни один из

упомянутых критериев не может считаться решающим. Но для формирования русского национального самосознания обязательно, чтобы совокупность этих связей с русским народом (независимо от их природы) была сильнее, чем совокупность связей с любой иной этнической общностью планеты⁴.

Ощутить это, в конечном итоге, может только сам носитель национальной идентичности, совершая свой личный выбор. При этом национальное самосознание неизбежно означает солидарность с судьбой своего народа. Каждый русский чувствует глубинную эмоциональную связь с главными событиями своей истории: Крещением Руси, Куликовской битвой и Одолением Смуты, победами над Наполеоном и Гитлером. Особо отметим, что гордость за Победу 1945 года является одним из важнейших интегрирующих факторов русской нации.

На основе программных тезисов настоящей статьи, предлагается следующее определение русской идентичности: русский — это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий на русском языке; признающий Православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа.

Список литературы:

1. Щупленков О.В. Этническая идентичность — проблема определения категории // Международный издательский центр Этносоциум. Научный и общественно-политический журнал, 2010. №4 (28). С. 153–157.
2. Прохоров Г.М. Этногенез и этнораспад в истории России Россия-Запад-Восток. Литературные и культурные связи. Межэтнические и межконфессиональные связи в русской литературе и фольклоре. Выпуск 1. СПб., 2013. С 10–16.
3. Щупленков О.В. Сохранение этнокультурной идентификации России в условиях глобализации // Международный издательский центр Этносоциум. Научный и общественно-политический журнал, 2013. №12 (66). С. 20–26.
4. Щупленков О.В. Трансцендентальная диалектика Русской идеи // Культура мира. 2014. №1. С.43–52.

4 Щупленков О.В. Трансцендентальная диалектика Русской идеи // Культура мира. 2014. №1. С.43–52.

Лескин Д.Ю.

*протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия,
ректор Поволжского Православного института,
директор Православной классической гимназии г.о. Тольятти,
заведующий кафедрой теологии СамГУПС, г. Самара*

**Историческая миссия великого игумена
Русской земли: к 700-летию рождения
преподобного Сергия Радонежского**

В наше непростое время, когда большая история вновь стучится в двери общего русского дома, когда Россия стоит перед очередным мировым вызовом, приобщение к истокам, к своим историческим корням, обращение к тем личностям, жизнь и труды которых сформировали пространство русской цивилизации как единое целое, представляется исключительно важным.

Не только в кабинетных кругах и академических научных собраниях, не только внутри церковного сообщества, но вообще перед каждым из нас, кто осознает себя гражданином и патриотом России, все чаще встают неизбежные вопросы: что есть русская идея, русский дух? И если пойти чуть дальше: что есть русский мир, русская цивилизация, каково их соотношение с другими культурами и цивилизациями, их преемство по отношению к великой восточно-христианской традиции или «византийскому содружеству наций», по меткому выражению замечательного византолога Дмитрия Оболенского. Сейчас, когда нашей культуре и даже системе ценностей брошен вызов, когда Россия все чаще воспринимается не только как носитель самобытной традиции, но как яркий представитель альтернативного пути для всего человечества, и прежде всего для постхристианской Европы (и сам путь многим видится как более успешный в метафизическом смысле, чем современный западный мейнстрим) – в этот драматический момент мы просто обязаны пойти по пути самопознания, самоуглубления.

Всякая цивилизация, всякая система ценностей имеет свои

ключевые положения – «парадигмальные основания», по определению известного философа науки Томаса Куна. Эти основания, быть может, не сразу вычлняемые и вербализуемые, присутствуют в каждой мировой культуре. Они, конечно, есть и в нашей русской православной цивилизации. Другой философ, Имре Лакатос, развивая и критикуя теорию Куна, говорит, что парадигмальное основание не может быть однородным, но состоит из двух частей – «жесткого ядра», несущего в себе неизменный код, и «защитной оболочки», всегда меняющейся, находящейся на защите того, вокруг чего она существует, то есть цивилизационного ядра¹. Такими основами часто являются не отвлеченные теории и даже не комплексы метафизических понятий и нравственных принципов, а живые символы, мифы, а также личности, вокруг которых эти мифы и символы образуются. Любовь к ним делает сильнее, вводит в круг некоего единства, которое часто даже не нужно определять. Они раскрываются как самоочевидность и наделяются сакральными характеристиками. Разрушение же этих символов, развенчание идейно и культурно значимых образов чревато потерей духовно-национального самоопределения или, как принято говорить, национальной идентичности.

В русской истории и культуре таких имен и символов немало. На протяжении веков они переживали то взлет, то падение, а то и вообще забвение. Порой мы становились свидетелями откровенного поругания, шельмования и фальсификации жизни и деяний многих центральных для культуры прошлых времен личностей в угоду изменившейся политической конъюнктуры. Очень часто в России сжигали то, чему до того поклонялись, и начинали поклоняться тому, что сжигали. Особенно этим печально знаменит XX век, в который Россия пережила колоссальные потрясения, несколько раз меняя свои парадигмальные основания.

1 Т. Кун и И. Лакатос в первую очередь философы науки и эпистемологи. Их труды посвящены определению феномена науки. Но уже давно их построения используются также историками и философами культуры, в том числе В. Тростниковым, С. Хантингтоном и др. для выяснения уникальности и многообразия цивилизаций, сосуществующих, взаимодополняющих или, напротив, конфронтирующих друг с другом.

К таковым личностям, жизнь которых была существенно трансформирована или даже преображена мифо-поэтическим народным сознанием, можно отнести некоторых русских государей: Владимира Красное Солнышко, Александра Невского, Дмитрия Донского. Несомненно к их числу принадлежат Иван Грозный, русские богатыри, но также и Степан Разин и Емельян Пугачев, про которых были сложены многочисленные былины и сказания, пелись исторические песни и баллады.

После трагического разлома петровской эпохи, когда сословный разрыв достиг такого размаха, что можно было говорить о двух Россиях, живших как бы в параллельных, не соприкасающихся мирах – России дворянско-аристократической, которая изъяснялась по-французски в определенные периоды лучше, чем по-русски, и России крестьянской, кондовой; после того, как начала формироваться русская интеллигенция, совместившая в себе трудно сочетаемые качества героизма, идейности, беспочвенничества, космополитизма, материализма и все более исполнявшаяся революционным пафосом, – стал формироваться и новый пантеон значимых личностей и образов. В него вошли и некоторые писатели, провозглашенные «совестью нации», и «мученики» за светлое будущее. Их возвеличивали до уровня подлинных носителей нового свободного мира. Гипертрофированное значение приобрели даже определенные литературные типы – вымышленные герои, воздействие которых на интеллигентские круги могло быть сильнее, чем подлинных исторических деятелей. При этом высшим слоям российского общества XVIII – первой половины XIX века была неизвестна история Древней Руси (Пушкин воскликнул однажды, что Карамзин «открыл нам Русь, как Колумб открыл Америку»), преподавание в высших учебных заведениях, в том числе духовных семинариях и академиях, велось на латыни и т.д. Преданность образованной части общества подобным идеалам рано или поздно должна была привести к трагедии, что и случилось в 1917 году.

Всем хорошо известно, что с первых лет своего существования большевистская власть озаботилась формированием

культы «революционной святости». Плоды этой системной и крайне агрессивной деятельности сохраняются и поныне. Однако даже в советские годы, тем более в годы дореволюционные, наряду с новоявленными гражданскими мифами и символами, как официальными, так и неофициальными, народное сознание сохраняло образы более значимые, не забытые даже в самые тяжелые годы исторического беспамятства. Среди них центральное место занимали русские святые. Их имена были дороги для крестьянина и рабочего, для богатого и бедного, для простолюдина и дворянина. Последний часто говорил по-французски лучше, чем по-русски, и, в то же время, не мог до конца отрешиться от своих корней, от своей русскости (вспомним пассаж из второго тома «Войны и мира», в котором Л.Толстой искренне восхищается «графинечкой» Наташей Ростовой, воспитанной эмигранткой-французенкой, но неведомо откуда «всосавшей этого русского воздуха, которым она дышала», когда она танцует «Барыню» в гостях у дядюшки). Такие святые были не просто религиозными деятелями, они стали носителями духовного народного идеала, живым олицетворением души самого народа, даже мерилom самого народа в собственных глазах, а также в глазах иных народов и культур. Только до конца изжив из себя русскость, можно было забыть о них. К таковым, несомненно, принадлежит и преподобный Сергей Радонежский.

И здесь мы переходим к важному вопросу о своеобразии русского национального идеала. Об этом написаны сотни книг, и для того, чтобы не «умножать сущности», позволим себе привести достаточно обширную и хорошо известную цитату из письма В.С. Соловьева И.С. Аксакову, написанного им в 1884 году. «Обыкновенно народ, желая похвалить свою национальность, в самой этой похвале выражает свой национальный идеал, то, что для него лучше всего, чего он более всего желает. Так француз говорит о *прекрасной* Франции и о французской *славе* (la belle France, la gloire du nom français); англичанин с любовью говорит: *старая* Англия (old England); немец поднимается выше и, придавая этический характер своему национальному идеалу, с гордостью говорит: die deutsche

Треуе (немецкая верность). Что же в подобных случаях говорит русский народ, чем он хвалит Россию? Называет ли он ее прекрасной или старой, говорит ли о русской славе или о русской честности и верности? Вы знаете, что ничего такого он не говорит, и, желая выразить свои лучшие чувства к родине, говорит только о «*святи́й Руси*». Вот идеал: и не либеральный, не политический, не эстетический, даже не формально-эстетический, а идеал нравственно-религиозный»².

Почему это так? Почему религиозность стала краеугольным камнем формирования и бытия всей русской народности? Ответу на этот вопрос посвятили лучшие свои произведения наши русские философы: Иван Ильин, Николай Бердяев, протоиерей Сергей Булгаков, Владимир Эрн, протоиерей Георгий Флоровский, протоиерей Василий Зеньковский, Сергей Франк, Николай Лосский... Да кто не писал об этом, начиная с Чаадаева и славянофилов, Гоголя и Достоевского? И все же данный вопрос, особенно после трагедии революции, до сих пор в центре жарких дискуссий. Современная ситуация также заставляет задуматься не только кабинетных историков, в чем тайна русской души, и что русская цивилизация – а то, что русская цивилизация – мировая, об этом не спорят даже наши лютые враги, – дала человечеству.

Если посмотреть на Россию извне, изучить те «штампы» и «бренды», с которыми она ассоциируется в сознании, в первую очередь, западного обывателя, то можно назвать русский театр и особенно балет, русскую литературу XIX века (Толстой, Достоевский, Чехов). Из другой сферы: русский солдат, русские вооруженные силы и, конечно, русский медведь, русские морозы и зима, русская водка. Даже экстремальный аттракцион называемый у нас «американские горки», во всем мире известен как «русские горки», напоминая о забытых широких масленичных гуляниях старой России.

И всегда в этом ряду даже у людей, мало знающих нашу

2 Соловьев В. С. Любовь к народу и русский народный идеал (Открытое письмо к И.С. Аксакову). Цит. по «Жизнь и житие Сергия Радонежского». М, 1991. С. 311-312.

страну, воскреснут в памяти такие словосочетания, как «русская икона», «русский старец», «подвижник», «святой». Таким образом, даже бытовое сознание иностранца знает об особом значении для русских их веры, непохожей на западное христианство и в то же время, пронизывавшей все стороны исторической жизни народа. Достаточно почитать путеводные записки Адама Олеария, Сигизмунда Герберштейна, Антонио Поссевино, Павла Алеппского, чтобы согласиться с этим утверждением. Россия предстает в них (авторы чаще всего настроены недоброжелательно), как загадочная страна, в которую «можно только верить» (Федор Тютчев), как страна, «граничащая с Богом» (Райнер Мариа Рильке), как «земля Жар-птицы» (С. Масси).

Сказав об этом, зададимся вопросом: кто же такой русский святой и преподобный Сергей как его идеальный тип? В чем суть делания великого игумена Земли Русской? Почему отзывается в нашем сердце его слово: «Взирая на образ Пресвятой Троицы побеждается ненавистный страх розни мира сего»? Почему так дорог нам образ Святой Троицы, написанный духовным учеником преподобного Андреем Рублевым? Почему о. Павел Флоренский, как и миллионы русских, называл Троице-Сергиеву Лавру «духовным сердцем России»? Почему, наконец, сказано В.О. Ключевским: «Творя память преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великими строителями нашего нравственного порядка, обновляем его, пополняя произведенные в нем траты. Ворота лавры преподобного Сергия затворятся и лампы погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его»³.

Верим, что этот нравственный запас не растрочен. Даже в самые тяжелые годы советского безбожия ворота лавры оставались открытыми. Даже когда там находились корпуса педагогического института и не было ни одного действующего храма, мощи преподобного были выставлены на поругание, а глава сокрыта верующими. Даже в годы государственного ате-

3 Ключевский В.О. Значение преп. Сергия Радонежского для русского народа и государства. В кн.: «Жизнь и житие Сергия Радонежского». С. 272.

изма толпы паломников и молящихся не исчезали. Ручейки, а порой реки людские вливались во врата поруганной Лавры. И не было конца радости, когда маленький Троицкий храм, построенный святым игуменом Никоном Радонежским в XV столетии и с той поры ставший ковчегом для мощей преподобного Сергия, в 1946 году вновь открыл свои двери.

В год 700-летия со дня рождения преподобного сказано много слов прославляющих его, некоторые похвалы искушенным историкам кажутся даже чрезмерными. Что подлинного мы знаем о нем? Действительно, говоря о величайшем святом Руси, можно заметить вслед за В.В. Колесовым, что «как лицо истории Сергей известен мало, как образ литературы – весьма противоречив, как идеальный лик – почитаем»⁴. Мы можем сказать, что существует всего три конкретных факта участия преподобного Сергия в исторической жизни России (благословление св. Дмитрия Донского, миссия в Нижний Новгород и примирение князей Дмитрия и Олега Рязанского). Что литературных и летописных свидетельств о нем также неизмеримо меньше, чем о князьях и царях. Но это ли главное? Тот же В. О. Ключевский пишет: «Если вы спросите у тысяч молящихся, которые пришли сюда в лавру издалека, когда жил Преподобный Сергей, что сделал он для Руси XIV века, чем он был для своего времени, – редко, кто даст вразумительный ответ. Но на вопрос: кто он есть для них – далеких потомков XIV века, зачем они теперь пришли сюда, каждый ответит твердо и вразумительно»⁵.

Каков же этот ответ? Какой ответ имеется в сердце русского человека, какую правду знает он о себе самом, когда молитвенно припадает к раке преп. Сергия? Наверное, в том числе и ту, про которую выразительно сказал в своих «Окаянных днях» русский писатель Иван Бунин: «Из нас, как из дерева – и дубина, и икона – в зависимости от обстоятельств, от того, кто это дерево обрабатывает: Сергей Радонежский или Емелька Пугачев».

Русский человек знает эту глубинную правду о себе – о своей

4 Колесов В.В. Сергей Радонежский: художественный образ и символ культуры. М, 1991. С. 320.

5 Ключевский В.О. Значение преп. Сергия Радонежского для русского народа и государства. В кн.: «Жизнь и житие Сергия Радонежского». С. 261.

впечатлительности, о собственной душевной простоте и, следовательно – удобопреклонности к соблазнам, которые могут быть посеяны в его душе. И, в то же время, такое внутреннее устройство, вызывает у него тягу к Вечному, к Высшему, приводит к неготовности ограничить себя сиюминутными, материальными интересами. И вот эти высшие качества своей души он нашел в том, кто жил 700 лет назад. В том, кто явил себя как личность кроткая и мудрая, добрая и светлая, строгая и мягкая, жертвенная и кенотическая – в преп. Сергии Радонежском.

XIV век – особое время в истории Руси. Затягиваются раны Батыева опустошения, после десятилетий народных бедствий, материального и нравственного разорения, ввергшего народ в духовное оцепенение (как пример, после 1237 года летописание на Руси на длительное время прервалось), Русь стала обнаруживать в себе способность подняться на ноги после падения. В годы правления Ивана Калиты, по выражению Ключевского, наступила «давно не испытанная тишина в Русской земле», что с благодарностью сохранила и приукрасила народная память. В эти годы русская земля рождает целый сонм святых, среди которых, помимо преп. Сергия можно выделить особо свят. Алексия Московского и свят. Стефана Пермского. Ключевский называет их «присноблаженной триадой». Тесная дружба и взаимное уважение связывали трех великих святых, что не раз подчеркивают их жития. Делом митрополита Алексия – представителя родовитого боярства, главного советника трех великих московских князей – стало церковно-политическое объединение Руси вокруг Москвы. Он собиратель государства, стремившийся преодолеть раздробленность и династическую вражду внутри страны. Главное дело свят. Стефана – христианское просвещение заволжских народов, зырян, широкая миссия, приобщавшая многочисленных инородцев к Русской Церкви и русской жизни через евангельскую проповедь. На этих путях внутреннего замирения и вовлечения в свой ареал северных и восточных народов суждено было выстроиться зданию новой Руси, Руси как самостоятельной мировой цивилизации.

Но чтобы решить эту двуединую задачу, символически

представленную трудами свят. Алексия и свят. Стефана, сам русский человек, русский народ должен был встать вровень этих высоких призваний, «приподнять и укрепить свои нравственные силы, принижённые вековым порабощением и унынием»⁶, на путях духовного возрождения и самоочищения вновь обрести значительно оскудевшую жизненную энергию («пассионарность», по терминологии Л.Н. Гумилева). Этому третьему и самому главному делу, без которого невозможно было осуществить все остальное, делу духовно-нравственного воспитания русского народа, «внутренней миссии», и посвятил свою жизнь преп. Сергей Радонежский.

Личность преподобного ярко раскрывается в замечательном письменном свидетельстве, дошедшем до нас от XV века – «Житии». Епифаний Премудрый, ученик преподобного, написал его, что называется, прямо по горячим следам. Век спустя оно было интерпретировано другим великим писателем – Пахомием Логофетом, потом неоднократно переписывалось и дошло до нас в списках XVI и последующего столетий. Ученые уже давно отметили, что и Епифаний, и Пахомий не пишут о Сергии как исторической личности, они создали «словесную икону» преподобного, в которой русский народ узнает лучшее, что есть в нем самом.

Что мы находим в «Житии», этом уникальном памятнике об уникальном человеке? Здесь нет занимательного сюжета и великих потрясений, как в житии Филарета Милостивого, нет судьбоносных перемен, как в житии князя Владимира, нет потрясающих аскетических подвигов, как в житии преподобного Симеона Столпника, поражавших современников – и в то же присутствует нечто главное, безусловно распознаваемое русским сердцем как свое, родное. Читая «Житие», как не вспомнить тютчевское: «Край родной долготерпенья, край ты русского народа», который «не поймет и не оценит гордый взор иноплеменный». Русь – это земля, исхоженная Христом! И Христос, кроткий и любящий, прощающий и спасающий, отражен в житии преп. Сергия.

6 Ключевский В.О. Там же. С. 264.

Все было бедно и скудно в обители Сергия или, по слову мужичка из «Жития», пришедшего повидать прославленного игумена, «все худостно, все нищетно, все сиротинско». Монастырь в лесу, кусок хлеба на столе, в бедной ризнице холщевые облачения. Но «все дружны между собою и приветливы к пришельцам, во всем следы порядка, размышления, каждый делает свое дело... Во всех чуялся скрытый огонь, который без искр и вспышек обнаруживался живительной теплотой, обдававшей всякого, кто вступал в эту атмосферу труда, мысли и молитвы». И человек уходил обновленным, утешенным и ободренным надеждой.

Преподобный Сергий – образ святого, целиком и без остатка отдавшего себя ближнему, ярчайший пример того кенотического служения, радостного самоистощения и жертвенного горения во имя Христово, о котором замечательно писал Г.П. Федотов. Продолжительным уединением, молитвой и трудом в гуще радонежских лесов преподобный Сергий уже готовился быть руководителем русского монашества. И для братии он был «рабом купленным», по слову «Жития», работая поваром, пекарем, плотником, древоколом и портным.

Его любимой иконой, которую преподобный всегда держал в своей келье, опять же по «Житию», была икона свят. Николая Чудотворца, любимого святого русского народа. Таким он раскрылся верующей русской душе, например, в народных легендах, значительная часть которых посвящена именно свят. Николаю: святой, бесконечно любящий людей, оставляющий свои желания и мечты, чтобы служить ближнему.

XIV век стал временем духовного пробуждения, все с большей надеждой Русь всматривалась в свое будущее. Преп. Сергий стал учителем русского монашества и всего русского народа на путях служения этому будущему, которое могло быть обретено только на путях духовного обновления. На этом пути народ оказался способным вновь найти утраченное состояние творческого подъема и сплоченности, приведшей к возрождению русского мира.

Оттого-то в народном сознании образ преподобного Сергия

оставил такое сильное и светлое впечатление, ибо с ним было связано духовное пробуждение народа. «Тьма и сень смертная не вечнуют, радость и мир грядут» – таков завет преп. Сергия, завет не словесный, а жизненный, выстраданный им, от которого загорались сердца приходящих к старцу учеников. Святая Русь требовала святого дела. И это очень тонко воспринял великий игумен русской земли. Таких как он могут быть единицы – даже не на сотни и тысячи, а на миллионы и десятки миллионов людей. Однако Царствие Божие подобно закваске, которая мала по мере, но заквашивает много. Преподобный Сергей вдохнул чувство нравственного оптимизма и духовной бодрости в русский народ, находящийся в то время в состоянии потерянности и глубокой неуверенности, что рабство можно преодолеть. И это удивительное воздействие, которое сообщил преп. Сергей, русские люди XIV века признали чудом, потому что «оживить и привести в движение нравственное чувство народа, поднять его дух выше привычного уровня – такое проявление духовного влияния всегда признавалось чудесным, творческим актом; таково оно и есть по своему существу и происхождению, потому что его источник – вера»⁷.

Оттого-то Дом Живоначальной Троицы – сердце России. И строитель этого дома – преподобный Сергей Радонежский – является «особым нашего российского царствия хранителем и помощником», как сказали о нем цари Иоанн и Петр Алексеевичи в 1689 году, особым покровителем, хранителем и вождем русского народа, ангелом-хранителем России⁸. Существует несомненная особенная творческая связь преп. Сергия и души нашего народа. Будем помнить об этом и приобщаться к великому дару благодатного старческого заступления за русскую землю, которое являет уже на протяжении семи веков великий русский святой – преподобный Сергей, игумен Радонежский, всяя России Чудотворец!

⁷ Там же. С. 271.

⁸ См. Флоренский П.А., священник. Троице-Сергиева Лавра и Россия. Собр. соч. в 4 томах. Т. 2. С. 354. М., 1995.

Опыт взаимодействия наций: отечественный и мировой опыт

Суздалева Т.Р.

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории МГТУ им. Н.Э. Баумана

Российская империя: дискуссия продолжается *Понятие «империя» в контексте мирового развития: некоторые аспекты*

В современной отечественной и зарубежной историографии проблемы, связанные с судьбами империй, занимают важное место. Такое внимание к этому вопросу обусловлено распадом империй в XX в. Ещё большую актуальность эта тема приобрела с распадом Советского Союза. Исторический опыт многонационального государства вызывает большой научный и практический интерес для России и независимых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. К тому же и сегодня, черты имперского сознания во многом присущи как политической элите, так и населению, о чём свидетельствуют социологические исследования [13. с. 132].

В силу определённых объективных и субъективных причин в научной литературе возобладали ярко выраженный негативный подход к оценке роли империи в историческом процессе «...многонациональные империи основывались исключительно на силе и в перспективе были обречены на уход с исторической арены» [2, с.3]. Бесспорно, колониальное порабощение сопровождалось ограблением и уничтожением племён и народов. Однако такой односторонний подход ведёт к недооценке роли империй в историческом процессе. Невозможно отрицать огромное влияние Римской империи на формирование европейской цивилизации Британии, Италии, Испании, Франции. Византийская империя оказала огромное влияние на историю и культуру Руси. На балканские страны – турки, господствующие более пятисот лет.

В защиту империй выступают Д. Ливен, Д. Лал, Н. Фергюсон и др. Например, Н. Фергюсон подчёркивает, что Британская империя не идеальна, но остальное хуже..., поэтому Бри-

танское содружество есть, а Французского, Голландского нет [18]. Аналогичный подход возобладал на рубеже XX-XXI вв. и в американской историографии: исследователи, причисляющие Америку к империи, настаивают на нетрадиционном её характере, на её исключительности, на её демократических традициях [15, с.63].

Изучение рассматриваемой тематики осложняется спорным значением понятия «империя». «Историк тонет в массе фактического материала, который невозможно обобщить», в дискуссии же «между представителями соперничающих теорий» обычно происходит больше смешения, чем ясности [11, с. 69].

Американский политолог и этнолог Р.Г. Суни определяет империю как сложносоставное государство, в котором отношения между метрополией и периферией «задаются метрополией или воспринимаются периферией как оправданное или неоправданное неравенство. ...Во власти империи находится народ, находящийся в разной степени подчинения» [16, с.39, 40]. Неравное положение в империи может принимать формы дискриминации по культурному или языковому признаку. Но по мнению ученого, метрополия является прежде всего институтом политического господства и не всегда определяется этническим или географическим принципом. Именно такая особенность была свойственна Османской, Российской империям и др.

Ряд исследователей считают, что главный вопрос империи – методы управления обширными территориями и мультиэтническим конгломератом. Сама концепция империи предполагает, что населяющие ее народы управляются по-разному [4, с.332]. Опыт Британской, Французской, Бельгийской империй свидетельствует о сочетании либерализма в политике метрополии и жестком, репрессивном режиме в колониях. Для континентальных империй (или территориально протяженных империй) сохранение авторитарного типа правления в центре и проведения либеральных реформ в отдельных регионах становилось дестабилизирующим фак-

тором. Привилегированный статус, например, Великого княжества Финляндского или даже дарование конституции независимому государству за пределами империи – Болгарии, напоминало об отсутствии подобных изменений в России [16, с.44].

И хотя в ряде случаев трудно разграничить понятие «империя» и «неимперия», характерные черты этого понятия в научной литературе в основном известны: крупное государство с многонациональным составом, активная завоевательная политика, имперская идеология, в основе которой, как правило, мессианская идея религиозного или социально-политического характера. И в этом вопросе исследователи неоднозначны. В. Булдаков пишет: «Мало кто отважится признать, что империя – это правило истории, ибо любая цивилизаторская миссия осуществляется с помощью тех или иных форм экспансии» [3, с.32-33]. С. Лурье считает, что внешняя экспансия не является базовой характеристикой, поскольку экспансия может быть и не вести к созданию империй. До середины 90-х годов отечественные исследователи акцент делали на миссионерском экспансионизме, а западные – на коммерческом. Такой подход возобладал при изучении Британской империи, что, по мнению С.Лурье, объясняется недостаточностью знания английской истории. Между тем «влияние духовенства и его проповеди было могущественным фактором в создании общественного настроя в отношении к морской экспансии» [11, с.73, 74].

Миссия Британской империи заключалась во внедрении в колониальную жизнь «младших народов» цивилизации и прогресса. При этом дискуссионным был вопрос: должны ли политические принципы быть распространены (и если да, то на кого) на территории старых колониальных империй и на вновь завоеванные территории...[16, с.47]. Исторический опыт показывает, что в последней трети XIX века постепенно появлялись элементы представительной демократии, изменялась система отбора служащих по результатам экзаменов, что открывало доступ коренным жителям на высшие

должности [9, с.77].

По мнению известного ученого В. Согрина, имперский мессианиззм прочно вошел в массовое сознание политической элиты и превратился в материальный фактор американской внешней политики еще до того, как США стали империей (1898-1918 гг.). В XIX в. широкая экспансия на североамериканском континенте обосновывалась необходимостью распространения американского демократического эксперимента, при этом территориальная экспансия преподносилась как основа развития демократии. Такая политика США ограничивалась американским континентом [15, с.73]. Создав колониальную империю, США в дальнейшем новых колоний не приобретали, но во внешней политике применяли различные доктрины, которые учитывали главным образом интересы США. Эта страна становилась «империей по приглашению» [15, с.14].

Некоторые исследователи предлагают по-новому осмыслить значение таких понятий как «колонии», «зависимые» территории. И возможно методологически по-другому осмыслить имперское и постимперское развитие, что, в свою очередь, стимулирует поиск путей решения современных проблем. По мнению В. Иноземцева, неправомерно называть колониями любые территории, контролируемые великими державами за пределами метрополии: сначала европейскими державами использовалась, как правило, стратегия переселенческой колонизации, а на более поздних этапах – военно-захватническая стратегия. В первом варианте – массированное переселение людей. Территории, ставшие Со-единенными Штатами, Канадой, Австралией, Аргентиной, Новой Зеландией отличались доминированием пришлого населения (не менее 30-40%), резким сокращением числа коренных жителей. Создавалась социально-экономическая система, схожая с метрополией. Во втором варианте – территории, находившиеся под военно-политическим доминированием не были населены европейцами (доля пришлого населения не превышала 3%). Это и Юго-Восточная Азия под французским

управлением, Ближний Восток и большая часть Африки под английским владычеством и вся Африка после 1880-х г. Главная цель – эксплуатация природных богатств завоеванных территорий [7, с. 9].

Ряд исследователей считают, что категории «метрополии» и «колонии» относятся, прежде всего, к морским империям. И их функция – «выкачивание» ресурсов из колоний. Это кардинальным образом отличает их от сухопутных империй (России в том числе), где главной задачей являлось обустройство периферии.

Типология империй различна: древние и современные, морские и континентальные, кочевые и оседлые. Форма государственного правления в империях также была разной. Египетская, Ассирийская и Персидская империи были восточными деспотиями. Арабский халифат – теократической монархией, Испанская, Австро-Венгерская, Российская империи были абсолютными монархиями, Британская империя – конституционной монархией. Французская колониальная империя с 1871г. вплоть до своего распада была республикой во главе с президентом. Но чаще всего империя ассоциируется с монархической формой правления.

Также в исторической науке выделяют так называемые континентальные империи (теллурократия): Российская, Германская, Австро-Венгерская, Японская и Османская империи и морские империи (талассократия): Британская, Испанская, Португальская, Голландская империи.

Нет однозначного ответа на вопрос, способствуют ли колониальные захваты процветанию метрополии или напротив, истощают ее ресурсы, направляя все силы на завоевание все новых стран и на удержание их под своей властью [1, с.153]. Португалия создала огромную колониальную империю, но сама превратилась в «окраину» Европы. Несметные сокровища, хлынувшие в Испанию из заморских колоний в XVI-XVII вв., подорвали ее экономику, привели страну в длительной стагнации и деградации ее политической элиты. Известно, что, освободившись от колоний после

второй мировой войны, Англия и Франция совершили экономический рывок.

Один из важнейших аспектов изучения «империи» - причина их распада.

Согласно математической модели американского ученого русского происхождения П.В. Турчина, расцвет любой империи основывается на максимизации внешнего прибавочного продукта в метрополию [17]. При этом внутренняя эксплуатация незначительна, что приводит к увеличению благосостояния населения и процветанию метрополии. Но по мере сокращения внешних источников поступления власть вынуждена переносить бремя расходов внутрь собственного общества. Бюрократия, привыкшая к роскошному образу жизни, не способна на самоограничение, а усиление эксплуатации трудящихся неизбежно ведет к социальным кризисам и восстаниям.

Причиной распада древних империй являлось их расширение выше оптимального предела. По мере завоевания новых территорий наступал момент, когда информация от центра империи к периферии и обратно шла так долго, что центр оказывался не в состоянии эффективно управлять подвластными странами и народами и утрачивал контроль над ними.

Империи существуют до тех пор, пока выгода от эксплуатации колоний превышает издержки. Уход европейцев из заморских владений во многом был предопределен не только политическими, но и экономическими причинами: если в 1913 г. на британские и французские колонии приходилось 58% совокупной внешней торговли этих стран, то в 2011 г. доля Индии во внешней торговле Соединенного Королевства и всей Африки во французской составляла около 2% [7, с. 12].

Распад империй более сложен в континентальных империях, чем в морских. Бывшей метрополии гораздо труднее избежать последствия хаоса в бывших колониях, если они ее соседи [10, с. 42]. Это объясняется смешанным составом населения, интегрированной экономикой, совместным историческим опытом. Все эти факторы делают невозможным выход какой-либо из периферий или центра без напряжения всего

государства [16, с.48].

В новейший период империи столкнулись с проблемой, о которой предупреждал еще министр иностранных дел Наполеона III.-М.Талейран: «На штык можно опереться, но сесть нельзя». Формы отношений между метрополией и колониями, приемлемые для XIX в., оказались невозможными в XX в. Сохранять целостность империи становилось все труднее. Для этого требовались многочисленные вооруженные силы, содержание которых обходилось западным правительствам очень дорого. К 1921 г. 120 тысяч британских солдат за пределами метрополии контролировали колонии с населением 150 млн. человек. Бремя огромной колониальной империи в XX веке оказалось непосильным для некогда могущественной Британии, и в 60-е годы Британская империя распалась.

Особое место в мировой истории принадлежит Российской империи. Русский мыслитель И.А. Ильин писал: «Россия велика, многолюдна и многоплеменна. Она никогда не была единосоставным, простым народным массивом и не будет им. Она была и будет Империей, единством во множестве, государством пространственной и бытовой дифференциации и в то же время – органического и духовного единения. Она будет строиться не страхом, а любовью, не классовым произволом, а правом и справедливостью» [5, с.217].

Понятие империи действительно связано с пространством. Динамика территориального расширения в процессе создания Российской империи была беспрецедентной. К середине XVIII в. территория Российской империи по сравнению с Московским княжеством начала правления Ивана III увеличилась в десятки раз. В XVIII в. в основном оформилась территория Российской империи – многонациональное государство с выходом к Белому, Балтийскому, Черному и Каспийскому морям. В XIX в. в состав Российской империи было включены Закавказье, Кавказ и Туркестан, развернулось освоение Восточной Сибири и Приморья. В.О. Ключевский считал, что Россия формировалась как многонациональное государство в условиях непрерывных набегов кочевников. Ей приходилось защищать себя.

Русские не стремились завоевать новые земли, они нуждались в мире для строительства государства. Одной из главных причин присоединения к России близлежащих земель было стремление обезопасить свои границы. Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев рассматривали расширительную политику царской России как выражение духовных религиозных потребностей православного народа, в чем выражалась его избыточная энергетика (пассионарность).

Внешними силами, повлиявшими на судьбу Российской империи, были Византия и Золотая Орда. По словам Г.В. Вернадского, «Русский народ получил два богатых исторических наследства – монгольское и византийское. Монгольское наследство – Евразийское государство. Византийское наследство – православная государственность» [4, с.19]. Первым миссионерским проектом, ставшим идеологическим обоснованием имперских устремлений Русского государства стала формула «Москва – третий Рим», стержнем которой была преемственность России с Византийской империей. Данная идея подразумевала создание единой православной державы, которая покровительствовала бы и зарубежному православию: грузинам и армянам на Кавказе, украинцам и белорусам - в Речи Посполитой, грекам, молдаванам и др. И изменения русских обрядов во время церковной реформы середины XVII в. диктовались желанием обеспечить переход зарубежного православия под власть «Третьего Рима». В XIX в. имперской доктриной стала «русская идея», выразившаяся в теории официальной народности, в известной триаде С.С. Уварова.

Российская империя, имея ряд общих черт с другими современными империями, обладала рядом особенностей .

Российская империя сформировалась в рамках единого евразийского геополитического пространства в отличие от морских империй. Англия, Франция, Нидерланды, Испания обладали владениями в Азии, Америке, Африке, удалённых от них на тысячи морских миль. Территория Российской империи не разрывалась морями и океанами. Единственной заморской колонией России была Аляска, проданная США в 1867 г.

Многонациональная Россия в отличие от империй Запада своим возникновением обязана не только и даже не сколько завоеванием, сколько мирной крестьянской колонизацией. В.О. Ключевский писал: «История России есть история страны, которая колонизируется» [6, с. 20].

«Колонизация» англичан и французов Северной Америки и освоение русскими территории до Тихого океана (с конца XVI – конец XVII вв.) происходили практически одновременно. Сибирские города основывались в те же годы, что и известные города в Новой Англии. Но в отличие от европейцев русские осваивали собственную страну, а не заграничные территории. Сибирь была включена в состав единого государства. К XVII в. здесь насчитывалось 150 тыс. русских. По данным Всероссийской переписи 1897 г., в Сибири проживало около 4,3 млн. русских [14, с.65]. Через 200 лет после начала освоения Сибири к России были присоединены Крым, Польша, Финляндия, Грузия, Азербайджан, а середине XIX-го началась война за Северный Кавказ и присоединение Средней Азии [7, с. 15].

Для европейских держав экспансия носила в первую очередь коммерческий характер. Для Российской империи - на первом месте политическое влияние, целостность империи, а затем уже экономические интересы. Так, главные интересы России в Средней Азии были стратегические: противостояние расширению влияния Бухары, а позже Британской империи [16, с. 69].

Более того, ряд нерусских народов присоединились к России добровольно. Независимо от того, как складывалась дальнейшая судьба украинского и грузинского народов, нельзя отрицать очевидные факты, свидетельствующие о том, что Украина и Восточная Грузия вошли в состав России в результате свободного волеизъявления.

Уникальность Российского многонационального государства заключалась не только в «симфонии этносов», но и в том, что русский народ, формально занимавший господствующее положение, подвергались не меньшей эксплуата-

ции со стороны царизма, чем так называемые инородцы. Так, крепостное право в Прибалтике было отменено почти на пол столетия раньше, чем в русских губерниях, а введение конституции в Польше произошло тогда, когда в самой России даже не ставился.

Список литературы:

1. Алаев Л.Б. Империя: феномен или этап развития// Вопросы истории 2000. № 4-5. С.144-156.
2. Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 392 с.
3. Булдаков В. Кризисы в России: пути переосмысления. М.: РОССПЭН, 2007. С. 39.
4. Бурбанк Джейн, Купер Фредерик Траектории империи// Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. 325-362 с.
5. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Пер. с англ. Е.П. Бернштейна и др. Тверь: Леан, Москва АГРАФ, 1999. 480 с.
6. Ильин И.А. Обоснование свободы//Наши задачи. Статьи 1948-1954. Т.1/ И.А. Ильин; составление, предисловие и комментарии Ю.Т. Лисицы. М.: Айрис-пресс, 2008.С.213-217.
7. Иноземцев В. Колонии и независимые территории. Приглашение к дискуссии // Полис. 2013. №4. С.6-19.
8. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3 книгах. Кн.1. М.: Мысль, 1995. 572 с.
9. Лал Д. Похвала империи: Глобализация и порядок. М.: Новое издательство, 2010. 364 с.
10. Ливен Д. Россия как империя и периферия // Россия в глобальной политике 2008. №6. С. 36-46.
11. Лурье С.В. Российская и Британская империя: культурологический подход // Общественные науки и современность. 1996. №4. С. 68-77.
12. Лундестаг Г. Восток, Запад, Север, Юг: Основные направления международной политики. 1945-1996. М.: Инфра-М., 2002. 360 с.
13. Морозов С.И., Марчуков А.Н. Империя и/или национальное государство в контексте политической модернизации России // Вестник Волгоградского государственного университета Сер. 4. Ист. 2009. №1 (15) С. 129-134.
14. «Славянский мир» Сибири: новые подходы в изучении процессов освоения Северной Азии. Томск. Изд-во Томского университета, 2009. 218 с.
15. Согрин В.В. Рождение Американской империи: 1898-1918. Причины, цели, методы// Новая и новейшая истории 2013. №3. С. 61-84.
16. Суни Р.Г. Империя как она есть: имперский период в истории России, (национальная) идентичность и теории империи// Национализм в мировой истории/ Под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М.: 2007. 601 с.
17. Turchin P. Historical Dynamics: Why States Rise and Fall. Princeton. 2003. P. 118-140.
18. Фергюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии / пер. с англ. К. Бандуровского. М.: Астрель: CORPUS, 2013. 160 с.

Рябова Е.Л.

доктор политических наук, профессор, главный редактор
международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»

Экономика и миграция

Экономика России:

сопряжение космополитических и национальных проблем

Продолжение. Начало в №1-2014

Часть вторая

Сегодня проблемы экономики в России нельзя рассматривать вне такого явления. Как миграция населения.

Вопросы миграции. С точки зрения ряда экспертов, миграция представляет важнейший источник компенсации естественной убыли населения России в трудоспособной возрастной группе.

Рассмотрим структуру трудовой миграции, используя данные ФМС (Рис. 1):

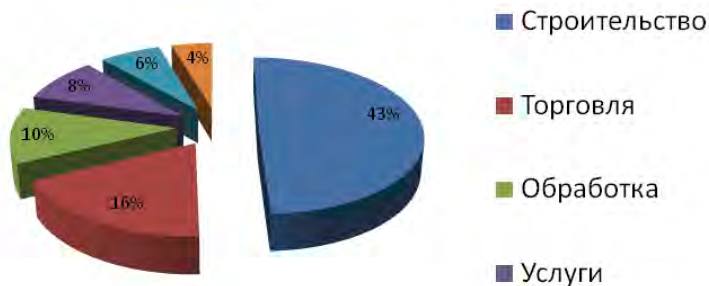

Рис. 1. Структура трудовой миграции в РФ
Источник: ФМС РФ

1. В транспорте и связи – 4%. Сказать что-либо определенное про связь трудно, что же касается транспорта, то здесь ситуация достаточно ясна, - мигранты работают в основном водителями. Статистика ДПС ГИБДД свидетельствует, что плохо знающие город и язык водители представляют угрозу для

жизни и здоровья пассажиров и других участников дорожного движения. «Частники» же, помимо неуплаты налогов государству, промышляют на крайне сомнительных с точки зрения безопасности и экологии транспортных средствах. С этим связано множество резонансных ДТП, повлекших человеческие жертвы, иногда множественные.

2. В сельском и лесном хозяйстве – 6%. В лесном хозяйстве России на юге Восточной Сибири и Дальнего Востока, от Иркутской области до Приморского края прочно закрепились китайцы. Основной целью их экономической деятельности является вывоз необработанного леса в Китай. Лес-кругляк в весовом соотношении более чем в 100 раз дешевле готовых изделий из древесины, это если его покупать. Работа тяжелая, но бизнес весьма прибыльный. В сельском хозяйстве из мигрантов работают в основном также китайцы, массово производя некачественную экологически сомнительную продукцию и составляя высокую конкуренцию местным селянам.

3. В сфере услуг – 8%. Здесь мигранты заняли нишу жилищно-коммунального хозяйства, дешевых парикмахерских, оказания мелких ремесленных услуг и прочего. Труд дворников-гастарбайтеров стоит дешевле, но при этом налогоплательщик не платит коммунальным службам меньше. Значительную часть средств присваивают себе те, кто распределяет казённые деньги. Единственным выгодополучателем являются воры. Таким образом, дешёвый труд способствует росту коррупции, которая и без того является огромной проблемой. Кроме того, дешёвая работа - это некачественная работа. В некоторых случаях - когда дело касается очень простого физического труда, вроде уборки территории, это не критично, хотя и вызывает нарекания жителей, видящих на одном участке 6-7 «дворников», бестолково помахивающих метлами. Однако гастарбайтер-газослесарь или гастарбайтер-электрик, необразованный и не заинтересованный в качественной работе, но при этом умеющий незаконно подключаться к трубе или кабелю, представляет настоящую опасность. Неизвестно, сколько аварийных ситуаций, в том числе и закончившихся трагически,

произошли по вине подобных «специалистов».

4. В различных обрабатывающих производствах – 10% – мигранты постепенно наращивают свою численность на уровне низкоквалифицированных и подсобных рабочих. Распространенная точка зрения, что мигранты занимают лишь самые непрестижные места, от которых отказываются местные работники, верна лишь отчасти. Работодатели намеренно создают искусственный дефицит кадров путем установления заниженной оплаты труда. Это типичное явление в промышленности описано В. Гимпельсоном¹.

5. В торговой сфере – 16% от всех иностранных «работников». На самом деле мигранты контролируют рынки практически всех городов России, начиная с районных центров. Характеризуя их деятельность в данном сегменте, приведем оценку, данную В.В. Путиным в 2006 г.: «То, что порой происходит на торговых рынках можно назвать одним словом – беспредел. Сплошная коррупция в административном аппарате и в правоохранительных органах»². Во исполнение поручения президента правительство России приняло постановление от 15.11.2006 № 683 «Об установлении на 2007 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации».

Влиятельные лидеры мигрантов при поддержке российских покровителей быстро нашли пути адаптации: привлечение граждан РФ в качестве продавцов, переход части мигрантов в подсобники, фиктивное трудоустройство по сговору в различные организации и «дистанционная» работа на рынках. Одновременно велся поиск каналов для незаконного приобретения паспорта гражданина России и вариантов получения гражданства РФ в упрощенном порядке. Это стимулировало развитие теневых услуг по торговле паспортами. Уже к началу

1. Гимпельсон В. Дефицит квалификации и навыков на рынке труда (недостаток предложения, ограничения спроса или ложные сигналы работодателей?) // Вопросы экономики. 2004. № 3. С. 87.

2. Президент РФ потребовал навести порядок на рынках // URL: <http://www.itv.ru/05.10/2006.20.10.2011>.

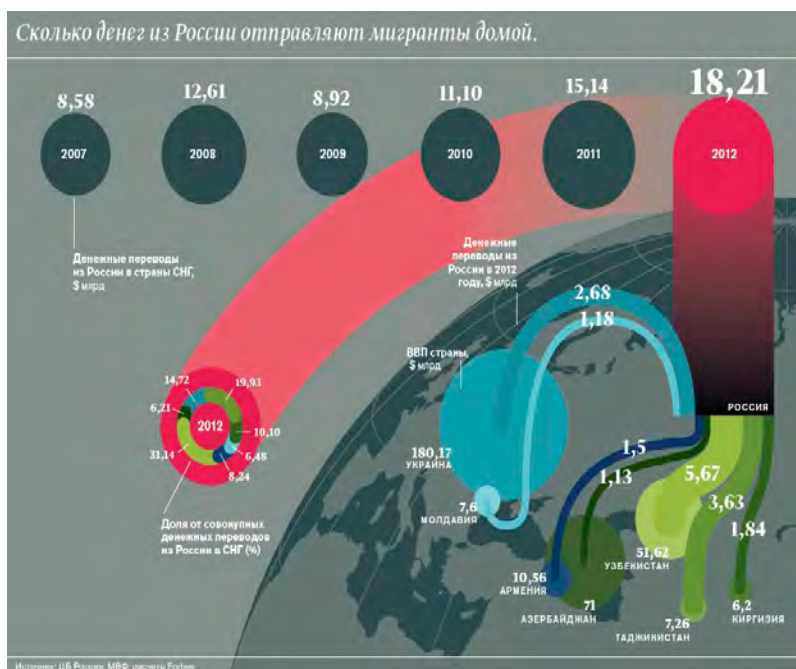

Рис. 2. Денежные переводы из РФ в СНГ

2008 г. на рынках возросла численность новоиспеченных граждан России. Утерянные позиции мигрантами были восстановлены меньше, чем за год³.

6. Наконец, в сфере строительства и ремонта – 43%. Низкоквалифицированные рабочие из Средней Азии и Молдовы, а также качество их труда стали нарицательными в России. Завершающееся в России замещение нижнего слоя рабочего класса на иностранный, иноязычный и инокультурный элемент дает так же мало поводов для оптимизма, как успехи китайских и корейских аграриев, закрепляющихся на российской земле, вытесняя деградирующее российское крестьянство и так и не ставшее развитым фермерство.

Вывод таков - привлечение низкоквалифицированных трудовых ресурсов извне вряд ли может способствовать эконо-

3. Дмитриев А.В., Жуков В.И., Пядухов Г.А. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество. М.: Издательство РГСУ, 2009. С. 177.

мическому росту и развитию России. Внешнеэкономические выгоды от деятельности мигрантов получают, в основном, их метрополии (Рис.2)

Экономические же интересы России страдают как прямо – от экономических и общеуголовных преступлений мигрантов, так и косвенно. По данным Правового департамента МВД России, число преступлений, совершенных иностранцами в России, за последние 15 лет возросло в 130 раз⁴. В этой ситуации наряду с угрозами физической безопасности граждан РФ могут возникнуть и дополнительные угрозы их экономической безопасности - из-за ползучей криминализации сферы деловых и трудовых отношений.

Кроме того, нелегальные мигранты уклоняются от уплаты налогов и других социальных платежей в бюджеты всех уровней, но, пользуясь некоторыми социальными и коммунальными услугами, оказывают немалую нагрузку на эти структуры. Российский бюджет недополучает 200-250 млрд. рублей ежегодно из-за невыплаченных гастарбайтерами налогов⁵.

Здесь нам могут возразить, что различного рода преступления и правонарушения сосредоточены, главным образом, в среде нелегальных мигрантов, стало быть, необходимо сосредоточить усилия на противодействии именно нелегальной миграции. Но дело в том, что четко разделить явление миграции на легальную и нелегальную ветви затруднительно.

Трудовые миграционные потоки, устремившиеся в развитые страны, в силу ряда причин, прежде всего узости легитимных каналов миграции и негибкой миграционной политики, сталкиваются с проблемой занятости в странах-реципиентах и с необходимостью ограничения этих потоков. Таким образом, единый миграционный поток делится на две части: на тех, кто получил возможность законно жить и трудиться в той или иной стране, и тех, кто такой возможности не получил и, на-

4. В России число преступлений, совершаемых иностранцами, выросло в 130 раз за 15 лет // URL: http://www.newsru.com/crime/17jul2008/inocrime_raise130.html. 03.04.2013.

5. Ивахнюк И.В. Перспективы миграционной политики России: выбор верного пути. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 26.

рушая установленный порядок въезда и пребывания, пошел в теневую сферу экономических отношений. Так возникает нелегальная трудовая миграция, которая, как и законная, осуществляется гражданами чаще всего с экономической целью, но с нарушением миграционного законодательства и является нежелательным для принимающей стороны дополнением к миграции законной. При этом отсутствие визы не представляется потенциальным нелегалам серьезным препятствием. Если свыше трети незаконных мигрантов проникает на территорию России благодаря «прозрачности» границ, то еще примерно столько же оседает здесь, пользуясь легальными каналами въезда – туристическими или гостевыми визами. Затем гости бесследно «растворяются», переходя на нелегальное положение. Выправить нужные для въезда документы не составляет особого труда. Этим промышляет множество коммерческих структур, помогающих в оформлении фиктивных приглашений на учебу или туристических виз. Так, по сведениям ВНИИ МВД, половину иностранных студентов в Иркутской области должны составлять китайцы, однако почти все они заняты торговлей или трудятся на лесозаготовках⁶. Мигрант-нелегал легко легализуется в органах ФМС, а легальный мигрант, по истечении срока пребывания, с легкостью переходит на нелегальное положение.

Таким образом, существует единый поток мигрантов, где значительные их массы перетекают из легального положения на нелегальное и наоборот, в зависимости от обстоятельств.

Вместе с тем, сегодня практически невозможно разделить поток инокультурной иммиграции в Россию на «полезную», легальную ветвь и «вредоносную», нелегальную и одновременно стимулировать одну его часть и противодействовать другой.

Масштабная конфликтная ситуация, связанная с миграцией как на мировом, так и на региональном уровнях, свидетельствует о значительных социально-дезорганизационных процессах. Растущая этническая преступность и увеличившаяся в разы социальная нагрузка на инфраструктуру (больницы, дет-

6. Нечевина Н.Д., Плясова И.В. Криминальная иммиграция в современной России: криминологические, уголовные и административные аспекты. М: ВНИИ МВД, 2006.

ские сады, образовательные учреждения, места отдыха и т.д.) резко негативно сказываются на качестве жизни и настроении населения. Происходят глубокие, возможно необратимые изменения важнейших социальных основ, обеспечивающих стабильность общества.

В этой связи, еще раз оценив иммиграцию с точки зрения экономической целесообразности для государства, следует сделать вывод, что миграционный трудовой ресурс необходимо перенаправить из мегаполисов и крупных городов в обезлюдившие регионы России, нуждающиеся не в услугах дворников и таксистов, а в повторном освоении, новом включении в экономическое жизненное пространство.

Целые пласты населения России – крестьянство и рабочий класс, составлявшие каждый в свое время опору государства, быстро сдают свои позиции иностранцам. Высококвалифицированный рабочий класс еще сохраняет свои позиции в добывающей и иных высокооплачиваемых отраслях, но резервов у него практически нет. Речь идет не о демографических показателях, а о существующем распределении трудоспособного населения России по секторам реальной экономики. Привитое в 1980-1990-е гг. советскому народу стремление к высшему образованию и овладению соответствующими специальностями принесло обильные плоды в виде почти поголовного нежелания молодежи работать в поле, у станка, на улице. Система профессионально-технических училищ оказалась разрушенной. Происходит переполнение других секторов, в первую очередь – учащихся вузов. В СССР в 1990 г. было 640 вузов, в России к 2000 г. их стало 3200. Этот социальный перекос вызывает дальнейшие деструктивные изменения в государственном организме: масса трудоспособного населения оседает в избыточных структурах, переезжает на ПМЖ за рубеж, уходит в «офисный планктон», расширяет и без того огромный слой торговых посредников, - «ничего не предпринимających предпринимателей», по выражению Д.А. Медведева. В России из 86 млн граждан трудоспособного возраста только 48 млн человек работают в легитимном секторе. Что касается остальных — непонятно, где и чем они занимаются. Об этом сообщила ви-

це-премьер РФ Ольга Голодец на четвертой международной конференции по экономическому и социальному развитию, которая прошла в Москве в НИУ-ВШЭ в апреле 2013 года⁷. Разрушение системы профессионально-технического образования и сокращение Вооруженных сил, где многие юноши получали практические навыки водителей, строителей, железнодорожников, поваров и многие др., привело к дефициту воспроизводства трудящихся, к маргинализации и наркотизации «лишнего» населения, к росту социально-экономической напряженности в обществе.

Один из вариантов решения проблемы – перераспределение трудящегося населения в интересах государства. В первую очередь следует заняться восстановлением системы профессионально-технического образования с учетом современных реалий (роботизация производства) и акцентом на традиционный аграрный сектор, где высокие технологии маловостребованы. Параллельно необходимо значительно сократить число государственных ВУЗов, одновременно серьезно подняв требования к поступающим и учащимся, что позволит улучшить качество и эффективность образования и профессионального обучения. Что же касается мигрантов, то эффективное управление требует прежде всего снизить их количество на порядок-два. 10 миллионов въехавших в Россию за полгода – это слишком (информация ФМС⁸). Миграционное законодательство РФ должно содержать четко заявленный приоритет трудоустройства граждан России (проект ФМС⁹), а мигранты должны направляться целевым образом в действительно обезлюдившие территории, где невозможно найти рабочие руки путем перераспределения трудоспособного населения. Таким образом, мы сможем решить ряд проблем: переосвоение экономически утраченных территорий (а их достаточно), вывод части населения в легальный трудовой сектор, снижение социальной нагрузки на инфраструктуру, снижение преступности и ксенофобии.

Продолжение следует...

7. Вице-премьер Голодец не знает, чем занимаются 38 млн россиян // URL: <http://rbcdaily.ru/society/562949986435812>. 03.04.2013.

8. <http://www.mr7.ru/articles/87614/>

9. <http://www.rbcdaily.ru/society/562949987949093>

Рябова Е.Л.

доктор политических наук, профессор, главный редактор
международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»

Бормотова Т.М.

ведущий научный сотрудник Всероссийского
научно-исследовательского института МВД России

Адаптационные проблемы международной миграции (на примере Российской Федерации)

Важную роль в общественных изменениях, которые происходят в мире, играет такое явление, как миграция.

Благодаря миграции происходит обмен трудовыми навыками и производственным опытом, развивается человечество, материальные, социальные и духовные потребности, происходит взаимовлияние национальных культур. Интеграционные процессы между народами изменяют людей, их поведение, расширяет кругозор в различных областях жизни. Мигранты находят возможность получать образование и работу. Под воздействием миграции происходит регулирование течений, идущих в социуме. Миграция зачастую позволяет человеку найти свое место в жизни.

Сегодня Россия по численности мигрантов, прибывающих в страну, вышла на второе место в мире после США, на третьем месте позиция Германии. Народнонаселение как никогда пестро и разнообразно, так же, как его менталитет, культура и жизнедеятельность. Сегодня руководством Российской Федерации принимаются необходимые экстренные меры, которые должны привести к улучшению демографической ситуации, к возрождению культуры и национальных традиций народов, к стабилизации положения и развитию образованности как основы взаимоотношений людей. Иначе нам грозит хаос и конфликты. Пример тому ситуация в Западных странах Европы (Франции, Германия и пр.)

Однако, на сегодняшний день по данным Центрального банка данных по учету иностранных граждан ГИСМУ ФМС России за 5 месяцев 2014 года на территорию Российской Федерации въехало свыше 6,9 млн. иностранных граждан, что на 10,2% меньше, чем за аналогичный период 2013 года (8,4 млн. человек). Данные свидетельствуют об уменьшении из года в год количества прибывающих в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства.

Необходимо отметить, что в связи с сегодняшними событиями на Украине миграционный поток граждан Украины, культура и язык которых нам близки по форме и содержанию, на нашу территорию возрос в десятки, сотни раз. По сравнению с предыдущими годами, украинские граждане стали чаще интересоваться возможностью приобретения российского гражданства в упрощенном порядке, а также, что было раньше им не свойственно, получением убежища на территории Российской Федерации. И общее количество обратившихся в территориальные органы ФМС России по различным вопросам действительно более 150 тысяч человек.

Так, рост обращений в приграничные территориальные органы ежедневно увеличивается в полтора раза. Анализ статистических данных, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, говорит о том, что граждане Украины используют все возможности, предоставляемые миграционным законодательством. Так, если в прошлом году в УФМС России по г. Москве обратились за патентами 1343 человека, то в текущем году эта цифра увеличилась в десять раз - 14 843. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области этот показатель увеличился более чем в 30 раз. Сегодня Украина стала основным источником лиц, ищущих убежища в нашей стране, значительно опередив Сирию и Афганистан. Ежедневно в территориальные органы ФМС России в разных регионах страны с ходатайствами о признании беженцами или с заявлениями о предоставлении временного убежища обращаются более сотни выходцев из Украины. В этой связи следует пояснить, что статус беженца в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется

иностранным гражданам, которые были вынуждены покинуть свою страну в результате преследований по политическим мотивам, в том числе по признаку национальности, гражданства, вероисповедания. Временное убежище на территории Российской Федерации предоставляется по гуманитарным основаниям иностранным гражданам, которые не могут вернуться в свою страну в результате гуманитарных кризисов, вооруженных конфликтов, угрозы насилия и жестокого обращения и т.п.

Миграция населения меняет этнокультурный облик регионов России и создает напряженность в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений.

Для регулирования национального развития в Российской Федерации в сфере миграции, предусмотрев решение вопросов адаптации иностранных граждан в российское этнокультурное и религиозное пространство, необходимо также рассмотреть вопрос о внесении изменений в нормативные законодательные акты Российской Федерации, для профилактики напряженности в отношениях между мигрантами и коренными народами России.

Изменения российского общества в конце минувшего столетия привели к тому, что вопросы социально-демографического развития, и, в частности, миграции - его основной компоненты, приобрели для России новую геополитическую окраску. К этому времени миграция стала одним из ведущих факторов динамики общей численности населения во всех регионах страны.

Так на сегодняшний день состояние современного гражданского общества России формируется под воздействием миграционного фактора и носит постоянный характер. Чаше обращается внимание на этноконфессиональную и межнациональную составляющую миграции. Большой людской поток идет из Средней Азии, Украины, Молдавии и это зачастую не только квалифицированные специалисты и простые рабочие без специальности, но и люди с православными и исламскими культурными традициями. Для оценки роли подобной миграции и влияния на ситуацию в стране требуется комплексный анализ. Из этого следует, что мигранты – это новое лицо этносов и это вполне применимо к современной российской действительности.

Миграция всегда вызывала значительный интерес исследователей в таких аспектах, как наркотрафик, экономические и социальные факторы, формирующие миграционные потоки в странах-донорах и регионах-реципиентах мигрантов, их социализация, структура занятости, половозрастные характеристики мигрантских сообществ, их интравертность и экстравертность.

В тоже время проявляется и незаконная миграция, сведения о которой порой противоречивы. Так, например, если по оценкам ФМС России рынок товаров и услуг, предоставляемых незаконными мигрантами, ежегодно составляет более 2 млн. человек, то по экспертным оценкам – от 5 до 15 млн. человек. И как отмечалось в рекомендациях парламентских слушаний еще в апреле 2008 г., этот теневой рынок практически не контролируется.

Анализ статистических данных МВД России свидетельствует, что иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации за 2013 год совершено 47 тыс. преступлений, что на 10,2% больше, чем за 2012 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 40,4 тыс. преступлений (+8,1%), их удельный вес составил 85,8%. Рост преступлений данной категории отмечен более чем в половине (59) субъектов Российской Федерации). При этом в каждом четвертом регионе он составил в среднем более трети.

Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства возросло на 6,2% и составило 13,2 тыс. преступлений.

Заметим, что положительная динамика преступности иностранных граждан и лиц без гражданства наблюдается почти во всех субъектах Российской Федерации.

Особо следует подчеркнуть средний темп прироста рассматриваемой преступности с начала 2013 года в столичном регионе, который составил 36,2 %.

Более 82% преступлений в столице совершается мигрантами. Большинство преступлений, которые совершают иностранцы, - имущественного характера, тяжких преступлений гораздо меньше.

Значительное скопление некоренных жителей отрицательно

вливают на социальные связи, культуру, и политику регионов. Почему-то сегодня редко принимается во внимание тот факт, что культура – это важнейшая часть духовной жизни народа и государства. Без этого бытие превращается в существование. Привитие безобразного лишает народ и страну жизнестойкости. Культура – это то, что делает человека человеком, а государство государством. В духовно ослабленной стране происходят необратимые политические изменения, приходит хаос.

Наиболее проблемными регионами в этом отношении являются развитые промышленные регионы России, Дальнего Востока и районы Арктики, Крайнего Севера. Приток иммигрантов из соседних стран происходит параллельно с нарастающим оттоком из промышленных регионов, регионов Дальнего Востока и районов Арктики, Крайнего Севера постоянного населения — иными словами, происходит весьма неадекватное замещение населения по этническому и религиозному признаку.

Необходимо отметить острую проблему сохранения или восстановления традиционной социальной организации коренных народов Севера, вне которой ни один из них не может выжить в качестве носителя самобытной культуры и обречен на превращение в «этнографический материал». В ряде документов ООН и МОТ отмечается, что закрепление и защита прав коренных народов Земли являются важнейшими сторонами борьбы за соблюдение прав человека и серьезными основаниями для особой обеспокоенности международного сообщества. В 1985 г. Рабочая группа названных организаций приняла решение о разработке проекта «Декларации прав коренного населения», включающих сохранение и развитие этнокультурных признаков и самобытности, защиту от этноцида и геноцида; права, связанные с религией, языком и учебными заведениями, с собственностью коренных народов на землю и природные ресурсы, на сохранение своих традиционных социально-экономических структур и образа жизни, включая охоту, промысел рыбы, собирательство, скотоводство, заготовку леса и обработку земли; охрану окружающей среды; участие в экономической, социальной и политической жизни соответ-

ствующих (полиэтнических) государств; право на самоуправление и автономию при решении их внутренних вопросов; право на традиционные контакты и сотрудничество с этнически и духовно близкими народами других государств. Декларация ООН о правах коренных народов, принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеей от 13.09.2007 г.

Решающим средством и способом выживания коренных народов является создание действенного механизма самоуправления и хозяйствования. Следует учитывать, что в общей численности населения коренные жители не образуют большинства. Даже в границах национальных образований их доля составляет немногим более 10%. Коренное население, фактически выступая в качестве национального меньшинства, должно иметь реальные возможности для всестороннего удовлетворения своих потребностей и защиты интересов. При разработке механизма социально-экономического развития малочисленных народов Севера первоочередное значение имеет создание и принятие законодательных актов, которые четко определили бы правовой статус национально-территориальных образований, роль и место народных сходов, ассоциаций, советов старейшин, других общественных организаций, особый характер представительства этих народов в Советах всех уровней. Для обеспечения нормальной среды жизнедеятельности всех северян, и в первую очередь коренных жителей, необходимо проводить разумную политику хозяйствования с целью сохранения природной среды их обитания.

Сегодня в крупных городах Центральной России в институтах, школах, детских садах учатся и играют дети разных национальностей. По сравнению с тем, что было тридцать лет назад: только корейцев стало больше в два с лишним раза, армян, грузин и арабов – в три раза, азербайджанцев и молдаван – в пять раз, ингушей в шесть раз, чеченцев – в семь раз, таджиков и кыргызов в двенадцать раз. Больше всего прибывает вьетнамцев и китайцев, их численность выросла соответственно в четырнадцать и тридцать пять раз. А вот белорусов, украинцев, евреев, чехов и поляков в Центральном регионе прибыло намного меньше.

Миграция способствует увеличению количества мусульман в нашей стране, а соответственно, по мнению ряда наблюдателей, может привести к укреплению позиций, увеличению роли и политического веса ислама и мусульманских организаций в России.

По этноконфессиональному составу прибывающих в Россию трудовых мигрантов можно сделать вывод, что по преимуществу это выходцы из стран с традиционно мусульманским населением. Около 80% всех трудовых мигрантов из стран СНГ – жители Центральной Азии и Закавказья. На сегодняшний день лидирует по числу трудовых мигрантов Таджикистан, далее идут: Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан и замыкает пятерку лидеров Азербайджан. Из мусульманских стран с визовым режимом въезда, еще работников дает Турция.

Этнический состав приходов мечетей татаро-башкирского населения центральной части России постепенно на протяжении 20 лет начал меняться за счет выходцев из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана, а также Чечни, Дагестана и Азербайджана, которые несут несвойственные элементы религиозных практик. Довольно часто проявляются факторы конфликтогенности мигрантов и коренного мусульманского населения в промышленных регионах России, что осложняет их общение и интеграцию.

Разобщенное во многих вопросах мусульманское сообщество, которое не может решить и свои внутриконфессиональные проблемы, столкнулось с новой, глобальной проблемой в виде миграции, решить которую не может даже государство. По деструктивному влиянию мигрантов на ряд мусульманских общин, а также то, что коренное население уже судит об исламе по мигрантам, складывается стереотип, что это религия «приезжих» со всеми проблемами неграмотности, неустроенности, нищеты, криминала и пр. Данные тенденции всегда приводят к социальной напряженности, антимигрантским настроениям, и, как следствие, экстремистским проявлениям со стороны озлобленного и определенными кругами подстрекаемого молодого поколения русскоязычного населения. Теперь уже стали обыденными преступления, связанные с расовыми и религиозными предрассудками.

Тенденция же к усилению межэтнической напряженности препятствует формированию стратегий поликультурности, определяющих перспективы развития России.

В советское время работала программа воспитания у подрастающего поколения понятия «Дружбы народов», дружественного отношения к представителям других национальностей. Официально национальных проблем не существовало, да и в неофициальной, бытовой сфере удавалось направить конфликты в наднациональный вектор. Советский опыт во многом достоин не только изучения, но и научного осмысления с последующим внедрением в просветительские, культурные и образовательные Программы современного социума. Этот опыт прошлого и умелое использование его применительно к современному социуму, важен не только для Российской Федерации. Но, может быть даже более важен для Объединенной Европы.

Сегодня Европейское сообщество в миграционно-межнациональном вопросе не показывает единой стратегии или даже единых векторов развития, не приносит ничего нового, конструктивного. Политика мультикультурализма провалена, что официально признано как Германией, так и Великобританией, что влечет за собой и общеевропейское признание провала данной политической линии. Общественность и СМИ тоже не имеют четкой позиции, убеждая весь мир, что приезжие такие же, как и коренное население. Только вот второе поколение мигрантов об этом не желает слышать, конфликты назревают, становятся неуправляемыми и приносят немало вреда. На этом этапе крайне важна конструктивная позиция диалога ученых, политических деятелей и общественности внутри Христианской Миссии, внутри Христианства как единоначалия в большинстве развитых стран. На страницах нашего журнала (который имеет несколько названий, в том числе и «Миссия конфессий») мы поднимаем проблему диалога Православия, Католичества и всех прогрессивных межконфессионалов перед лицом глобальных угроз, которые становятся очевидны при неуправляемости миграционных течений в культурном, политическом и социальном процессах.

Туманян Т.Г.

*доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой
философии и культурологи Востока Института философии
Санкт-Петербургского Государственного Университета*

Санкт-Петербург и трудовая миграция из Средней Азии: проблемы и противоречия

Трудовая миграция в РФ и связанные с ней многочисленные проблемы приобрели в последние годы первостепенное значение. Эти проблемы часто болезненны и во многом противоречивы, но, безусловно, актуальны и активно обсуждаемы в обществе. Особо остро они проявляются в российских мегаполисах; ведь именно в крупных городах сконцентрированы основные массы трудовых иммигрантов и именно в них возникают самые острые культурные противоречия и социальные коллизии. Чтобы максимально объективно оценить происходящие в российских городах изменения, вызванные динамикой современной трудовой миграции, необходим всесторонний, основанный на выверенных социально-экономических источниках и надежных статистических данных, комплексный анализ создавшейся ситуации. Предлагаемая работа не ставит перед собой такой цели; в ней затрагиваются лишь некоторые аспекты, относящиеся к социальным и культурным проблемам трудовой миграции в Санкт-Петербурге, ее религиозной составляющей, а также, что исключительно важно, к степени объективности и беспристрастности освещения этих проблем в средствах массовой информации.

С момента своего основания Санкт-Петербург всегда был многонациональным городом, в котором достаточно мирно сосуществовали представители самых разных культур и религий. Численность иностранных подданных в XIX - начале XX века оставалась в целом стабильной и сохранялась в пределах 10-15% от общего населения Северной столицы. Тогда это были главным образом выходцы из развитых стран Европы. Их приглашали в Санкт-Петербург во многом ради того,

чтобы, перенимая лучшее из передового европейского опыта в экономике, науке, образовании и культуре, способствовать всестороннему развитию российской столицы. Миграционная ситуация в современном Санкт-Петербурге в корне иная. Сегодня, по некоторым оценкам, пятую часть населения города составляют трудовые мигранты из стран СНГ, прежде всего выходцы из среднеазиатского региона. Они приносят с собой свою национальную и религиозную (исламская) культуру, обычаи, стереотипы поведения, которые далеко не всегда вписываются в привычный уклад жизни петербуржцев.

С другой стороны, хорошо известно, что мусульмане, представленные главным образом татарами, жили в Санкт-Петербурге со времен его основания и никогда не являлись чуждым для города сообществом, внося свою лепту в развитие Северной столицы. Ситуация несколько изменилась в советскую эпоху, особенно в 80-е годы; помимо татар, всегда составлявших большинство приверженцев ислама в городе на Неве, выросла в своих количественных показателях и азербайджанская община. Тем не менее, пятимиллионный Ленинград оставался в рамках обычного для него этнического и конфессионального баланса, где численность мусульман находилась в пределах 2% от общего количества населения и никогда не превышала 100 тысяч человек. Национальная и религиозная картина города стала существенно меняться после распада Советского Союза. В силу целого ряда причин, прежде всего, экономических, в Санкт-Петербург, как и в другие крупные города России, хлынули значительные потоки трудовых иммигрантов из постсоветских стран, а «пышное празднование 300-летия Санкт-Петербурга в 2003 году превратилось в мощную рекламную акцию, резко повысившую для потенциальных мигрантов привлекательность ... города».¹ И сегодня в Северной столице проживают сотни тысяч иммигрантов, преимущественно из новообразованных государств Средней Азии, исповедующих ислам и

1. Ачкасов В.А. Мегаполисы перед вызовами иммиграции из мусульманских стран. // Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы. Материалы международной конференции. Отв. ред. Т.Г. Туманян. СПб., 2013, с. 19.

придерживающихся традиций мусульманской культуры. Безусловно, подобные метаморфозы не могли пройти бесследно для города, его социальной и культурной жизни, вызывая часто негативную реакцию со стороны местных жителей.

Пожалуй, первое, на чем необходимо остановиться при рассмотрении проблемы трудовой миграции, это на реальной потребности экономики страны в привлечении иностранной рабочей силы. Понятно, что объективный ответ на данный вопрос способен дать лишь глубокий и профессиональный анализ; и такой анализ, конечно же, может быть проведен при наличии максимально полной информации о положении дел в экономике профильными министерствами, иными государственными и научно-исследовательскими структурами. Вместе с тем очевидно, что количество иностранных трудящихся-мигрантов в российских городах, прежде всего, в Санкт-Петербурге и Москве, из года в год возрастает. Это происходит на фоне замедления темпов роста экономики, сокращения рабочих мест и, как следствие, некоторым нарастанием социальной напряженности, вызванной конкуренцией и демпингом со стороны трудовых мигрантов, прежде всего, из Средней Азии. В связи с этим логичным выглядит следующий вопрос: осуществляется ли соответствующими государственными институтами должный мониторинг и анализ потребности в иностранной рабочей силе?

В контексте вышеизложенного уместно остановиться на численности трудовых иммигрантов в Санкт-Петербурге, а точнее на тех не всегда однозначных и понятных цифрах статистики, которые приводятся в последние годы. Сегодня мы чуть ли не ежедневно слышим по радио, смотрим по телевидению, читаем в прессе и на сайтах в сети Интернет информацию об иммигрантском «засилье» в городе, об изменении этнического состава Петербурга, о часто странных и неуместных проявлениях чужой религиозной и национальной культуры, а также о «постепенной размываемости» европейского облика Северной столицы. С такими утверждениями во многом можно согласиться, но, конечно же, далеко не во всем. Так, в последние

годы в средствах массовой информации регулярно появляются данные о количестве трудовых иммигрантов в Санкт-Петербурге, прежде всего приезжих из стран Средней Азии. Эти цифры, как правило, колеблются от 500 тыс. до 1,5 млн.² То есть, мы видим трехкратный разброс цифр, что не может не вызывать изумления и закономерных вопросов. Вместе с тем, такому положению вещей часто способствует не всегда ясная и понятная статистика официальных миграционных властей, регулярно утверждающих о невозможности абсолютно точного подсчета нелегальных мигрантов. Безусловно, это дает повод для различных спекуляций не всегда объективных и добросовестных масс-медиа, которые, в свою очередь, оказывают серьезное влияние на формирование часто негативного образа трудового азиатского мигранта. Трудно не согласиться с очевидным мнением, что «дискуссия о числе мигрантов давно превратилась в публичном пространстве в средство политического давления - в прессе и в речах политиков фигурируют самые разные, порой совершенно невероятные цифры, которые воздействуют на общественное сознание».³ Как мы знаем, сегодня по официальным данным в Санкт-Петербурге проживает порядка 5 млн. человек и, если верить озвученной цифре в 1,5 млн. трудовых мигрантов, обитающих в Северной столице, то получается, что примерно каждый 4-5 житель города - это представитель Средней Азии! И здесь абсолютно уместно задать вопрос: а так ли это, и часто ли мы видим в каждом пятом прохожем узбека, таджика или киргиза?

Удивляет также и то, что лукавость и неоднозначность цифр обычно объясняют тем, что в стране находится большое количество иммигрантов- нелегалов. Более того, несмотря на регулярные заявления федеральных миграционных властей о подконтрольности миграционных потоков из бывших советских республик, все чаще создается впечатление, что истин-

2. См., например: «В каких районах Петербурга селятся мигранты» <http://www.online812.ru/2012/11/22/001/> или «Сколько же народа живет в Петербурге?» <http://newsland.com/news/detail/id/769826/>

3. Абашин С.Н. Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм.// Этнографическое обозрение. 2012, №4, с. 8.

ного количества нелегальных иммигрантов в РФ сегодня, видимо, не знает никто. И такая ситуация не может не казаться странной, учитывая, что реформа миграционного законодательства началась не вчера, и прошло уже значительное количество лет с того момента, когда граждане бывшего Советского Союза потеряли возможность беспрепятственного проезда по всей территории некогда великого государства. В последнее десятилетие строгий погранично-паспортный контроль для жителей СНГ – неукоснительная норма въезда и выезда из РФ. Как мы знаем, любое пересечение российской границы строго фиксируется, и сегодня в век компьютера и Интернета, абсолютно резонным видится вопрос: кто считает мигрантов, и как считают мигрантов? При отсутствии из года в год ясных и четких ответов на подобные вопросы невольно хочется поддержать крамольную идею о том, что сложная и запутанная миграционная статистика просто может быть кому-то очень удобна; ведь трудовой мигрант из Средней Азии – это дешевая, необременительная и часто бесправная рабочая сила, приносящая хорошие доходы.

Кто эти мигранты и откуда они? В общественном мнении как петербуржцев, так и россиян в целом давно сложился и продолжает эксплуатироваться некий стереотип азиатского мигранта, именуемого, как правило, «таджиком». Вместе с тем, специалистам, да и просто людям, интересующимся проблемой, хорошо известно, что это не так, и современная миграционная картина в корне отличается от той, что была 15-20 лет назад. В настоящее время доля таджиков в общем миграционном потоке не превышает 10-15% от общего числа. С количеством таджиков в Санкт-Петербурге (как и в РФ в целом) сопоставимо и число трудящихся, приехавших на заработки из республики Кыргызстан. Мигрантов же называют «таджиками» в силу того, что, представители именно этого народа, бежавшие от гражданской войны начала 90-х в Таджикистане, были первыми постсоветскими трудовыми иммигрантами, массово появившимися в России. Статистика последних лет убедительно демонстрирует, что подавляющее

большинство иммигрантов в Санкт-Петербурге – это представители другой среднеазиатской страны – Узбекистана. Коренное население именно этой южной республики, этнически представленное не только узбеками, но также и таджиками, составляет на сегодняшний день абсолютное большинство трудовых иммигрантов как в городе на Неве, где, по некоторым данным, их количество может превышать 500 тыс. человек⁴, так и в целом по России.

С вопросом количественного роста трудовой миграции сопряжена еще одна достаточно злободневная тема. Она касается криминальных вопросов и правонарушений. Положительная динамика так называемой «этнической преступности», безусловно, вызывает большую тревогу и не может не способствовать росту социальной напряженности и ксенофобских настроений. Хорошо известно, что преступность не имеет национальности. Вместе с тем мы давно привыкли к тому, что масс-медиа регулярно сообщают нам о многочисленных преступлениях, совершаемых мигрантами из стран СНГ. Парадокс же заключается в том, что в ежегодных отчетах и заявлениях как федеральных миграционных властей, так и официальных лиц ФМС Санкт-Петербурга мы не находим подтверждения таким выводам. Так, согласно данным, приводимым Федеральной миграционной службой, преступления, совершаемые трудовыми иммигрантами, не превышают в последние годы 5% от общего показателя преступлений в городе.⁵ При этом, значительное число правонарушений, совершаемых иммигрантами, имеет не столько криминальный, сколько административный характер. Некоторые преступления вызваны провоцирующими обстоятельствами. Трудно не согласиться с мнением, высказанным известным юристом, полномочным представителем Правительства РФ в высших судебных инстанциях, М. Ю. Барщевским, о том, что значительное количество преступлений, в которых участвуют мигранты из Центральной Азии, часто со-

4. РБК. ФМС о том, сколько мигранты совершают преступлений в Перепербуре: http://top.rbc.ru/spb_sz/17/07/2013/866417.shtml

5. Россия 1. Специальный корреспондент. http://russia.tv/video/show/brand_id/3957/video_id/639551

вершается после того, как последний оказывается обманутым своим недобросовестным работодателем и часто, находясь в отчаянном положении, вынужден идти на преступление закона. В целом же очевидно, что из миллионов иностранных рабочих, приезжающих на заработки в Россию, лишь малая часть представляет собой злостных нарушителей закона, преступников. Однако именно они определяют то, часто резкое и негативное настроение, с которым россияне относятся к трудовым иммигрантам; и бороться сегодня необходимо в первую очередь именно с преступниками, а не с добросовестными иммигрантами, часто становящимися заложниками той или иной ситуации. Ведь хорошо известно, что порядок определяется не столько количеством криминальных элементов, сколько умением и желанием властей бороться с ними.

Серьезный простор трудовой миграции из стран традиционного распространения ислама не мог не сказаться на вопросах социокультурной жизни Санкт-Петербурга, и, прежде всего, на том, что связано с национальной и, особенно, религиозной культурой приезжих. Одной из наиболее серьезных проблем, с которой сталкивается сегодня многократно возросшая мусульманская община Северной столицы – это дефицит культовых сооружений, мечетей. Нет никаких сомнений в том, что мечети, как и прежде, остаются важнейшими центрами распространения мусульманской культуры, духовных и религиозно-нравственных ценностей. Однако если 20–30 лет назад единственная в городе Соборная мечеть совершенно свободно могла вместить верующих как в праздничные дни, так и в обычные, то в настоящее время обе мечети Северной столицы не в состоянии принять многочисленных приверженцев ислама, желающих совершить молитву. И такая проблема одинаково остро стоит в обеих столицах РФ. Вместе с тем, часто приходится слышать (в том числе от мусульман) и другое мнение: мечетей не хватает только в дни двух великих мусульманских праздников – Ид ал-Фитр (Ураза-байрам — праздник разговения) и Ид ал-Адха (Курбан-байрам — праздник жертвоприношения). Именно в эти знаменательные для мусульман

дни количество верующих, желающих посетить петербургские мечети, может достигать нескольких десятков тысяч человек. В остальное время года и мечети, и мусульмане Санкт-Петербурга не испытывают особых затруднений. Так или иначе, но совершенно очевидно, что этот достаточно серьезный вопрос не решен, и его острота будет увеличиваться пропорционально динамике роста мигрантов-мусульман.

Сегодня же, когда в тех или иных местах сосредоточения мусульманского населения не хватает мечетей, то, как правило, возникает некий полуофициальный её аналог. Это так называемые *мусалла*, что можно перевести с арабского как «место для молитвы, моельня» (моельный дом или комната). Обычно такие моельни появляются с согласия властей, хотя случаи их нелегального существования также не являются редкостью. Практика показывает, что возникают моельные комнаты чаще всего по национальному или субконфессиональному принципу.⁶ Это особенно характерно для Москвы, где в силу большого количества приверженцев ислама и их этнического разнообразия созданы и функционируют порядка 25-30 таджикских, узбекских, азербайджанских (и не только) моельных комнат.⁷ В Санкт-Петербурге ситуация во многом похожа, но в то же время имеет свою специфику. Так, считается, что основная часть известных моельных комнат города поддерживается таджикской общиной, и именно представители этого этноса, несмотря на их относительно незначительное присутствие в городе, часто являются наиболее последовательными в вопросах религиозной обрядности и культуры. Вместе с тем, можно согласиться с известным мнением, что деятельность подобных «этнических» моелен ведет к определенной «анклавизации» иммигрантов, и в свою очередь, едва ли способствует усилиям властей, направленным на их социальную и культурную адаптацию. В такой ситуации отчетливо ощущается неуверенность или отсутствие одно-

6. «Основные тренды миграции — анклавизация или адаптация?»: <http://www.idmedina.ru/medina/?5447>

7. Там же

значной и четкой позиции официальных властей в отношении модельных комнат. С одной стороны, открывающиеся молельни во многом компенсируют нехватку культовых мусульманских сооружений, с другой – модельные комнаты, часто неподконтрольные признанным духовным институтам, в частности, Духовному управлению мусульман, становятся центрами распространения радикальных течений ислама.

В заключении необходимо остановиться еще на одном немаловажном вопросе. В последнее время мы наблюдаем периодический всплеск антииммигрантских настроений, сталкиваемся с нетерпимостью в отношении приезжих из стран Средней Азии. Причем обусловлено это не столько ростом иммиграции, который, впрочем, по заявлениям ФМС России, остается в пределах нормы, и даже не всегда резонансными событиями, связанными с правонарушениями приезжих. В такой ситуации особая ответственность ложится на средства массовой информации, ведь именно они формируют общественное мнение по актуальным вопросам жизни города. Однако, как показывает практика, масс-медиа не всегда утруждают себя верификацией фактов, серьезным статистическим и содержательным анализом миграционной ситуации. В них нередко приводится тенденциозная, иногда некорректная информация, которая едва ли способствует правильному пониманию этнической и конфессиональной ситуации в Санкт-Петербурге. Вместе с тем именно СМИ должны способствовать улучшению климата взаимного доверия и уважения, эффективно содействовать проведению широко пропагандируемой властными структурами политики социокультурной адаптации трудовых иммигрантов в Санкт-Петербурге. Очевидно одно: и в стране, и в городе необходимо создавать такие условия, при которых и экономика России, и российский социум, и, конечно же, трудовые иммигранты могли бы получать пользу и выгоду от взаимного сотрудничества.

Аминов И.Р.

*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
права Башкирского государственного университета*

Модели мирного урегулирования этнополитических конфликтов: поиск альтернатив

Сегодня этнополитические конфликты стали одним из ведущих факторов нестабильности в мировой политике: на смену национально-освободительным войнам против колониализма и неоколониализма приходит новое поколение значительно более опасных междивизиационных конфликтов. Кроме того, современные конфликты становятся точкой пересечения интересов крупнейших мировых акторов: России, США, Китая, ЕС и одновременно полем соприкосновения, взаимопроникновения и столкновения ценностей крупнейших мировых цивилизаций: христианства, конфуцианства и ислама¹. И с этим, действительно, трудно не согласиться. Современные этнополитические конфликты приобретают различные оттенки социокультурной и цивилизационной направленности, проявляясь в различных формах политического противостояния.

Кроме того, современные этнополитические конфликты реже представляют собой войны между странами. Все чаще конфликты возникают на территории одного государства. Это связано с тем, что источниками кризисов в некоторых случаях становятся нестабильность, слаборазвитость и нищета, которые благоприятствуют подъему религиозного интегризма, в частности исламского фундаментализма на территории единого государства. Причинами конфликтов может выступать борьба с бедностью или, наоборот, попытки ее преодоления, что влечет за собой общественные перемены. Также не приходится сомневаться в возникновении и упрочении позиций новых участников конфликтов. Противниками или сторонами

1. Карпович О.Г. Модели управления конфликтами. / О.Г. Карпович.
// Вестник Московского университета МВД России. – 2012. - №1. С.44.

этнополитического конфликта все чаще выступают негосударственные акторы - экстремистские религиозные течения, преступные группировки и транснациональные террористические формирования. Также меняются характер и содержание конфликтов. Изменяется территория развития конфликта и его продолжительность. Многие современные конфликты развиваются постепенно, как правило, перспектива их окончательного разрешения просматривается с трудом².

Одним из последних проявлений этнополитического конфликта на международной арене, на наш взгляд, можно отнести активизацию протестных настроений на Украине. Что известно по этому поводу? 21 ноября 2013 года Кабинет министров Украины, после 9 лет подготовки к заключению соглашения с Европейским Союзом, принял распоряжение о приостановке подписания этого документа со стороны Украины. В результате, 28 ноября, на саммите ЕС не было подписано ни соглашения, ни даже декларации о намерениях, а желающие к интеграции украинцы начали выражать свой протест. Впоследствии его назвали Евромайдан³.

Очевидно, что причины Евромайдана кроются в двуязычном культурном коде Украины. Евромайдан является лишь неким результатом стечения политических обстоятельств и обусловлен всем ходом исторического развития страны, противопоставлением интересов населения Западной и Восточной Украины, которые ещё со времён имперского периода ориентировались на диалектически противоположные Центры политического влияния. И в этом не стоит винить украинцев, которые, как и другие народы хотят жить лучше, кто-то с Западом, а кто и с Россией. Евромайдан является наиболее ярким примером модификации современных этнополитических конфликтов, который перерос в предреволюционную ситуацию в стране. И вмешательство стран извне в суверенные дела Украины не допустимо.

Между тем в условиях обостряющейся борьбы мировых

2. Болотникова О.Р. Многоформатная этнополитика как модель урегулирования этнических конфликтов. // Вестник аналитики. – № 42 (4-2010). – С. 105–110.

3. <http://olga-mezenceva.livejournal.com/22278.html>

лидеров за власть этнополитические конфликты могут с легкостью перерасти свои начальные рамки и выливаться в более масштабные столкновения, вплоть до глобальных войн и международных конфликтов. Ярким примером может служить война в Ливии (2011 г.), показавшая, насколько быстро в современных условиях отдельные выступления слабых и разрозненных групп, недовольных правящим режимом, могут перерасти сначала в вооруженные столкновения, затем в гражданскую войну и, в результате вмешательства США и НАТО, - в крупный международный конфликт.

Стоит обратить внимание, что лидеры двух держав России (В. Путин) и США (Б. Обама) не вмешиваются во внутриполитические процессы на Украине, позволяя украинской стороне самой урегулировать сложившейся в стране этнополитический коллапс. При том, что миру уже известен «жесткий радикальный подход США в управлении конфликтами, основанный на активном и упреждающем применении военной силы»⁴.

Кроме того в среде лидеров современных национальных государств также нет полного согласия в распределении ролей в совместной деятельности по поддержанию мира и урегулированию этнополитических конфликтов. В сфере управления этнополитическими конфликтами США стремятся подчинить себе политику стран-союзников по блоку НАТО, рассчитывая под этим предлогом получить право распоряжаться их военно-политическими ресурсами. Это не вполне устраивает ведущие европейские государства, прежде всего Францию и Германию, которые, помимо членства в НАТО, входят в Европейский Союз, стремящийся играть самостоятельную роль в международных миротворческих операциях. В силу этих причин многие инициативы США по управлению этнополитическими конфликтами встречают в ЕС волну объективной критики, вплоть до полного их неприятия. Не желает доверять Соединенным Штатам функцию контроля над конфликтами и Китай, мнение которого в отношении форм и методов воздействия на них нередко игнорируется. Довольно осторожно к инициативам США

4. <http://olga-mezenceva.livejournal.com/22278.html>.

в сфере управления конфликтами относится Россия, законное право которой участвовать в миротворческой деятельности Вашингтон признает, но на деле стремится всячески ограничить ее влияние в зонах международных конфликтов. Все это снижает эффективность применения англосаксонской модели управления этнополитическими конфликтами и умаляет ее способность переводить существующие конфликты в мирную фазу⁵.

Сложившаяся ситуация требует от мирового сообщества не только поиска новых подходов и способов воздействия на конфликты, но и формирования новых парадигм управления ими. Такой парадигмой сегодня становятся модели управления конфликтами с помощью технологий информационно-психологического воздействия, основанные на культурно-цивилизационных традициях.

На наш взгляд можно выделить как минимум три модели урегулирования этнополитических конфликтов, применяемые в современном мире: англосаксонская, романо-германская, модернистская.

Англосаксонская модель как правило проявляется в форме всемирного мессианства и навязывания монополистских ценностей. К таким ценностям, относятся следующие институты: демократия, гражданское общество, правовое государство, права человека и т.д. Зачастую именно насильственное монополистское навязывание ценностей выступает первоочередной причиной возникновения этнополитических конфликтов. Для урегулирования этнополитических конфликтов используются гибкие тактические схемы, основанные на применении как методов силового давления («силовое умиротворение», «гуманитарные интервенции», «борьба с международным терроризмом»), так и методов несилового воздействия («мягкая сила», «цветные революции», «психологическая война»).

При этом представители англосаксонской модели придерживаются в отношении определения конечных целей и задач его урегулирования следующего принципа: они полагают, что

5. Кременюк В.А. Современный международный конфликт: проблемы управления. //Международные процессы, 2008, 24 апр.

скорейшее разрешение конфликта возможно только тогда, когда конфликт перестанет быть интересен с точки зрения использования его в качестве инструмента оказания давления на его участников и их союзников на мировой арене и тем самым исчерпает свои возможности в глобальной политической борьбе. Поэтому англосаксы в своих миротворческих операциях стремятся встроить любой конфликт в определенную схему взаимодействия с его участниками и в дальнейшем использовать эту схему в качестве инструмента управления их политическим поведением, включающего, в том числе, и методы прямого принуждения. Вместе с тем, в англосаксонской модели управления этнополитическими конфликтами применение прямой вооруженной силы рассматривается в качестве сервиса по отношению к технологиям информационно-психологического управления массовым и индивидуальным сознанием населения как непосредственно в зонах конфликтов, так и вне их.

В отличие от англосаксонской модели, государства ЕС используют романо-германскую модель урегулирования конфликтов. В урегулировании конфликтов страны Европейского Союза основываются на собственной культурно-цивилизационной модели. Романо-германская модель исходит из того, что процесс разрешения конфликтной ситуации заключается в изменении взглядов его участников на сам конфликт в соответствии с предлагаемым европейскими миротворцами специально сконструированным образом конфликта, включающим готовые шаблоны и рекомендации отношения к нему. Европейцы стремятся управлять сознанием политических элит, стоящих у власти в государствах-участниках конфликта, а также сознанием различных слоев местного населения и международной общественности, побуждая их воспринимать конфликт в соответствии с предлагаемым им образом, смотреть на конфликт глазами европейского сообщества. Образ конфликта в европейских технологиях перестает быть точным отражением действительности и приобретает характер «товарной марки», бренда, который затем продвигается в сознании политического электората с помощью специальных техноло-

гий политического маркетинга.

Модернистская модель рассматривает урегулирование этнополитических конфликтов, прежде всего, как процесс политической модернизации мира. Этнополитические конфликты при этом являются не только прямой угрозой миру, но и очагами политической модернизации, «плавильными котлами» для концепций и доктрин политического управления и центрами обновления международных отношений. С модернистской точки зрения, управление этнополитическими конфликтами фактически тождественно управлению политической модернизацией, а участие государств в управлении конфликтами дает ей определенные преимущества в мировом политическом процессе, в том числе в деятельности по определению облика будущей мировой системы.

С другой стороны, модернистская модель в своей деятельности основывается на собственном мировоззрении, являющимся для участников конфликтов реальной альтернативой картинам мира западной цивилизации. С этой ее особенностью связана высокая проникающая способность в среде участников этнополитических конфликтов самобытной культуры и цивилизационных ценностей отличных от Запада, с одной стороны, и идеологии как программы практической реализации национальной идеи, с другой. Условием эффективности модернистской модели является мощное цивилизаторское воздействие всех ее составляющих - национальной идеи, культуры, идеологии - на участников конфликта, их представления, мировоззрение, этническое самосознание и культуру, способное не только внедрить в сознание и подсознание участников конфликта новые ценностные установки, но и придать их прежним ценностным установкам новое культурно-цивилизационное качество.

Все этнополитические конфликты уникальны и имеют свою специфику, но успешный опыт применения той или иной модели на территории одного государства может быть использован частично или полностью в тех странах, где в настоящее время происходят столкновения на этнической почве. Особен-

но хорошо это может работать, если модель успешного решения конфликта была применена на территории государства со сходными в соответствии с цивилизационно-географической классификацией социально-экономическими предпосылками возникновения и развития конфликтов.

В современной мировой политике использование мирных методов урегулирования должно быть всегда одной из главных задач конфликтующих сторон. Не стоит забывать, что военная сила представляет собой специфический инструмент обеспечения национальной безопасности государства и его граждан. Ее использование против внешних сил должно быть легитимным в точном соответствии с положениями Устава ООН и оправдано лишь в порядке использования права на самооборону в случае вооруженного нападения (согласно ст. 51 Устава или по решению Совета Безопасности ООН.). Угроза общественной безопасности в виде массовых беспорядков, вооруженных конфликтов внутри страны вызывает необходимость определения критериев легитимности использования военной силы для достижения целей внутривнутриполитической стабильности и территориальной целостности государства. Одним из основным критериев военно-силового обеспечения внутренней безопасности должна являться не величина нанесенного противнику ущерба, а создание условий для успешного урегулирования конфликта путем его локализации и возникновения возможности дальнейшего мирного урегулирования.

Список литературы:

1. Карпович О.Г. Модели управления конфликтами. / О.Г. Карпович. // Вестник Московского университета МВД России. – 2012.
2. Болотникова О.Р. Многоформатная этнополитика как модель урегулирования этнических конфликтов. // Вестник аналитики. – № 42 (4-2010).
3. Кременюк В.А. Современный международный конфликт: проблемы управления. // Международные процессы, 2008, 24 апр.
4. Карпович О.Г. Современные подходы США и Европейского Союза к управлению международными конфликтами. / О.Г. Карпович. // Право и безопасность. – 2012.

Ремарчук В.Н.

доктор философских наук, профессор, декан факультета
«Социальные и гуманитарные науки»
МГТУ им. Н.Э. Баумана

«Новый патриотизм» в современной русской политике

Стремление России занять достойное место в современном мире, выстроить новую модель государственности и международных отношений, с опорой на мощный культурно-цивилизационный фундамент, заставили современных политиков, исследователей и публицистов вернуться к теме патриотизма. Причем, ведущая роль в этом процессе принадлежит Президенту.

Современное видение патриотизма, его особенности, новизна, его восприятие обществом в условиях усиливающейся изоляции России на фоне продолжающейся мировой глобализации являются предметом анализа данной статьи.

Не так давно, когда В.В.Путин стал премьер-министром, слово «патриотизм» в обществе произносили исключительно, шепотом, а любить свою страну на фоне «цивилизованного Запада» считалось, в лучшем случае странной причудой. Тектонические сдвиги 90-х годов во всех сферах российской жизни привели к ломке государственной идеологии, а вместе с ней и к смене ценностных ориентиров. Такие, ранее непоколебимые ценности, как чувство любви к своей Родине, осознание долга перед Отечеством, беззаветное служение своей стране, перестали быть ориентиром российских граждан, и на первый план вышли материальные блага, порожденные либеральной идеологией. Экономическая независимость стала превалировать над духовным богатством особенно в сознании молодого поколения. Исследования свидетельствуют, что в обществе и, особенно среди молодежи, превалирует ориентация на частную жизнь, индивидуализм, при этом доминирующими в системе ценностей становятся деньги, материальное благополучие,

тогда как понятие «патриотизм», практически отсутствует. Более того, имевшее место употребление слова «патриотизм» стало часто использоваться в уничижительных смыслах - «лапотно-квасной патриотизм», «посконный патриотизм» и т.д. Очевидные достижения советского общества и государства целым поколением политиков 1990-х гг. стали пересматриваться, принижаться или их стали вовсе отрицать.

На социальном уровне проблемы девальвации понятия патриотизма, его основополагающих смыслов во многом были связаны с потерей социального престижа теми группами и социальными статусами, которые либо связаны с жертвенностью и служением Родине, подвигами и достижениями, либо ответственны за трансляцию этих смыслов широким слоям общества. В первом случае можно говорить о таких процессах, как снижение престижа солдата, воина, защитника Отечества; снижение престижа и уважения к рабочему и крестьянскому труду; снижение социального престижа ученого и инженера, педагога. То есть речь идет о широкомасштабных процессах как реального вымывания из социальной структуры целых пластов, связанных с идеей служения Родине в период рыночных реформ, так и о процессах их символического и ценностного уничтожения. На этом фоне для молодежи более привлекательной становится профессия банкира и продавца, нежели профессия инженера или хлебороба.

Таким образом, в навязываемой России идеологии речь шла о подмене (замещении) идеи труда идеей ростовщичества (не созидать, а обогащаться). Идея коллективизма замещается индивидуализмом. Идея сопереживания замещается эгоцентризмом. Идея любви, семьи, воспитания детей, замещается сексом, половыми девиациями, однополыми браками. Идеи патриотизма, памяти предков, своей истории замещается обезличенным западничеством, общечеловечеством. В образовании российская педагогическая традиция, соединяющая образование и воспитание, замещается конвейерной дрессировкой для сдачи ЕГЭ. Выращивание личности в школе и вузе замещается подготовкой слабограмотной «болонской» услуги для

«всех цивилизованных стран»¹. Именно неразумное отрубание корней, совершаемое разными способами в нашем образовании, и есть одна из причин, по которой мы вновь и вновь вынуждены ставить сегодня вопрос о патриотизме.

На уровне политической системы все эти процессы сопровождалось официальным отказом от какой-либо идеологии, тотальной деидеологизацией общества, возведенной в ранг основополагающей политической стратегии. Хотя ещё, будучи премьер-министром, В. Путин в ноябре 1999г. заявлял «Сегодняшней России как никогда раньше нужна новая общественная идеология»². И дальше о том, что в основе новой идеологии должен лежать патриотизм в самом положительном смысле этого понятия».

Но на деле ослабление социальных референтов патриотических идей сопровождалось кризисом основного института трансляции патриотических идей - из средней и высшей школы была устранена воспитательная компонента, учитель и преподаватель не только перестал быть транслятором патриотического воспитания, но и сам по большей части перестал испытывать патриотические чувства. А то, что происходило в последние десятилетия с преподаванием истории, - это откровенно и бессовестно антипатриотично. Все, что является негативом, - в истории превозносится, а героические страницы истории России и русского народа исключаются или нивелируются. Школы наводнили учебники российской истории, изготовленные фондом Сороса и подобными ангажированными организациями. При наличии таких установок, вынужденный выживать в условиях рынка, воспринимаемый окружающими как неуспешный человек, учитель едва ли мог быть успешным транслятором патриотического воспитания.

К сожалению, основы подобного отношения к патриотизму заложены российской Конституцией. Анализируя, как патриотические ценности отражены в Основном Законе, можно

1 См.: подробнее по данной проблеме: Национальная идея России. В 6 т. Т. I. - М.: Научный эксперт, 2012. - С. 337-338.

2 См. «Русский Вестник» №№ 40-41 - С.434-435.

констатировать, что терминов «патриот» и «патриотизм» нет в российской Конституции. В тоже время они присутствуют в Конституциях Казахстана, и Греции - 1 раз, СССР - 2 раза, Китая - 4 раза. Как отражение патриотического отношения к своей стране может рассматриваться понятие «Родина» В Конституции РФ данное понятие встречается 1 раз, в тоже время в Конституции Финляндии - 3 раза, Греции - 5, Китая и Турции - по 6 раз³.

За годы, после принятия Основного Закона многое изменилось - и Россия, и ее граждане, и сам патриотизм. В российском обществе начинает осознаваться необходимость формирования патриотических чувств в обществе и, особенно, в молодежной среде: с одной стороны, патриотизм нацелен на укрепление целостности полиэтничной и поликонфессиональной России, и позволит решить ряд социально-экономических, политических проблем, а с другой, - идея общенационального патриотизма будет способствовать формированию единого гражданского общества. Очевидно, именно этим обуславливается то, что в деятельности современных пропрезидентских политиков и, в первую очередь, самого Президента четко просматриваются контуры «нового патриотизма» как долгосрочной государственной политики.

Начиная с 2012 года тема патриотизма в России становится ведущей в политическом дискурсе. В своих ежегодных посланиях Федеральному собранию РФ президент не раз подчеркивал, что консолидирующую базу (российской) политики, он видит в патриотизме⁴.

Еще более конкретно об этой проблеме Президент говорит *на совещании представителей власти и общественности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи*: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент - это патриотизм. Мы, как бы долго

3 См.: подробнее по данной проблеме: Национальная идея России. В 6 т. Т. I. - М.: Научный эксперт, 2012. - С.249-254.

4 См.: Президент России. Официальный сайт Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2012г. <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения 27.10.2014г.)

ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. (...) Нам необходимо в полной мере использовать лучший опыт воспитания и просвещения, который был и в Российской империи, и в Советском Союзе»⁵.

Таким образом, сегодня понимание патриотизма как никогда тесно связано с судьбой России. «Единство России скрепляют присущий нашему народу патриотизм, культурные традиции, общая историческая память... Демократическое устройство страны, открытость новой России миру не противоречат нашей самобытности и патриотизму, не мешают находить собственные ответы на вопросы духовности и морали» - отмечал Президент в Послании Федеральному собранию в июле 2000 года⁶.

Что же такое «новый патриотизм»? Что вкладывают в это понятие нынешние «идеологи»? Некоторые ответы на данные вопросы содержатся в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы». Программа исходила из того, что под патриотизмом будет пониматься служение Родине, основанное на возрождённых традиционных для нашего государства ценностях, доступных и разделяемых большинством его граждан и становление «нового патриотизма».

Прежде всего, «новый патриотизм» исходит из ревизии политической оценки отдельного гражданина. Предпринята попытка человека «сделать» гражданином из банального, собирательного образа, известного по СМИ как «электорат» и

5 Совещание представителей власти и общественности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи 12 октября 2012 г. <http://ros-idea.ru/site/163> (дата обращения 20.10.2014г.)

6 Президент России. Официальный сайт Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 8 июля 2000г. <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/28782.shtml> (Дата обращения 22.10.2014г)

т.д. Поскольку именно гражданственность, гражданская позиция формирует государственно-мыслящих людей с лидерской позицией и развитым чувством ответственности за судьбу страны. Именно, развитие высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности обладающей позитивными ценностями и качествами, формирует личность, способную проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития.

Тем самым, «новый патриотизм» отмежевывается от формируемого либеральной идеологией «гражданина мира», воспитание которого не предполагает формирование патриота пекущегося о своем Отечестве. Вопрос о патриотизме становится сегодня особенно актуальным, ибо без патриотизма вообще не может быть никакого духовного становления личности. Личность - это человек, развитие которого происходит в лоне истории и культуры своего народа. Человек вне патриотизма - это и человек вне истории, вне духовного бытия, т. е. человек, лишенный человеческих свойств. Значит, без патриотизма можно воспитать лишь получеловека, недочеловека.

Основу формирования «нового патриотизма» создает та сумма благ в государстве, которая превысила свою жизненную необходимость и может быть распространена на граждан. Это и крупные национальные проекты, и проведение студенческой универсиады и Олимпийских игр, гонок «Формулы 1». И сегодня уже политики заявляют, «чтобы гордиться своей страной, нужно быть самодостаточными, эффективными..., в первую очередь мы должны говорить о конкурентоспособности каждого отдельного гражданина страны и России в целом».

Второе направление – политика рефлексии патриотизма и очищение языка. В выступлениях Президента, перед архиереями Зарубежной церкви, посвященных событиям, связанным с объединением православной церкви, просматривается эволюция высказываний – от «соотечественников» и «культурной самобытности» к «единству русского народа», в затем к восстановлению единого русского мира» и «сохранению нацио-

нальной культуры» «нашего народа». И все это привязывается к «благополучию нашего Отечества». Можно предположить, что это качественный скачок от разрушительных либеральных «общечеловеческих ценностей» к русскому миру, который, в свою очередь, является сосредоточием русской государственности. Это предположение подтверждается тем вниманием, которое последнее время уделено поддержке русского языка, отечественной истории, возвращению соотечественников. Иными словами такими действиями современной политики делается попытка преодолеть возникшие «россиянские» наслоения. Однако сделать это весьма не просто. Как только понятие «русский» стало общеупотребительным, сразу активизировались крайние проявления, такие как этнонационализм, национализм, «национал-оранжизм».

Третье направление – усиление внимания Президента и его окружения к российской истории, его поручение о создании концепции единого учебника по истории России для средней школы, который должен быть написан хорошим русским языком и не иметь внутренних противоречий и двойных толкований. Причина этого решения очевидна, именно патриотизм органически связан с осознанием исторического бытия народа, ибо Родина – это не только сегодняшняя страна, но и вся ее история. История ее культуры, ее духовного становления во времени. Патриотизм – это ощущение духовной связи с Отечеством; для нас – с Россией. Это любовь к ее прошлому и настоящему, это надежда и вера в ее будущее.

Четвертое направление – национализация России и реализация любви к Родине через ее возвеличивание, через реальные политические, дипломатические и военные достижения. К этому можно отнести и дипломатические столкновения по поводу размещения ПРО в Европе и историческую мюнхенскую речь и не менее сильное выступление В. Путина на юбилейном десятом заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» и не милитаристские, а вынужденные шаги по усилению обороноспособности страны на фоне приближения НАТО и объявление Президентом США, России в качестве

второй мировой угрозы после вируса Эбола.

В условиях санкций, попыток навязать России чуждые ей принципы развития абсолютно справедливо обращение внимания государственного руководства на укрепление оборонной мощи государства, его вооружённых сил. Не случайно «ядерный щит» закреплён в качестве государства сберегающего, ему придан идеологический статус, что не только целесообразно с точки зрения обороноспособности, но и демонстрирует открытое включение советского наследия в историческую непрерывность. Иными словами мощь российского оружия становится частью национального самосознания. После трагедии в Баренцевом море, словно покаянием стало начавшееся строительство новых кораблей и подводных лодок, получивших названия в честь выдающихся исторических событий и персонажей русской истории: «Юрий Долгорукий», «Александр Мономах», «50 лет Победы» и т.д. Очевидно, что политика «нового патриотизма» восстанавливает, делая актуальным, давнее патриотическое высказывание Александра Третьего сказанное более 100 лет назад, у России два союзника – армия и флот. Такая политика как бы говорит обществу, есть государственная сфера, к которой общество «не относится», но граждане должны относиться к ней с глубоким уважением, поскольку от нее зависит суверенитет и независимость России. Таким образом, основой этой политики стало оборонное направление.

Усиление государственного контроля над недрами и крупными корпорациями, иными словами национализация России, также относятся направлению «нового патриотизма». Имеется ввиду вытеснение иностранных компаний получивших доступ к ресурсам нашей страны в 1990-е годы, выплаченные внешние долги России, что также подается с патриотической точки зрения. Иными словами теперь успехи и неудачи России зависят от нее самой. Однако, к большому сожалению, в этом направлении речь больше идет о технике и технологиях, нежели о людях управляющих этой техникой.

И, наконец, последнее, но не по значению направление – это негласная поддержка воссоздания традиционных обществен-

ных символов. Речь идет о Церкви, о символах государства, о государственном протоколе и т.д. Теперь каждое государственное решение, каждое новое мероприятие сопровождается его освещением и освящением. Церковь все активнее включается во все официальные мероприятия, православие проникает в школьные программы, добивается признания теологического образования и богословских степеней. Патриотизм - явление духовное, он связан и с духовными традициями. Во многом наши духовные традиции определяются Православием. Верит человек или не верит, это одно; но если он культурный человек, он должен понимать, что Православие - это лоно, в котором выросла вся наша культура. Значит, даже неверующий не может быть патриотом, не признавая исторически определяющей роли Православия в истории России.

Следует заметить, что сегодня, почти все государственные символы лишились советского «креатива», вернувшись к исконным российским стандартам. Справедливым исключением являются символы Победы, которые по праву воспринимаются как завоевания, а не как номенклатурный советский официоз.

Результаты развернувшейся в обществе работы по формированию «нового патриотизма» - это современная Россия. Несмотря на мощную западную антироссийскую пропаганду, которая проникла практически во все центральные СМИ России, в последние годы мы наблюдаем всплеск патриотических настроений. И как положительный результат:

- принятие законов, ослабляющих западное влияние на государство и укрепляющих его суверенитет (закон об иностранных агентах, закон о запрещении госслужащим иметь иностранные счета, закон «Димы Яковлева» и др.);

- мощные общественные патриотические инициативы, оздоровляющие и защищающие нацию (против ювенальной юстиции, против болонской системы образования, против пропаганды половых извращений и пр.);

- здоровая экономическая ситуация (относительно Западных экономик и учитывая пока ещё вассальное положение

ние России перед Западом, а также реакция в обществе на санкции Запада);

- активная работа по восстановлению Русского Мира (Таможенный и Евразийский Союз);

- народная поддержка лидера национально-освободительного движения России – Владимира Путина (убедительная победа на президентских выборах, несмотря на старания многочисленных внешних и внутренних антинациональных сил, мощная поддержка Президента в присоединении Крыма на основе волеизъявления его граждан) и т.д.

«Новый патриотизм» нашел свое отражение в сознании россиян. Согласно опросам «Левада-центра», во время зимних Олимпийских игр в Сочи, 81% россиян отмечают рост патриотических чувств и престижа власти (71%)⁷. Катализатором второй волны патриотизма, в российском обществе, стало присоединение Крыма. У 88% респондентов это событие вызвало положительные эмоции (одобрение, гордость за страну, чувство торжества справедливости, радость)⁸.

Заслуживающие внимание результаты исследования понимания российскими гражданами сути патриотизма, проведенного в начале 2014 года, представили эксперты Института современной России при содействии социологов «Левада-центра»⁹.

Опрос показал, большинство россиян считает, что в основе патриотизма лежит любовь к своей стране. Именно так 68% россиян ответили на вопрос «Что, по вашему мнению, значит быть патриотом?». 27% опрошенных полагают, что «быть патриотом» означает работу (действие) во благо страны; 22% респондентов отметили, что патриот должен стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить

7 Россияне положительно отреагировали на итоги зимней олимпиады в Сочи: данные опроса Левада-центра http://www.sociologos.ru/novosti/Rossiyane_polozhitelno_otreagirovali_na_itogi_zimnej_olimpiady_v_Sochi_dannye (дата обращения 27.10.2014г.)

8 См.: подробнее <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii> (дата обращения 22.10.2014г.)

9 Патриотизм в представлениях россиян <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii> (дата обращения 22.10.2014г.)

ей достойное будущее. Граждане с высшим образованием несколько чаще выбирали эти два варианта ответов. В большинстве случаев молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет видят суть патриотизма в любви к стране и не связывают его с проявлением активной позиции: лишь для 19% патриотизм означает работу во благо страны, а для 18% - стремление к изменению положения дел в стране.

Исследование зафиксировало, что по сравнению с 2000 годом, представления россиян о патриотизме практически не изменились. Однако следует заметить, что количество респондентов, отметивших, что понятие патриотизма включает работу во благо страны, уменьшилось на 8%. На 6% сократилось число россиян, связывающих патриотизм с необходимостью защиты страны от любых нападок и обвинений. Для подавляющего большинства россиян (84%) патриотизм означает «глубоко личное чувство»; при этом, по мнению опрошенных, каждый человек сам должен определять, что патриотично, а что нет. Вместе с тем, в обществе спускаемые сверху установки уже далеко не всегда воспринимаются как аксиомы: только 9% опрошенных считают, что определение патриотизма находится в руках государства. Впрочем, респонденты в возрасте от 55 лет и пенсионеры отмечали несколько чаще, что государство должно определять, что патриотично, а что нет.

По мнению значительного количества россиян, патриотизм далеко не всегда означает поддержку власти. Как показал опрос, с мнением о том, что «Патриот должен поддерживать власть, какой бы она ни была», в той или иной степени согласились чуть более 23% опрошенных. Также, несмотря на достаточно распространенный миф о том, что те, кто критикует действующий режим, не являются настоящими патриотами, около 82% россиян придерживаются крайне противоположной точки зрения.

Чаще всего патриотизм понимается как проявление чувства гордости за свою страну. Как показал опрос, россияне большей частью гордятся природными богатствами России (38,5%), историей (37,8%), спортивными достижениями (28,9%), куль-

турой (28,5%), размерами страны (28%). Довольно небольшое число россиян испытывает чувство гордости за достижения в социальной и экономической сфере: лишь 2% опрошенных отметили, что гордятся системой здравоохранения, 5,2% гордятся системой образования, 5,4% - экономическими успехами. Еще один тревожный показатель - только 7,9% россиян гордятся своими согражданами.

Таким образом, исследование показало, что в российском обществе начинает осознаваться необходимость формирования патриотических чувств в молодежной сфере: с одной стороны, патриотизм нацелен на укрепление целостности полиэтнической и поликонфессиональной России, а также позволит решить ряд социально-экономических и политических проблем, а с другой, - идея общенационального патриотизма будет способствовать формированию единого гражданского общества. При этом, патриотизм в России принимает различные формы. Согласно существующим подходам к определению смысла патриотизма и его направленности, патриотизм признается как приоритетом для национальной идеологии, так и основой для естественного, личного чувства. Важным моментом для размышления власти, является то, что российские власти и граждане по-разному видят ответ на вопрос о том, кто должен определять, что патриотично, а что нет. В то время как власти настойчиво пытаются монополизировать понятие патриотизма и использовать патриотическую активизацию для достижения собственных целей, большинство россиян считают, что патриотизм - это глубоко личное чувство, не поддающееся системному регулированию сверху.

Патриотизм является необходимым и достаточным условием легитимной принадлежности к данному политическому сообществу: только носители определенного отношения к нации могут быть его членами, и сделать это должны все носители данной национальной культуры. Однако в современном обществе огромную роль в распространении патриотических ценностей и установок играют СМИ и художественная литература, причем они не только формируют мировоззрение людей,

но оказывают большое влияние на их политические предпочтения и даже электоральное поведение.

Итак, в обществе постепенно складывается осознание того, что возродить Россию нельзя не возродив патриотические чувства народа, его национального достоинства, веры в будущее, готовности к самоотверженному служению Отечеству. Духовно-нравственное состояние всего общества в России, показывает, что проблема целенаправленного государственно-патриотического воспитания населения страны, особенно молодёжи сегодня, становится все более актуальной, важно не свести возрождение российского патриотизма к очередной кампании, укрепив, тем самым веру народа в силу России.

Список литературы:

1. См.: подробнее по данной проблеме: Национальная идея России. В 6 т. Т. I. - М.: Научный эксперт, 2012. - С. 337-338.
2. См. «Русский Вестник» №№ 40-41 - С.434-435.
3. См.: подробнее по данной проблеме: Национальная идея России. В 6 т. Т. I. - М.: Научный эксперт, 2012. - С.249-254.
4. См.: Президент России. Официальный сайт **Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г.** <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения 27.10.2014г.)
5. *Совещание представителей власти и общественности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи 12 октября 2012 г.* <http://ros-idea.ru/site/163> (дата обращения 20.10.2014г.)
6. Президент России. Официальный сайт **Послание Федеральному Собранию Российской Федерации.** 8 июля 2000г. <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/28782.shtml> (Дата обращения 22.10.2014г.)
7. Россияне положительно отреагировали на итоги зимней олимпиады в Сочи: данные опроса Левада-центра http://www.sociologos.ru/novosti/Rossiyanе_polozhitelno_otreagirovali_na_itogi_zimnej_olimpiady_v_Sochi_dannye (дата обращения 27.10.2014г.)
8. См.: подробнее <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii> (дата обращения 22.10.2014г.)
9. Патриотизм в представлениях россиян <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii> (дата обращения 22.10.2014г.)

Аннотации

Гуськов Ю.В.

Политическая элита и её роль в формировании гражданского общества в России

В рамках настоящей статьи автор предпринимает попытку рассмотреть роль, которую играет российская элита в деле формирования гражданского общества в нашей стране. Изучая этот вопрос, автор обнаруживает явное противоречие между декларациями политической элиты о готовности способствовать формированию этого социального феномена в России и реальными делами различных элитарных группировок по претворению в жизнь своих заявленных целей. Далее приводятся аргументы, подтверждающие тот факт, что на всём протяжении развития постсоветской России политическая элита нашей страны препятствовала консолидации граждан и структурированию и созданию институтов, способных объединить их в целостное, системное образование, способное отстаивать интересы граждан, ведя равноправный диалог с государством. По итогам этого анализа представлены размышления о роли, которую призвана сыграть элита в развитии современной России.

Ключевые слова: Гражданское общество, политическая элита, консолидация граждан.

Role of the Russian elite in the forming of civil society in our country

In the article the author is making an attempt to analyze the role of the Russian elite in the forming of civil society in our country. While studying this question the author finds out a real contradiction between declarations of political elite about readiness to promote forming of this social phenomenon in Russia, and real activities of different elite groups in realizing the aims they had chosen. Further there are arguments, proving that during the whole period of the post-soviet Russia development political elite of our country prevented consolidation of citizens and structuring and creating institutions that can make them complete, systematic, capable to protect people's interests by means of an equal dialogue with the state. On the base of this analysis there you can find ideas about the elite that we need in modern Russia.

Keywords: Civil society, Russian elite, Consolidation.

Висленко А.Л.

Национальная идея: информационное обоснование реальности

Рассматривается информационное обоснование сущности, возникновения и эволюции национальной идеи как вероятной картины

будущего для социума. Показано, что историческим моментом вос-
требованности и появления национальной идеи является состояние
кризиса социокультурной системы. Приведены примеры из истории
европейских государств.

Ключевые слова: идеология, информация, философия, социум.

National idea: information justification of reality

Information justification of essence of emergence and evolution of
national idea as probable picture of the future for society is considered.
Shown that the moment of the appearance of the national idea is the pe-
riod of the crisis of a social-culture system. Examples from history of the
European states are given.

Keywords: ideology, information, philosophy, society.

Дзуцев Х.В.

**Исторические, политические, экономические,
социальные причины межнациональной напряженности
и экстремизма в республиках Северо-Кавказского
Федерального Округа Российской Федерации**

Данная статья написана на основе проведенного в ноябре
2013 года Северо-Осетинским Центром исследований ИСПИ
РАН совместно с кафедрой социологии и социальных процес-
сов Северо-Осетинского государственного университета им.
К.Л.Хетагурова на основе экспертного опроса в республиках
СКФО РФ на тему: «Исторические, политические, экономиче-
ские, социальные причины межнациональной напряженности и
экстремизма в республиках Северо-Кавказского Федерального
округа Российской Федерации».

Ключевые слова: политизированная этничность, этносепа-
ратизм, сецессия, национальный радикализм, гипертрофия этнично-
сти, этногенез, конфликт цивилизаций, цивилизационное проти-
воречие, землячество, аффилиация, идентичность, национальное
самоопределение, аутентичность, православие, исламизм, архаизм.

This article is based on a study conducted on 2013 North Ossetian
Research Center ISPR RAS together with the department of sociology
and social processes of the North Ossetian State University. K.L.Het-
agurova on the basis of the expert survey in the republics of the North
Caucasus Federal District of the Russian Federation on the theme: “The
historical , political , economic and social causes of ethnic tensions and
extremism in the republics of the North Caucasus Federal District of the
Russian Federation.”

Keywords: politicized ethnicity, ethnic separatism, secession, national
radicalism, hypertrophy of ethnicity, ethnogenesis, the clash of civiliza-

tions, civilizational conflict, friendly association, affiliation, identity, national self-determination, authenticity, Orthodoxy, Islam, the archaism.

Беркович Н.А.

Российский этносоциум: стратегия самодостаточности и консолидации

Автор рассматривает стратегию самодостаточности и безопасности в развитии российского этносоциума и возникающие при этом проблемы становления многонародной российской нации. Обосновывается необходимость формирования общенародной идеи российского предназначения в XXI в.

Ключевые слова: Российский этносоциум, стратегия самодостаточности и консолидации, этническая безопасность, русская миграция, этнический туризм, «расколота» память, этносоциализация.

Russian ethnosociety: strategy of self-sufficiency and consolidation

The author considers the strategy of self-sufficiency and security in the development of Russian ethno-society and problems arising in this multi-peopled formation of the Russian nation. The necessity of the formation of the Russian nation-wide ideas destination in the XXI century.

Keywords: Russian ethno-society, strategy of self-sufficiency and the consolidation, ethnic security, Russian migration, ethnic tourism, «chopped» memory, ethno- socialization.

Щупленков О.В.

Формирование русской этнической идентичности через самосознание

Статья посвящена проблеме взаимосвязи этнической идентичности русского народа с особенностями его самосознания. Правоммерно говорить о единой в своей сложности русской ментальности, определяемой этническим состоянием народа и затянувшейся фазой этногенеза. Русский этнос для данного народа составляет сущностное и культурное ядро, являясь основным носителем русского языка, прежде всего архетипических смыслов, таких как Бог, справедливость, совесть, труд, воля и т.д. Более того, русский этнос является ядром целой цивилизации, построенной вокруг этих смыслов, на их основе.

Ключевые слова: генезис, идентичность, культура, нация, православие, русский народ, самосознание, этнос.

Formation of Russian ethnic identity through self-awareness

The article deals with the relationship of ethnic identity of the Russian people and the features of its identity. Legitimately speak of a single in

its complexity Russian mentality defined ethnic state and nation protracted phase of ethnogenesis. Russian ethnicity part of the people is essential and cultural core, being the main speaker of Russian, primarily archetypal meanings, such as God, justice, conscience, work, will, etc. Moreover, Russian ethnicity is the core of an entire civilization built around these meanings based on them.

Keywords: genesis, identity, culture, nation, orthodoxy, russian people, identity, ethnicity.

Лескин Д.Ю.

**Историческая миссия великого игумена Русской земли:
к 700-летию рождения преподобного Сергия Радонежского**

Статья ректора тольяттинского Поволжского православного института Святителя Алексия Московского, доктора философских наук, кандидата богословия протоиерея Димитрия Лескина посвящена преподобному Сергию Радонежскому, чей 700-летний юбилей отмечается в России в 2014 году. В работе использован богословско-философский подход.

Преподобный Сергей – святой, целиком и без остатка отдавшего себя ближнему. Он стал учителем не только русского монашества, но и всего русского народа на путях служения будущему, которое могло быть обретено только в духовном обновлении. Преподобный Сергей вдохнул чувство нравственного оптимизма и духовной бодрости в русский народ, находящийся в то время в состоянии потерянности. И это чувство дает нам уверенность в неиссякаемой духовной силе нашего народа.

Ключевые слова: Сергей Радонежский, святой, русский национальный идеал, идеальный тип, учитель русского монашества, Епифаний Премудрый, Троице-Сергиева Лавра.

Written by archpriest Dimitry Leskin, PhD in Theology and Philosophy, the Chancellor of St. Alexis Volga Region Orthodox Institute, this article is devoted to St. Sergius of Radonezh, whose 700th anniversary is celebrated in Russia in 2014. The theological-philosophical approach is used in the article.

Venerable Sergius is a Saint who fully devoted himself to a neighbour. He became the teacher not only for the Russian monkhood but also for all Russian people on the way of service to the future that could be found only in the spiritual renewal. Venerable Sergius breathed the feeling of moral optimism and spiritual courage in the Russian people who were at a loss at that time. And this feeling gives us confidence in inexhaustible spiritual strength of our people.

Keywords: Sergius of Radonezh, the Saint, the Russian national ideal,

an ideal type, a teacher of the Russian monkhood, Epiphanius the Wise, The Trinity Lavra of St. Sergius.

Суздалева Т.Р.

Российская империя: дискуссия продолжается Понятие «империя» в контексте мирового развития: некоторые аспекты

Статья посвящена одной из дискуссионных проблем отечественной и зарубежной историографии: роли империй в истории. Анализируются классификация, функции, причины распада империй. На основе современных методологических подходов автор раскрывает общее и особенное в истории российской империи.

Ключевые слова: империя, колонии, российская империя, многонациональное государство.

Article is devoted to one of debatable problems of a domestic and foreign historiography: roles of empires in the history. Classification, functions, the reasons of disintegration of empires are analyzed. On the basis of modern methodological approaches the author opens the general and special in the history of the Russian Empire.

Keywords: empire, colonies, russian empire, multinational state.

Рябова Е.Л.

Экономика и миграция

Экономика, миграция и национальный вопрос рассматриваются в политологическом, социальном и экономическом аспекте, применительно основным направлениям развития страны на современном этапе.

Ключевые слова: экономика, национальный вопрос, миграционная политика, ксенофобия.

Рябова Е.Л.

Бормотова Т.М.

Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации).

В статье отражены существующие адаптационные проблемы в миграционно-межнациональном вопросе

Российской Федерации, которые рассматриваются в ракурсах напряженности в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, проблемных вопросов по адаптации иностранных граждан в российское этнокультурное и религиозное пространство, профилактики напряженности в отношениях между мигрантами и коренными народами России, развитию тенденций, усиливающих межэтническую напряженность, препятствующую формированию стратегий поликультурности, определяющих пер-

спективы развития России, а также обозначена необходимость применения экстренных мер, которые могли бы привести к улучшению демографической ситуации, к возрождению культуры и национальных традиций народов, к стабилизации положения и развитию толерантности как основы взаимоотношений людей.

Туманян Т.Г.

**Санкт-Петербург и трудовая миграция из Средней Азии:
проблемы и противоречия**

Статья посвящена теме трудовой миграции из постсоветских государств Средней Азии в Российскую Федерацию. В работе принята попытка рассмотреть некоторые вопросы, связанные с особенностями миграционного процесса в Санкт-Петербурге. В частности, исследуются аспекты, относящиеся к социальным, культурным и религиозным проблемам трудовых иммигрантов в мегаполисе, а также, что исключительно важно, к степени объективности и беспристрастности освещения этих проблем в средствах массовой информации.

Ключевые слова: трудовая миграция, ислам, мечеть, Средняя Азия, толерантность, общество, культура, СМИ.

Аминов И.Р.

**Модели мирного урегулирования
этнополитических конфликтов: поиск альтернатив**

В современном мире, несмотря на предпринимаемые меры по обеспечению международной безопасности национальными государствами, до сих пор возникают этнополитические конфликты и разыгрываются войны в различных уголках земли. Складывается впечатление, что чем дальше, тем хуже, и мировое сообщество погружается в бездну этнополитической нестабильности. В данной статье исследуются модели урегулирования этнополитических конфликтов, разработанные современным международным сообществом.

Ключевые слова: этнополитический конфликт, глобализация, Евромайдан, предреволюция, модели, урегулирование, насилие, легитимность.

Ремарчук В.Н.

«Новый патриотизм» в современной российской политике

В статье рассматриваются актуальность проблемы патриотизма для современной России. Анализируются сущность патриотизма, его новые черты и их восприятие в обществе, особенности

реализации. Рассматриваются особенности либерального понимания патриотизма, и последствия девальвация данного понятия и явления для российского государства. Акцентируется внимание на причинах возврата российской элиты к теме патриотизма в условиях современной геополитической ситуации. Кроме того проанализировано отражение патриотической тематики в Конституции Российской Федерации, президентских Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации иных выступлениях руководителя страны.

Ключевые слова: патриотизм, патриот, президент, «новый патриотизм», политика, либеральные ценности, Основной Закон, Конституция Российской Федерации, Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, воспитание, идеология, патриотическое воспитание, любовь к Родине.

The article deals with the urgency of patriotism problems issues for contemporary Russia. The essence of patriotism, its new specific features and their perception in the society, as well as the peculiarities of their realization has been analyzed. The distinction between the liberal understanding of patriotism and the devaluation consequences of the given concept and phenomenon for Russian State has been considered. The great attention has been focused to the reasons of Russian elite return to the theme of patriotism under the present-day geopolitical conditions. Besides, the article analyses the reflection of patriotic theme in the Constitution of Russian Federation, in the Presidential Addresses to the Federal Assembly of Russian Federation and in other speeches of the leader of our country.

Keywords: patriotism, patriot, President, “new patriotism”, politics, liberal values, Constitutional Law, Constitution of Russian Federation, Address to Federal Assembly of Russian Federation, education, ideology, patriotic education, love to Russia.

Авторы

Аминов И.Р. - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Башкирского государственного университета. E-mail: aminov76@mail.ru

Беркович Н.А. - профессор кафедры философии Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор философских наук, руководитель ежегодной научно-практической конференции «Философия этноса» в рамках Дней философии в Санкт-Петербурге (2004-2014) E-mail: naum_berkovich@mail.ru

Бормотова Т.М. - ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России. E-mail: tbormotova.68@mail.ru

Висленко А.Л. - доцент кафедры культурологии Института Философии СПбГУ. E-mail: visandrey@yandex.ru

Гуськов Ю.В. - доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономической теории и управления Института менеджмента Московского городского педагогического университета. E-mail: Guzkof@yandex.ru

Дзутцев Х.В. - Доктор социологических наук, профессор, начальник отдела Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов, Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Лескин Д.Ю. - протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия, ректор Поволжского Православного института, директор Православной классической гимназии г.о. Тольятти, заведующий кафедрой теологии СамГУПС, г. Самара.
E-mail: gk@pravtlt.ru

Ремарчук В.Н. - доктор философских наук, профессор, декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» МГТУ имени Н.Э. Баумана. E-mail: dekan.fsgn@bmstu.ru

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»
E-mail: etnosocium@gmail.com

Суздалева Т.Р. - кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории МГТУ имени Н.Э. Баумана.
E-mail: syzdalev@list.ru

Туманян Т.Г. - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологи Востока Института философии Санкт-Петербургского Государственного Университета. E-mail: tumt@mail.ru

Щупленков О.В. - кандидат исторических наук, Ставропольский государственный педагогический институт, старший преподаватель.
E-mail: oleg.shup@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные,
общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые.
В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской
Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах
государственной власти России (во всех регионах), в посольствах
зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов;
помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских,
арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на
высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет,
цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и
квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru или kazak007@bk.ru

Коллективная монография
под общей редакцией доктора политических наук,
профессора Рябовой Е.Л.

**Совет по межнациональным отношениям
при Президенте Российской Федерации
Том 3**

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен
Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии
Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Фото на первой обложке: Ростислав Глинский
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/16. Тираж экз. 500 Усл. п. л. 8,625